

ISSN 2312-8410

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНЫЕ

Т.4. №4.
2024

ДИСКУССИИ

Рецензируемое
научное издание

Воронеж

Периодическое научно-практическое издание «Научные дискуссии», издается с 2014г., ориентирован на широкий круг читателей – адресован ученым, аспирантам, соискателям, магистрантам, преподавателям-практикам, студентам и прочим авторам, желающим изложить свои научные исследования и труды.

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний: экономики и управления, юриспруденции, психологии, педагогики, социологии.

Статьи печатаются в авторской редакции. Ответственность за достоверность содержащейся в них информации, за соответствие норм законодательства, морали и этики, их содержательную корректность, ссылки на литературу и интернет ресурсы несут авторы.

В отдельный список реферируемых изданий (журналы ВАК) журнал не входит. Все статьи, учитываются ВАК как печатный труд при защите диссертационных работ.

Разделы и рубрики журнала:

- Педагогические науки
- Психологические науки
- Юридические науки
- Экономические науки
- Социологические науки

Языки: Русский, английский

Количество статей в журнале: до 25. Количество выпусков в год: 4

ISSN электронной версии: 2312-8410

Учредитель и издатель: Кручинин Сергей Владимирович – Директор ООО «Тьюринг», г. Воронеж, кандидат политических наук

Адрес: 394016, г Воронеж, 45 Стрелковой дивизии, 226А, 109

© Общество с ограниченной ответственностью «Тьюринг», г. Воронеж

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кручинин Сергей Владимирович,

Директор ООО «Тьюринг», г. Воронеж, кандидат политических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Астанакулов Олимп Таштемирович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой исламская экономика и финансы, паломнический туризм, Международная исламская академия Узбекистана

Абдалина Лариса Васильевна,

доктор психологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»). Профессор кафедры социальной и возрастной психологии)

Вьюнова Наталья Ивановна

доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»). Профессор кафедры педагогики и педагогической психологии)

Еловская Светлана Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»), профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания)

Остапенко Галина Сергеевна,

доктор психологических наук, доцент (Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (ВОИПКиПРО)

Каратаев Олег Гурьевич,

доктор юридических наук, профессор, доктор технических наук (ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (ГУМРФ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института Международного транспортного менеджмента)

Литвинов Николай Дмитриевич,

доктор юридических наук, доцент (ФКУ ВО Воронежский институт ФСИН России, профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права)

Короткова Галина Вячеславовна,

кандидат педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»), директор Центра исследований и разработок по социально-экономическим наукам и международным научным проектам)

Жигулин Андрей Алексеевич,

кандидат психологических наук, доцент (Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (ГУМРФ), заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин)

Сиринько Валерия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент (ООО «Де-Юре», ведущий юрист)

Рыжкова Эмма Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент (ФГКВО ВПО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)), старший преподаватель кафедры математики)

Надежин Николай Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Красногорский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»), заместитель директора)

Гальчук Ольга Викторовна,

кандидат педагогических наук (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ ИХОиК РАО), научный сотрудник лаборатории литературы и театра)

Наров Улугбек Ирискулович

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Ташкентского филиала РЭУ имени Плеханова

Никишина Татьяна Викторовна,

кандидат педагогических наук (Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», научный руководитель дипломных ВКР бакалавров и магистерских диссертаций)

Бабаева Анна Владимировна,

доктор философских наук, профессор (ВЭПИ, профессор)

Блащенко Борис Олегович,

кандидат экономических наук, доцент, (ВЭПИ)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Московцева Евгения Александровна, Соколенко Алина Романовна. РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	8
Касьяненко Кристина, Потехин Игорь Вячеславович. РАЗРАБОТКА МЕТОДИК ФОРМИРОВАНИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ	12
Кунакаева Гульназ Габдрауфовна. МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛОЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ	15
Мальшева Полина Михайловна. СПЕЦИФИКА УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ	19
Тиндина Мария Львовна. КРЕАТИВНЫЙ ПЕДАГОГ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	26
Якубова Анисахон Анварходжаевна. ИЗЛОЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	30

СОЦИОЛОГИЯ

Кузнецов Александр Александрович, Курамбаева Ангелина Васильевна. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
Касьяненко Кристина. ДОВЕРИЕ К ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПАНДЕМИИ COVID-19	37
Колягина Людмила Юрьевна, Потанина Татьяна Олеговна, Карелина Наталия Николаевна. ХИДЖАБ В СПОРТЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ	40
Сорокина Александра Ивановна, Лавренчук Дмитрий Вадимович. АНАЛИЗ УРОВНЯ СТИГМАТИЗАЦИИ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫХ ПАЦИЕНТОВ В ОБЩЕСТВЕ (часть 1)	44
Сорокина Александра Ивановна, Золотова Анна Михайловна, Лавренчук Дмитрий Вадимович, Булыгин Максим Алексеевич. ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗНАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ О БЕРЕМЕННОСТИ НА ФОНЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ	49
Чэнь Шэнь. АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ	53

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Абрамов Александр Владимирович. ФЕНОМЕН НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ ПО ДОГОВОРУ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ	58
Блинов Валерий Леонидович. СИСТЕМА МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	61
Иванов Сергей Александрович. ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДЫ ДЛЯ СТАРТАПА: ОТ СОЗДАНИЯ ДО МАСШТАБИРОВАНИЯ	65
Ковалевская Ольга Юрьевна. ПРАВО НА ДОСТУП К СУДЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	69
Коротина Татьяна Анатольевна. НЕСОВЕРШЕНСТВА СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ	74
Ляшкова Марина Олеговна. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ	78
Плохотнюк Елена Владимировна. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СЕТЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА	81
Ремнев Никита Евгеньевич. КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ФАКТИЧЕСКУЮ ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА И ЕГО ВОЗМОЖНАЯ АДАПТАЦИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	86
Солдаткин Владислав Сергеевич. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	93

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 376

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Московцева Евгения Александровна

*Кандидат социологических наук,
Доцент, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»,
г.Хабаровск*

Соколенко Алина Романовна

*Студент,
ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»,
г.Хабаровск*

В статье рассматривается ключевая роль социального педагога в профилактике девиантного поведения среди молодежи. Акцентируется внимание на значимости ранней диагностики и интервенции, а также на методах работы с детьми и подростками, находящимися в группе риска. Обсуждаются основные стратегии, используемые социальными педагогами для формирования здоровой социальной среды, включая индивидуальные и групповые занятия, сотрудничество с семьями и образовательными учреждениями.

Ключевые слова: *девиантное поведение, профилактика, социальный педагог, подростки, группа риска, преступления, индивидуальная консультация, социальная среда, диагностика, комплексный подход.*

В настоящее время одной из важнейших и социально значимых задач, стоящих перед обществом, является поиск способов снижения уровня девиантного поведения среди молодежи и повышения эффективности профилактических мер. Эта необходимость становится особенно актуальной не только из-за продолжающейся сложной криминальной ситуации в стране, но и в связи с ухудшением психофизического здоровья подростков и увеличением числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. [1]

Для решения данной проблемы ключевую роль играет социальная педагогика. Важно отметить, что положительных результатов можно достичь только при комплексном подходе, вовлекая все заинтересованные стороны и общественные

организации. Однако интеграция усилий общества возможна лишь в рамках научно обоснованной системы социально-педагогического перевоспитания несовершеннолетних, которая включает последовательные педагогические и воспитательно-профилактические меры. Это обеспечит формирование личности с социально приемлемыми жизненными установками.

Под девиантным поведением стоит понимать поведение, которое не соответствует установленным обществом нормам и правилам, как формальным, так и неформальным. Такое поведение не одобряется обществом и может нанести ущерб как самой личности, так и обществу в целом. [2]

Стоит отметить то, что девиантное поведение не всегда несет негативные последствия, но и имеет положительный характер. Некоторые исследования доказывают, что девиантное поведение стимулируют изменения в обществе, а также влияет на развитие личности, проявление её творческого потенциала. Кроме этого, также может быть сигналом необходимости изменений в общественных структурах и системе ценностей. [10]

В последнее время девиантное поведение стало массовым явлением, что привлекло внимание социальных педагогов, психологов и правоохранительных органов. Причины такого поведения подростков связаны с особенностями их взаимодействия с окружающим миром, социальной средой и самими собой. Эти факторы являются результатом определенного сочетания необходимых и случайных обстоятельств в процессе социализации. Профилактика девиантного поведения должна основываться на принципах системности, научности и социальной активности, а также быть этиологичной, комплексной, дифференцированной и поэтапной. Важным аспектом является необходимость систематического и проактивного подхода к этой проблеме. [3]

Работа с девиантными подростками и представителями «группы риска» должна основываться как на симптоматическом подходе, который фокусируется на конкретных проявлениях отклонений, так и на каузальном подходе, направленном на профилактику – устранение причин, условий и факторов, способствующих девиантному поведению. [9]

В этой связи выделяют три уровня профилактики девиантного поведения подростков:

– **ранняя или первичная профилактика** включает своевременное выявление и устранение неблагоприятных социальных и социально-психологических факторов, которые могут привести к девиантности, до того, как они окажут значительное влияние на поведение подростка;

– **вторичная профилактика** сосредоточена на улучшении среды, условий жизни и воспитания подростков с девиантным поведением, включая тех, кто уже совершил правонарушение и находится под особым контролем правоохранительных органов;

– **третичная профилактика** направлена на предотвращение рецидивов и включает работу с подростками, уже совершившими преступления, при этом если наказание или его альтернативы не предполагают их изоляции от коллектива. Все три формы профилактики взаимосвязаны и их разделение может быть затруднительным. [4]

Важную роль в этом процессе играет социальный педагог, который работает в сотрудничестве с другими специалистами. Его задача заключается в оздоровлении внутреннего мира подростка и создании более комфортных условий для дальнейшей реализации личности детей. [8]

Роль социального педагога в профилактике девиантного поведения подростков многогранна и включает в себя несколько ключевых аспектов. Социальный педагог начинает с диагностики социальных и психологических факторов, способствующих девиантному поведению, анализируя ситуацию в семье, школе и сообществе для выявления потенциальных рисков. Он способствует созданию безопасной и поддерживающей среды в образовательных учреждениях, где подростки могут открыто обсуждать свои проблемы и переживания. Важной частью его работы является индивидуальная консультация с подростками, где он помогает им разобраться в своих чувствах и эмоциях, развивая навыки саморегуляции. [5]

Кроме того, социальный педагог организует групповые занятия и тренинги, направленные на развитие социальных навыков, эмоционального интеллекта и навыков общения. Это помогает подросткам лучше взаимодействовать друг с другом и снижает уровень конфликтов. Он также обучает подростков методам разрешения конфликтов и эффективной коммуникации, что способствует снижению агрессии и девиантного поведения. Взаимодействие с родителями и семьями подростков является неотъемлемой частью работы социального педагога, который проводит родительские собрания, семинары и индивидуальные консультации для создания единого подхода к воспитанию и поддержке. [7]

Социальный педагог активно участвует в программах и проектах, направленных на улучшение условий жизни в сообществе, сотрудничая с различными организациями для создания дополнительных возможностей для подростков, таких как

кружки, секции и волонтерство. Профилактическая работа также занимает важное место в его деятельности: он проводит лекции, тренинги и семинары по вопросам здоровья, безопасности и правовых знаний, что помогает подросткам избежать рисков. [6]

Таким образом, роль социального педагога в профилактике девиантного поведения подростков представляет собой ключевой элемент в системе поддержки и развития молодежи. Его работа охватывает широкий спектр направлений: от диагностики и индивидуальной консультации до организации групповых мероприятий и взаимодействия с семьями. Социальный педагог не только помогает подросткам осознать и преодолеть трудности, но и создает безопасную и поддерживающую среду,

способствующую их личностному росту. Эффективная профилактика девиантного поведения требует комплексного подхода, включающего сотрудничество с образовательными учреждениями, родителями и сообществом. Важно осознавать, что каждый подросток уникален и нуждается в индивидуальном подходе, что делает работу социального педагога особенно значимой. Инвестиции в профессиональное развитие социальных педагогов, а также в программы, направленные на профилактику девиантного поведения, способны существенно изменить жизнь молодежи к лучшему, обеспечивая им возможность реализовать свой потенциал и стать полноценными членами общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галич Г.О. Профилактика девиантного поведения детей и подростков // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2010. – № 16(20). – С. 84 – 90. (дата обращения: 02.08.2024)
2. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю.; Шапошникова Т.Е., ред. Девиантное поведение личности и группы. 3-е изд. СПб.: Питер; 2019. (дата обращения: 12.08.2024)
3. Коробанова Ж.В. Девиантное поведение личности: социальные и психологические особенности. Социально-гуманитарные знания. 2020; № 1: 145–154. (дата обращения: 24.08.2024)
4. Профилактика девиантного поведения: учеб. пособие / Ж.А. Левшунова, Н.В. Басалаева, И.О. Макушева; под ред. Н.В. Басалаевой. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 86 с. (дата обращения: 02.09.2024)
5. Рождественская, Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие/ Н.А. Рождественская. – М. 2015. (дата обращения: 18.09.2024)
6. Социальная педагогика: учебник для вузов / В. И. Загвязинский [и др.] ; под редакцией В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 448 с. (дата обращения: 22.09.2024)
7. Социально-психологические аспекты профилактики девиантного поведения: учебно-методическое пособие / О.С. Гришанова, Я.К. Нелюбова. – Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2021. – 80 с. 01(дата обращения: 02.10.2024)8.).
8. Сулова, И. А. Методические рекомендации для педагогов психологов образовательных учреждений по работе с детьми «группы риска» // Методист. – 2015. – N 1. – С. 47–56. (дата обращения: 14.09.2024)
9. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева; под ред. П.Д. Павленка. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 272 с. ОС (дата обращения: 22.09.2024) ОБЕН
10. Ходякова Н.В. Педагогическая профилактика деструктивного поведения подростков // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф. Москва: Московский ун-т МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 313–316. (дата обращения: 16.10.2024)

THE ROLE OF A SOCIAL EDUCATOR IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR

Moskovtseva E.A., Sokolenko A.R.

The article examines the key role of a social pedagogue in the prevention of deviant behavior among young people. Attention is focused on the importance of early diagnosis and intervention, as well as on

methods of working with children and adolescents at risk. The main strategies used by social educators to create a healthy social environment, including individual and group classes, cooperation with families and educational institutions, are discussed.

Keywords: deviant behavior, prevention, social pedagogue, adolescents, risk group, crimes, individual consultation, social environment, diagnostics, integrated approach.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИК ФОРМИРОВАНИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Касьяненко Кристина

К.м.н., преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний), ФГБВОУ ВО «Военно–медицинская академия имени С.М.Кирова» МО РФ

Потехин Игорь Вячеславович

К.м.н., преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний), ФГБВОУ ВО «Военно–медицинская академия имени С.М.Кирова» МО РФ

Формирование клинического мышления у студентов медицинских вузов – одна из ключевых задач современного медицинского образования. На кафедре инфекционных болезней этот процесс имеет свои особенности, связанные с необходимостью комплексного подхода к диагностике и лечению инфекций, быстрой интерпретации лабораторных данных и учета эпидемиологических факторов. В статье представлены методические подходы, которые способствуют развитию клинического мышления у студентов, обучающихся по дисциплине «Инфекционные болезни».

Ключевые слова: *клиническое мышление, инфекционные болезни, медицинское образование, студенты, методы обучения, кейс-методы, проблемно-ориентированное обучение, симуляционные технологии, клинические алгоритмы, эпидемиологический анализ.*

Клиническое мышление представляет собой совокупность когнитивных процессов, позволяющих медицинскому специалисту анализировать симптомы пациента, интерпретировать данные лабораторных и инструментальных исследований, проводить дифференциальную диагностику и выбирать наиболее рациональные пути лечения. На кафедре инфекционных болезней этот навык приобретает особую значимость, так как многие инфекционные заболевания имеют схожие клинические проявления, но требуют разных подходов к лечению и эпидемиологической профилактике.

Обучение студентов в этой области связано с необходимостью применения современных педагогических технологий, направленных на формирование у них аналитических и практических навыков. Основная цель данной статьи – описать методики, которые эффективно способствуют развитию клинического мышления на кафедре инфекционных болезней.

Теоретические основы формирования клинического мышления

Формирование клинического мышления базируется на следующих ключевых аспектах:

1. Когнитивные навыки.

Включают способность к анализу, синтезу и интерпретации информации, полученной от пациента, и сопоставлению её с данными из научной литературы.

2. Диагностические алгоритмы.

Использование структурированных подходов к диагностике инфекционных заболеваний.

3. Практические навыки.

Включают в себя физикальное обследование, сбор анамнеза, а также интерпретацию лабораторных и инструментальных данных.

Педагогический процесс должен быть ориентирован на развитие всех этих компонентов. Методики, используемые на кафедре инфекционных болезней, должны учитывать особенности патогенеза и клинической картины инфекций, а также эпидемиологическую ситуацию в регионе.

Методики формирования клинического мышления

1. Кейс-методы обучения

Кейс-методы являются одной из наиболее эффективных форм обучения, способствующих формированию клинического мышления. Эти методы позволяют студентам работать с реалистичными клиническими сценариями. Примеры кейсов:

- Пациент с лихорадкой неизвестного происхождения.

- Выявление источника вспышки норовирусной инфекции.

- Пациент с кожной сыпью: дифференциальная диагностика между корью, краснухой и скарлатиной.

Для повышения эффективности данного метода, кейсы сопровождаются вопросами, которые требуют от студентов не только повторения теоретических знаний, но и применения их на практике.

2. Симуляционные технологии

Использование симуляционных технологий помогает создать безопасную учебную среду, где студенты могут отработать практические навыки. На кафедре инфекционных болезней такие технологии включают:

- Модели для проведения люмбальной пункции и интерпретации результатов анализа ликвора при подозрении на менингит.

- Электронные симуляторы для диагностики малярии по микроскопическим изображениям.

3. Обучение на основе проблемного подхода

Метод проблемного подхода предполагает активное участие студентов в процессе решения конкретной проблемы. Преподаватель задаёт сценарий, а студенты коллективно разрабатывают план диагностики и лечения. Например, задача: "У пациента 45 лет в течение недели отмечается лихорадка, озноб и головная боль. В анамнезе недавнее посещение тропической страны. Какие исследования необходимо провести?"

4. Тренинг клинических алгоритмов

В рамках данной методики студентов обучают пошаговому применению клинических алгоритмов. Например:

- Алгоритм диагностики диареи: определение инфекционной или неинфекционной природы.

- Алгоритм лечения малярии в зависимости от вида плазмодия.

5. Работа с реальными пациентами

Работа с реальными пациентами является незаменимым компонентом обучения. Студенты под руководством преподавателя собирают анамнез, проводят физикальное обследование, формулируют

предварительный диагноз и планируют дальнейшие диагностические мероприятия. Пример: пациент с сыпью и лихорадкой – дифференциальная диагностика между скарлатиной, корью и клещевым боррелиозом.

Результаты внедрения методик

На кафедре инфекционных болезней была проведена оценка эффективности описанных методик. В исследовании приняли участие студенты 4 курса медицинского факультета. Обучение проводилось в течение одного семестра с использованием всех перечисленных методик.

Основные результаты:

- У 87% студентов улучшились результаты тестирования, направленного на проверку клинического мышления.

- 92% студентов отметили, что кейс-методы и работа с реальными пациентами были наиболее полезными.

- Симуляционные технологии получили положительные отзывы от 89% участников, так как позволили безопасно отработать редкие клинические сценарии.

Обсуждение

Результаты подтверждают эффективность комплексного подхода к формированию клинического мышления. Особое внимание следует уделять сочетанию традиционных и инновационных методов обучения. Кейс-методы и PBL способствуют развитию аналитических навыков, тогда как работа с реальными пациентами помогает укрепить практические навыки и повысить уверенность студентов в собственных решениях.

Развитие клинического мышления у студентов – это сложный, но важный процесс, особенно на кафедре инфекционных болезней. Внедрение современных педагогических технологий позволяет улучшить качество подготовки будущих врачей, обеспечивая их необходимыми знаниями и навыками для работы в условиях современной клинической практики.

Для дальнейшего повышения эффективности образовательного процесса рекомендуется активнее использовать симуляционные технологии, разрабатывать новые кейсы, основанные на реальных клинических ситуациях, и проводить регулярный анализ результатов обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Teaching Clinical Reasoning and Critical Thinking // *Chest*. 2020. URL: [https://journal.chestnet.org/article/S0012-3692\(20\)31449-5/fulltext](https://journal.chestnet.org/article/S0012-3692(20)31449-5/fulltext) (дата обращения: 10.12.2024).
2. Critical Thinking Pedagogical Practices in Medical Education // *Frontiers in Medicine*. 2024. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fmed.2024.1358444/full> (дата обращения: 10.12.2024).
3. E-learning in Clinical Microbiology and Infectious Diseases // *Clinical Microbiology and Infection*. 2021. URL: [https://www.clinicalmicrobiologyandinfection.com/article/S1198-743X\(21\)00231-7/fulltext](https://www.clinicalmicrobiologyandinfection.com/article/S1198-743X(21)00231-7/fulltext) (дата обращения: 10.12.2024).
4. Teaching Clinical Reasoning to Undergraduate Medical Students by Illness Script Method // *BMC Medical Education*. 2021. URL: <https://bmcmmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-021-02522-0> (дата обращения: 10.12.2024).
5. The Impact of an Integrated PBL Curriculum on Clinical Thinking in Undergraduate Medical Students // *BMC Medical Education*. 2023. URL: <https://bmcmmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-023-04450-7> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Evaluating the Clinical Reasoning of Student Health Professionals in Simulation Settings // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/19/2/936> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Assessing Clinical Reasoning Ability in Fourth-Year Medical Students // *BMC Medical Education*. 2022. URL: <https://bmcmmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-022-03649-4> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Thinking Slow More Quickly: Development of Integrated Illness Script and Mechanism of Disease Map // *Medical Science Educator*. 2021. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40670-021-01293-z> (дата обращения: 10.12.2024).

**DEVELOPMENT OF METHODOLOGIES FOR FOSTERING CLINICAL THINKING
IN STUDENTS AT THE DEPARTMENT OF INFECTIOUS DISEASES**

Kasyanenko K., Potekhin I. V.

The development of clinical thinking skills among medical students is a crucial task in modern medical education. On the Department of Infectious Diseases, this process has specific features associated with the need for a comprehensive approach to diagnosing and treating infections, rapid interpretation of laboratory data, and consideration of epidemiological factors. This article presents methodological approaches that contribute to the development of clinical thinking in students studying the discipline of "Infectious Diseases."

Keywords: clinical thinking, infectious diseases, medical education, students, teaching methods, case-based learning, problem-based learning, simulation technologies, clinical algorithms, epidemiological analysis.

УДК 796.41

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛОЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

Кунакаева Гульназ Габдрауфовна

Старший тренер,

Спортивный клуб художественной гимнастики Рекорд

В данной научной статье рассматривается методика подготовки к выполнению сложных элементов в художественной гимнастике и акцентируется внимание на проблеме, связанной с риском травм и замедлением технического развития спортсменок в этой области. Тренеры ищут эффективные методы подготовки, но время на выполнение сложных элементов требует большей подготовки, поэтому в статье учитываются индивидуальные различия в работоспособности гимнасток для достижения оптимальных результатов. В связи с этим предложены меры для усовершенствования подготовки к выполнению сложных элементов в художественной гимнастике.

Ключевые слова: *художественная гимнастика, развитие координации, предметная подготовка.*

На сегодняшний день, художественная гимнастика, безусловно, заслуживает звания одного из наиболее популярных видов спорта современности. Ее уникальность заключается в том, что она использует универсальные средства – музыку, танцевальные движения, прыжки, повороты, равновесия, волны, наклоны и другие элементы – для достижения разнообразных физических, эстетических, эмоциональных и духовных целей в процессе занятий. Этот вид спорта дает возможность развивать уровень координации, гибкости, равновесия и прыгучести у спортсменок, которые направляют свои усилия на достижение высочайших технических результатов. Этот феномен способствует распространению и продвижению художественной гимнастики как вида спорта по всему миру, отражая тенденцию роста ее популярности.

Основой художественной гимнастики как вида современного спорта являются упражнения с предметами. Внимание в тренировочном процессе акцентируется на технической подготовке с использованием таких предметов, как обруч, скакалка, мяч, лента и булавы. Каждый технический элемент, выполняемый с предметом, представляет собой сложное действие. В соревновательных упражнениях взаимодействие с предметом должно быть непрерывным, и каждый последующий элемент должен продолжать логическую последовательность, соответствующую строгим техническим требованиям и учитывая позицию тела. Эти аспекты формируют

модель работы с предметом в художественной гимнастике [1].

Тренеры по художественной гимнастике постоянно ищут и выбирают наиболее эффективные методы спортивной подготовки гимнасток в групповых упражнениях. Повышение сложности композиции требует больше времени для успешной реализации. Это увеличение времени в освоении композиции обычно происходит за счет подготовительной части тренировки, включающей задачи подготовке организма к основной работе. Изменения в пропорциях структур элементов тренировочного занятия должны быть основаны на правильных и методически грамотных принципах. Недостаточно эффективная разминка может создавать риск травмирования и замедлять техническое развитие гимнасток. Исследования показали, что у спортсменок различается уровень физической работоспособности в различных частях тренировочного занятия (разминка, основная часть, заключительная), проявляясь в ее постепенном возрастании, достижении максимума и последующем снижении [2]. В результате для оптимизации тренировок гимнасток, снижения риска травм и достижения высоких результатов на соревнованиях целесообразно учитывать индивидуальные особенности физической подготовки спортсменок в различные периоды тренировочного занятия. Поэтому, данная тема является актуальной и исследуется в рамках анализа методик подготовки к

выполнению сложных элементов в художественной гимнастике.

Таким образом, целью исследования является рассмотрение эффективных тренировочных подходов, направленных на повышение уровня профессиональной подготовки гимнастов для успешного выполнения сложных элементов, что позволит достичь высоких результатов на соревнованиях и уменьшить риск получения травм.

Художественная гимнастика развивает утонченность движений, грацию и эстетику. Технические правила постоянно усложняются, поэтому от гимнасток требуется высокое мастерство, сложные элементы и выразительное исполнение. Тренировочный процесс направлен на повышение работоспособности через увеличение тренировочных и соревновательных нагрузок. Увеличение интенсивности физических нагрузок может вызвать переутомление и перенапряжение спортсмена. Перенапряжение является результатом повышенной нагрузки, приводящей к временному снижению производительности и требующей времени на восстановление.

Перенапряжение, при сопровождающем восстановлении, может привести к повышению работоспособности, но требует предотвращения перетренированности. Синдром перетренированности связан с системным воспалением, влияющим на нервную систему и вызывающим нейрогормональные изменения [3]. Поэтому важно учитывая важность восстановления и отдыха как часть тренировочного процесса для поддержания общего баланса, следующим этапом в методике подготовки к выполнению сложных элементов в художественной гимнастике является: – Разминка и растяжка для предотвращения травм и улучшения гибкости. – Уделение внимания деталям и стремление к максимальной точности выполнения элементов. – Осуществление регулярных упражнений для укрепления мышц и легкости в исполнении элементов. – Поддержание правильного дыхания для концентрации и устойчивости в движениях. – Постоянная практика для улучшения навыков и усвоения элементов гимнастики.

Таким образом, при подготовке к сложным элементам важно использовать специальные упражнения, например, для

развития согласованности, точности, реакции и выносливости [4].

Для эффективного тренировочного процесса необходимо четкое восприятие движений спортсменом, влияющее на результаты. Зрительное восприятие позволяет спортсмену оценить удаленность объектов, проследить детали движений и действий для улучшения навыков. Внимание гимнастов к деталям движений и их координации играет важную роль в успешности и развитии в художественной гимнастике. Сосредоточенность, широкое восприятие движущихся объектов и быстрая переключаемость, особенно в напряженных ситуациях, являются ключевыми характеристиками внимания гимнастов.

Отсутствие внешних ограничений способствует произвольному управлению движениями гимнастов, подчеркивая важность контроля над собственным телом в естественных условиях. Это влияет на структуру физических качеств, необходимых и формируемых в художественной гимнастике. Гибкость считается одним из ключевых качеств, особенно в тазобедренных суставах, в этом виде спорта.

Техническая подготовка в гимнастике направлена на развитие способностей, необходимых для достижения высоких результатов за счёт освоения сложных двигательных действий в короткие сроки. Данная подготовка включает координацию движений различными частями тела с использованием предметов под музыкальное сопровождение, требуя от спортсменов значительной физической подготовки и специальных двигательных навыков. Техническая подготовка в гимнастике разделяется на несколько ключевых разделов и компонентов, включая беспредметную, хореографическую, музыкально-двигательную, композиционную и предметную подготовку, что является важным аспектом современной практики художественной гимнастики.

Беспредметная подготовка включает освоение базовых элементов и развитие техники телодвижений, а также уникальные движения, характерные только художественной гимнастики. В предметной подготовке учат использовать специфические предметы гимнастики, такие как мяч, обруч или лента, с применением методов, уникальных для данного вида спорта:

1. Для эффективной подготовки гимнасток важен метод совмещенного обучения работе с предметами и развитие координационных способностей. При этом необходимо учитывать, что процесс обучения работы с предметами требует времени и может заменить другие важные этапы спортивной подготовки. Для успешного развития координационных способностей рекомендуется объединять их развитие с тренировками в других дисциплинах, предусмотренных программой, с применением соответствующих методов.

2. После освоения базовых движений, для их улучшения и закрепления используется метод изменения условий выполнения. Этот метод включает в себя такие аспекты как изменение силового импульса (амплитуды и высоты движений), добавление дополнительных движений туловищем, увеличение амплитуды различных движений, перенос тяжести тела с одной ноги на другую или выполнение круговых движений, а также использование соответствующих движений туловища вместе с движениями предмета. Эти изменения условий позволяют усложнить выполнение движений и обогатить технику гимнастики.

3. Метод опереженного обучения – современная методика, предназначенная для развития гимнасток. Этот метод позволяет использовать элементы технической подготовки, соответствующие более высокому уровню возраста гимнасток. Необходимость опережения связана с растущими требованиями к гимнасткам современной художественной гимнастики. Метод включает в себя поэтапное освоение сложных элементов предметной подготовки, начиная с базовых и подводящих упражнений. Своевременное соединение базовых элементов позволит гимнасткам безошибочно выполнять более сложные упражнения, что приведет к быстрому развитию их спортивного мастерства. Обгоняющее программу обучение способствует улучшению навыков гимнасток, развитию физических и психических качеств спортсменок. Программа развивает стремление гимнасток к изучению нового материала, способствуя развитию их морально-волевых качеств [5].

Для усовершенствования методики подготовки к выполнению сложных элементов в художественной гимнастике можно применить следующие меры (Рисунок 1).

Меры усовершенствования методики подготовки сложных художественных элементов:
1. Рациональное сочетание физических и психологических тренировок: включать в программу тренировок элементы по развитию силы, гибкости, координации движений, а также работу над уверенностью и психологической устойчивостью.
2. Использование видеоанализа: записывать выступления спортсменок и анализировать технику выполнения элементов для выявления ошибок и дальнейшего совершенствования.
3. Регулярные отчеты и обратная связь: предоставлять спортсменкам обратную связь о их прогрессе, выявленных ошибках и достижениях, а также устанавливать новые цели для развития.
4. Тренировки под руководством опытных тренеров: обеспечить наличие квалифицированных тренеров, способных помочь спортсменкам в совершенствовании техники выполнения сложных элементов.
5. Проведение совместных тренировочных сессий с другими спортсменками для обмена опытом и вдохновения.

Рисунок 1 – Меры усовершенствования методики подготовки сложных художественных элементов

Как показано на рисунке, данные меры способствуют улучшению методики подготовки к сложным элементам в художественной гимнастике и повышению эффективности тренировок спортсменок. Мероприятия включают рациональное сочетание физических и психологических тренировок, видеоанализ, обратную связь, руководство опытными тренерами и совместные тренировки с коллегами. Меры способствуют развитию навыков и умений, стимулируют мотивацию и взаимодействие в спортивной среде, а также благоприятно влияют на успешную подготовку к выполнению сложных элементов в художественной гимнастике.

Эффективная методика подготовки к выполнению сложных элементов в художественной гимнастике включает разделение элементов на составные части, сочетание хореографической и предметной подготовки, учет индивидуальных особенностей гимнасток, обучение технике перехода между элементами и использование комбинированных упражнений. Важно также развивать связки тазобедренного сустава и готовить коленные и голеностопные суставы для выполнения элементов. Эти методики способствуют улучшению исполнительского мастерства и результатов в художественной гимнастике.

В тоже время, оптимальное сочетание тренировок, видеоанализ, обратная связь, опытные тренеры и совместные тренировки способствуют эффективной подготовке к выполнению сложных художественных элементов в гимнастике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комаревцева А. А., Акулова А. И. Совершенствование методики обучения упражнениям с обручем на этапе специализированной подготовки в художественной гимнастике // Перспективы развития студенческого спорта и Олимпизма: Сборник статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов. – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Ритм», 2021. – С. 202-207.

2. Удалова М. А., Болотин А. Э. О возможности использования сопряженного метода в подготовке спортсменок к групповым упражнениям художественной гимнастики // Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 227-230.

3. Федорченко Н. В., Крюковских А. И. Возможности совершенствования процесса организации учебно-тренировочных сборов по художественной гимнастике // Физическая культура и спорт – основы здоровой нации : Материалы VI VI Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию высшего образования в Забайкальском крае. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 194-203.

4. Электронный ресурс – Режим доступа: https://vk.com/wall-226042407_53. / (дата обращения: 08.12.2024).

5. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/-12211/2/Golomazina.pdf>. / (дата обращения: 08.12.2024).

**METHODS OF PREPARATION FOR THE PERFORMANCE
OF COMPLEX ELEMENTS IN RHYTHMIC GYMNASTICS**

Kunakbayeva G.G.

This scientific article examines the methodology of preparation for performing complex elements in rhythmic gymnastics and focuses on the problem associated with the risk of injury and slowing down the technical development of athletes in this field. Trainers are looking for effective methods, but the time to perform complex compositions requires more preparation. It is recommended to base the changes on principles and take into account individual differences in the performance of gymnasts. In this regard, methods are considered and measures are proposed to improve the preparation for performing complex elements in rhythmic gymnastics.

Keywords: rhythmic gymnastics, coordination development, subject preparation.

СПЕЦИФИКА УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Малышева Полина Михайловна

Магистрант,

Красноярского государственного педагогического университета им.В.П. Астафьева,

г.Красноярск

Научный руководитель: Сафонова Марина Вадимовна,

к.п.н., доцент

В статье рассматриваются актуальность изучения учебной мотивации подростков, теоретические аспекты ее формирования, основные концепции, специфика изучения. Описаны этапы становления понятия «учебная мотивация», базовые составляющие. Отражена значимость учебной мотивации для подросткового возраста, соотнесены ее особенности со спецификой формирования в этом возрасте. Отражены факторы, свойственные только учебной мотивации, соотнесены с возрастными особенностями. Обозначена практическая значимость статьи.

Ключевые слова: *мотив, мотивация, учебная мотивация, подростковый возраст, виды мотивов, эмоциональная составляющая, социальные мотивы, познавательные мотивы.*

Не секрет, что все, что делает человек, возникает из определенных мотивов, которые направляют человека на достижение определенных целей. Таким образом, мотивом можно назвать всё то, что побуждает человека к действию. Именно по этому, знание и понимание специфики формирования мотивов дает представление о том, почему люди ставят перед собой те или иные цели, почему они действуют именно так, а не иначе. Это позволяет узнать подлинный смысл их действий.

Узнать, какие цели ставят подростки, и что влечет их, какова мотивация – не менее важная задача. Мотивы обучения, сами по себе, являются не самыми важными в подростковом возрасте. Тем не менее, учебная мотивация играет ключевую роль в обучении подростков и их успехах. Подростки находятся в периоде жизни, когда формируются их ценности, интересы и цели, что влияет на их дальнейшую судьбу.

Несмотря на множественность исследований в этом направлении до сих пор нет прямого и четкого определения термина «учебная мотивация». Это обоснованно терминологической неясностью, которая свойственна общей психологии. Чаще всего в научной литературе термины «мотивация учебной деятельности», «учебная мотивация», «мотивационная сфера учащегося» «мотивация учения», используются как синонимы в широком и узком смысле. Мы же,

для ясности понимания в нашей работе будем придерживаться термина «учебная мотивация»

Из истории психологии мы знаем, что о мотивации, как о предмете исследования впервые задумался немецкий философ А. Шопенгауэр. Он рассматривал мотивацию как психофизиологический процесс, который лежит в основе управления действиями и поведением человека. «Мотивация направляет, организует, определяет активность человека» [17]. По А. Фрейд, З. Фрейду, мотивация человека бессознательна, т.к. человек не осознает свои потребности, а побуждается к действиям посредством внутренних инстинктов. Они руководят поведением индивида [16]. Эти теории объясняли поведение человека по аналогии с поведением животных, что не могло в полной мере пояснить поведение человека, находящегося в социуме, и имевшего более глубокий смысл своих действий. Именно это породило необходимость рассматривать мотивацию несколько иначе. И тут появляется теория Г. Мюррея, в начале 30-х годов. XX века. Согласно ей, потребности были разделены на первичные и вторичные, где первичные – это органические потребности, или то, что заложено природой. Вторичные же – это продукт социализации личности, и они формируются в воспитании и обучении. И уже начиная с 1938 года в зарубежной психологии

можно выделить три направления исследований учебной мотивации.

Первая – основана на бихевиористическом (поведенческом) подходе к обучению, основоположником которого являлся Б. Ф. Скиннер [1]. Он, по сути, предложил концепцию формирования мотивации, основывающуюся на положительном подкреплении желаемого поведения. Инспирированное им движение за программированное обучение в течение нескольких лет оказывало значимое влияние на образование. Отдельные идеи программированного обучения активно применяются по сей день. Так же представителями этой теории являются Э. Толмен, К. Халл, они объясняли поведение схемой «стимул – реакция».

Вторым направлением, внёсшим существенный вклад в развитие понятия учебной мотивации, является гуманистическая психология. Всемирно известная пирамида потребностей А. Маслоу [10] в подробном описании не нуждается. Суть пирамиды потребностей, разработанной А. Маслоу, основывается на правиле: каждый последующий уровень мотивационной структуры значим лишь в том случае, если реализованы все предыдущие [11]. По мнению автора, мотивация обусловлена ведущими потребностями личности, которые находятся в иерархическом расположении друг к другу. В связи с этим, человека к действиям побуждает состояние неудовлетворенности потребности. Мотивация является универсальной характеристикой и определяется изменчивостью, непрерывностью и бесконечностью. [11]. Так же следует отметить, что в последствии А. Маслоу выделил лишь две сферы потребностей – потребности нужды и потребности развития [5]. К. Роджерс выделяет два типа учения: бессмысленное и осмысленное [13]. Бессмысленное учение заключается в том, что субъект не понимает значимости изучаемых им явлений и считает, что это нужно кому угодно, только не ему. В осмысленном же учении все диаметрально наоборот, и субъект понимает зачем и для чего он учится. Если в первом случае учиться его заставляет контроль со стороны окружения, то во втором – это внутреннее побуждение, и ученик сам решает каким образом ему изучить ту или иную тему. Тут мы уже видим разграничение мотивации на внешнюю (контроль внешний) и внутреннюю (большая степень автономности

учащегося).

Третье направление, внесшее существенный вклад в развитие понятия учебной мотивации, когнитивная психология, в частности работы Ричарда де Чармса, который писал о том, что человек – это активное познающее существо, которое хочет чувствовать себя эффективным деятелем [13]. Ему принадлежат два важных открытия, которые используются в современных теориях мотивации:

- во-первых, вознаграждение за деятельность, которую человек выполняет по собственному желанию, снижает внутреннюю мотивацию;

- во-вторых, если человек не вознаграждается за неинтересную работу, то внутренняя мотивация к ней может усилиться.

Использование этих принципов может быть полезно, при работе с учебной мотивацией.

Отечественные разработки в области учебной мотивации начинаются с работ А.Н. Леонтьева, раскрывающего понятие мотива через понятие потребности. Автор говорит о том, что потребность – это всегда потребность в чем-то. Она всегда направлена, у нее всегда есть цель. Однако, изначально она обезличена, у нее нет своего предмета, она неясна, ясно только, что она есть, а когда она его находит, то приобретает свою побудительную силу и уже тут, на этом этапе, становится мотивом. Выражается потребность в чувстве и желании действовать, формируется готовность, а мотив задает направление этого действия, конкретный образец поведения. Мотивационная сфера развивается при появлении новых мотивов, т.е. при появлении новых предметов и способов деятельности для удовлетворения потребностей. Любая деятельность полимотивирована, мотивы не являются автономными, они взаимодействуют и образуют иерархию. Таким образом А.Н. Леонтьев был основателем теории деятельностного происхождения мотивации, впоследствии его ученики и последователи принялись за доработку этих теорий. Эта концепция позволила определить, что мотивация имеет собственные источники [4;13].

Так же А.Н. Леонтьев разграничивает два вида мотивов: смыслообразующие – мотивы, которые побуждают деятельность, вместе с тем, придают ей личностный смысл; и мотивы-стимулы, выполняющие роль

побудительных факторов (положительных или отрицательных). Мотивация по А.Н. Леонтьеву – это система мотивов, детерминирующая деятельность в одной из сфер человеческой жизни, в нашем случае учебной деятельности. Можно сделать вывод о том, что для успешного усвоения учебного материала преподаватель должен создать предмет, в котором найдет выражение потребность ученика в приобретении новых знаний[7]

Надо заметить, что по итогам изучения научной литературы, мы пришли к выводу, что нет единой и общепринятой классификации мотивов в структуре учебной мотивации. Наиболее разработанными, на наш взгляд, являются классификации учебных мотивов по содержанию (направленности).

В их основе лежит предложенное Л.И. Божович выделение двух основных типов учебных мотивов, имеющих разное происхождение и предметное содержание:

- связанные с самой учебной деятельностью, получением удовлетворения от приобретения новых знаний.

- связанные с общением и желанием ребенка занять свое место в обществе [3].

Обе эти категории мотивов необходимы для успешного осуществления любой деятельности, не только учебной. Мотивы первой категории идут от самой деятельности и помогают субъекту преодолевать трудности, возникающие при ее осуществлении. Мотивы второй содержат весь социальный контекст, в котором живет субъект, и могут задавать цели для реализации. На наш взгляд, обе группы учебных мотивов отчетливо прослеживаются в подростковом возрасте. С одной стороны, подростки выявляют те области знания, которые им интересны, и получают удовольствие от приобретения новых знаний в ее рамках. С другой – в этот период они активно общаются со сверстниками, устанавливают дружеские и романтические отношения, объединяются в различные группы и т. п., демонстрируя действие мотивов второй категории. Особенно отчетливо это отслеживается в социальных сетях, где подростки более раскованы и смелы, в виду того, что могут скрыть свою истинную личность, замаскировав её псевдонимом.

Кроме того, учебная мотивация имеет несколько специфических только для нее факторов. Одним из таких факторов является то, что учебная мотивация во многом зависит

от системы образования, образовательного учреждения. Вторым фактором, который оказывает влияние на учебную мотивацию, является способ организации образовательного процесса. Третий – индивидуальные особенности учащегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка и т.д.). И, наконец, последним фактором, от которого зависит учебная мотивация, являются особенности личности самого педагога, система его взаимоотношений с учащимися, и специфика преподаваемого учебного предмета, харизма.

Объект нашего исследования подростковый возраст, который является переходным этапом между детством и взрослой жизнью. В различных психологических исследованиях описаны разнообразные подходы к определению границ подросткового возраста. Л.И. Божович считает, что подростковый возраст состоит из двух фаз: 12-15 лет и 15-17 лет. Большинство научных исследований определяют границы подросткового возраста условно, охватывая период от 11 до 17 лет. В нашем исследовании мы будем использовать классификацию, в которой подростковый возраст определен как 11-15 лет

(Д.Б. Эльконин, Л.Ф. Обухова, К.Н. Поливанова).

За время подросткового созревания протекает бурная физиологическая перестройка организма. Трудным этот период является не только в плане воспитания, но и в отношении учебных достижений. Снижается интерес к учебе, неуспешное выполнение учебных заданий перестает восприниматься как нечто огорчающее и трагическое. Среди школьников нарастает число неуспевающих подростков, отличающихся апатией и неудовлетворенным отношением к школе.

А.К. Маркова указывает на связь учебной мотивации и возрастных особенностей человека. Происходящая с переходом на другую ступень смена потребностей, ведущей деятельности, характер ее протекания, система взаимоотношений человека с окружающими меняют и мотивацию учения, или учебную мотивацию.[2]

Начало подросткового возраста в жизни ребенка знаменуется формированием некоторых новообразований – понятийного мышления и самосознания, особенностей развития эмоциональной сферы, смысла

взрослой жизни, направленности на себя, потребности в смысле жизни, расширения кругозора. На психологическое состояние подростка в этот период происходит влияние нескольких факторов: со стороны организма наблюдается половое созревание и все, что с ним связано, а именно гормональная перестройка организма и психофизиологических процессов, неосознанное половое влечение, а также, изменения в чувственной и эмоционально-волевой сферах. Рассмотрим их влияние на подростка через призму учебной мотивации.

Эмоциональная составляющая учебной мотивации. Не секрет, что крайне важно учитывать эмоциональные отношения ребенка к учебе и от того, какие переживания вызывает у школьника процесс учебной деятельности. Как пишет В.М. Иванов, «эмоции тесно связаны с мотивами учащихся и отражают возможность реализации учениками имеющихся у них мотивов и поставленных целей» [6, с. 32]. Сам подросток с трудом отделяет истинное эмоциональное отношение к учебе от эмоциональной ситуации в школе вообще, на которую может влиять и конфликты со сверстниками, и обстановка в педагогическом коллективе и много чего ещё. По этому учителю и взрослым рядом с подростком, важно разграничивать эти эмоциональные состояния для него, озвучивая их и отделяя друг от друга в процессе взаимодействия с подростком.

Так же подростковый период сопровождается переживанием ребенком пубертатного кризиса. В кризисный период для нормального развития подростка большее значение имеет изменение его поведения. Если подобное изменение не замечено, то это либо указывает на замедление темпа развития, либо кризисное поведение осуществляется ребенком где-то вне досягаемости наблюдателя [19].

Познавательные мотивы. Напрямую связаны с наполнением образовательной деятельности и ее исполнением. Эти мотивы определяют глубину интереса, свидетельствуют о наличии у учеников стремления овладеть новыми знаниями. Сюда стоит отнести мотивы, которые говорят о самостоятельных способах получения информации. Именно познавательные мотивы дают увидеть стремление учеников, направленное на самообразование и самосовершенствование.

Социальные мотивы. Основываются

на виде социального контакта ученика с другими участниками социума. Сюда можно отнести желание ученика получить необходимые знания, которые помогут обществу, принесут общие блага, реализовать исполнение чувства долга перед социумом и обществом. Социальная необходимость позволяет основательно подойти к выбору профессии. Также социальные мотивы способны подтолкнуть на выбор профессии соответствующей окружению, с целью получения авторитета и одобрения окружающих. Текущие тенденции в обществе и понятие престижности или социальной востребованности могут повлиять на её выбор. Примером этого может служить резкие скачки числа абитуриентов в медицинские учебные заведения в период пандемии, или в военные учебные заведения в период обостренной обстановке в государстве на фоне событий мировой политики. Социальные мотивы твердят, что ученик стремится принять и понять возможные формы взаимодействия между одноклассниками, друзьями и учителями. Этот тип мотива крайне важен для самовоспитания и самосовершенствования человека [7, 12, 15].

Следующая группа мотивов связана с *учебной деятельностью*. В случае, когда мотив, воздействующий на деятельность, не имеет прямой связи с ней, его называют – внешним. В случае, когда мотив связан с учебной деятельностью он является – внутренним.

Мотивация способна объяснить существующее стремление, направленность и устойчивость на пути к цели. Не секрет, что от способности ученика правильно поставить, обосновать и достичь цель, зависит реализация личных мотивов. Важной задачей учительского состава является обучить учеников целеполаганию, правильно поставленная цель позволит реализовать мотивы учеников. В учебном процессе целью является направление ученика на действие, которое непосредственно связано с учебой. Отличительной чертой учебной мотивация у учеников подросткового возраста является постоянное замещение мотивов и целей, за счет непрерывной генерации новых. Описанные компоненты необходимы для понимания истинной картины учебной мотивации ученика.

Согласно работам А.К. Марковой смысл обучения представляет собой внутреннее отношение к процессу учебы, за счет примирения на себе, своем опыте и

жизни. Важно формировать в процессе обучения у учеников стремление к знаниям и методам их получения. Содержание обучения и используемые методы требуют корректировки с учетом возрастных особенностей и опираясь на личностный смысл ученика [9].

Понимание специфики учебной мотивации подростков поможет педагогам и родителям эффективнее поддерживать их в обучении. Ещё одной из особенностей учебной мотивации подростков является стремление к самостоятельности и автономии. Подростки хотят чувствовать себя независимыми и принимать решения самостоятельно, в том числе и в образовательной сфере. Поэтому важно давать им возможность выбора и саморегуляции в учебной деятельности. Так же спецификой учебной мотивации подростков является значимость социального контекста. Социальное окружение и ролевые ожидания являются важными факторами, влияющими на уровень мотивации у подростков. В современном обществе социальное окружение может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на ученика. В школе одноклассники могут стать источником поддержки и мотивации друг для друга, поощряя правильное поведение и достижение успехов в учебе. Однако также имеется вероятность того, что социальное окружение будет отрицательно влиять на подростка, создавая вокруг него атмосферу агрессии и неприятия. Кроме того, ролевые ожидания могут оказывать большое влияние на мотивацию учеников. Ученики, которые ощущают давление за счет ожиданий своих родителей, учителей и других учеников, могут испытывать стресс и тревогу, что, в свою очередь, может негативно сказаться на их мотивации к учебе. Следовательно, важно изучать социальное окружение и ролевые ожидания, с которыми сталкиваются подростки в школе, чтобы понимать, как это влияет на их мотивацию. Правильное понимание этих факторов может помочь учителям и психологам в создании поддерживающей и мотивирующей среды в школе, что в свою очередь улучшит мотивацию и учебные результаты учеников.

Наличие одних только мотивов для успеха в учебе не достаточно, необходима к тому же и их эффективная реализация, навык постановки целей и способов их достижений. Отметим, что как и мотивы, цели могут

отличаться своим содержанием. Именно поэтому наличие у школьника способности и умения ставить перед собой учебные цели свидетельствует о зрелой и сформированной учебной мотивации. В подростковом возрасте возрастает потребность в укреплении социальной роли и актуализируется весь внутренний опыт, приобретенный на всех предшествующих стадиях развития [18]. Как пишет Л.М. Семенюк, «в этот период наблюдается формирование еще одного очень важного психологического новообразования, а именно самосознания и самоопределения, которые открывают внутренний мир ребенка. «В тесной связи с поисками смысла жизни находится и стремление узнать самого себя, свои способности, возможности, поиск себя в отношениях с окружающими» [14, с.134].

Взаимодействие с учителями, родителями и сверстниками существенно для подростков, оно влияет на их мотивацию. Поддержка и поощрение со стороны окружающих могут значительно усилить мотивацию к учебе. Также важно учитывать индивидуальные особенности подростков при работе с их учебной мотивацией. Некоторые подростки могут быть мотивированы внешними стимулами, такими как похвала или награда, в то время как другие могут быть более мотивированы внутренними факторами, такими как интерес к предмету или желание достичь личных целей. Для эффективной работы с учебной мотивацией подростков важно создавать поддерживающую обучающую среду, где они могут чувствовать себя уверенно, ценить свои достижения и развивать свои умения. Одним из эффективных методов повышения учебной мотивации является интеграция технологий в образовательный процесс. Использование интерактивных платформ и образовательных приложений позволяет подросткам углублять свои знания, взаимодействуя с материалом в удобной для них форме. Это также открывает новые способы самовыражения: учащиеся могут создавать блоги, видеоролики или презентации, делясь своими мыслями и взглядами на изучаемые темы. Такой подход не только делает обучение более увлекательным, но и способствует развитию критического мышления и креативности. Справедливости ради стоит отметить, что использовать данный инструмент повышения мотивации к обучению стоит крайне осторожно. Наличие информационного «шума», непроверенных и недостоверных

источников могут сыграть злую шутку в процессе получения знаний, поэтому важно контролировать этот процесс, акцентируя на цифровой «гигиене», вводя понятие достоверности источников, или проверенной информации. Педагоги и родители могут помогать подросткам в этом, устанавливая реалистичные цели, развивая их учебные навыки, навыки работы в интернете, и помогая им преодолевать трудности.

В заключении, специфика учебной мотивации подростков требует внимательного и индивидуального подхода со стороны педагогов и родителей. Важно также создать атмосферу сотрудничества между учащимися. Проектная работа в группах способствует обмену идеями и опытом, что может значительно увеличить мотивацию. Ученики учатся не только от учителя, но и друг от друга, развивая навыки командного

взаимодействия и коммуникации. Это формирует чувство принадлежности и важности, что позитивно сказывается на общем уровне вовлеченности в учебный процесс.

Понимание особенностей мотивации подростков позволит эффективнее поддерживать их в обучении, помогая им развивать свой потенциал и достигать успехов в учебе. Наконец, необходимо учитывать влияние внешних факторов, таких как поддержка родителей и окружающих. Создание сообщества, заинтересованного в успехах подростков, позволяет им чувствовать, что их усилия не остаются незамеченными. Мотивация учащихся возрастает, когда они понимают, что учебные достижения ценятся не только в школе, но и в кругу семьи и друзей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонова, Е. С. История исследования поведенческой психологии / Е. С. Амонова, С. С. Антонов, О. О. Рогов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 280-284. – URL: <https://moluch.ru/archive/293/66515/> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благоннадежиной; Науч.-исслед. ин-т общ. и пед. психологии АПН СССР. – М.: Педагогика, 1972. – С. 7–44.
3. Божович Л. И., Благоннадежина Л. В. Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благоннадежиной. – М.: Педагогика, 1972. – С. 22–29.
4. Гижицкий В. В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успешности старшеклассников: дис. канд. психол. наук. – М., 2016. – 200 с;
5. Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. – М.: «Издательства ПРИОР», 2002. – 560 с.
6. Иванов, В.М. Обеспечение положительной мотивации к продуктивной познавательной деятельности учащихся / В.М. Иванов, И.А. Штельмах, В.Ю. Щегольков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014 [
7. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции // Вопросы психологии. 2000 №6. С. 34–37.
8. Леонтьев А. Н. Психологическое исследование детских интересов во Дворце пионеров и октябрят // Психологические основы развития ребенка и обучения. – М. : Смысл, 2009. – С. 46–102
9. Маркова А.К. Формирование мотивации учения : книга для учителя / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – Москва: Просвещение, 2000. – 191 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
11. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу; пер. с англ. О.А. Чекчурина. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 444 с.
12. Педагогическая энциклопедия. Том 2 М. : Советская энциклопедия, 1995 С.201.
13. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. – М.: Смысл, 2002. – 527 с.
14. Семенюк, Л.М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / Л.М. Семенюк // Под ред. Д.И. Фельдштейна: изд. 2-е, дополненное. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.
15. Узнадзе Д. Н. Психологические мотивации поведения человека. М.: Просвещение, 2000 469 с.
16. Фрейд А. Теория психоанализа и «эгопсихология»: / А. Фрейд, З. Фрейд; пер. с англ. и нем. – Москва: Родина, 2018. – 238 с.

17. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – Москва: Эксмо, 2015. – 157 с.
18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.
19. https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n3/Umnyakova_Zaporizhia (дата обращения 06.06.2024).

THE SPECIFICS OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF TEENAGERS

Malysheva P.M.

The article discusses the relevance of studying the learning motivation of adolescents, theoretical aspects of its formation, basic concepts, and specifics of the study. The stages of the formation of the concept of "learning motivation" and its basic components are described. The significance of learning motivation for adolescence is reflected, its features are correlated with the specifics of formation at this age. The factors inherent only in learning motivation are reflected, correlated with age characteristics. The practical significance of the article is indicated.

Keywords: motive, motivation, learning motivation, adolescence, types of motives, emotional component, social motives, cognitive motives.

УДК 37

КРЕАТИВНЫЙ ПЕДАГОГ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Тиндина Мария Львовна

*Педагог-психолог,
МБОУ Коррекционная школа «Надежда»
города Южно-Сахалинска*

Креативность понимается психологами как одна из характеристик качеств личности и рассматривается как внутренний ресурс человека. В последнее время все чаще говорят о «креативном педагоге», «креативном учителе», запускаются соответствующие стратегические проекты и т.д. Каким образом педагогика связана с креативностью? В чем принципиальное отличие творчества от креативности? Почему одной из задач современного образования является овладение педагогами методологией творческого преобразования мира? Настоящая статья посвящена поиску ответа на обозначенные вопросы с позиций психологии и педагогики.

Ключевые слова: *креативность, творчество, педагогика, психология, свойства личности, педагогическое творчество, креативный педагог.*

Для того, чтобы рассматривать вопросы креативности и творчества необходимо определить значение этих достаточно широких понятий. В данной статье под креативностью мы предлагаем понимать способность сделать или каким-либо иным способом осуществить нечто новое: новое решение проблемы, новый метод или инструмент, новое произведение искусства [1].

Креативность, по мнению Е. Торренса (E.P. Torrance, 1980) [6], включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний, а также действия по определению этих проблем, по поиску их решений на основе выдвижения гипотез, по проверке и изменению гипотез, по формулированию результата решения.

Таким образом креативность подразумевает открытие новых знаний, объектов, проблем, а также способов их решения.

Общеизвестно, что творчество – это процесс деятельности, в ходе которого создаются новые духовные или материальные ценности. Его также часто называют особым мышлением, благодаря которому человек может выйти за рамки традиционного существования. В целом, креативность – это еще и процесс инвестирования человеком в то, что он делает, собственных возможностей и идей. В целом этот термин можно трактовать по-разному. В данной статье мы предлагаем

обратить внимание на такое понятие, как педагогическое творчество.

Профессиональная педагогическая деятельность – это процесс постоянного творчества. Но и здесь есть своя специфика. Творчество педагога не ставит перед собой цель создать что-то оригинальное, принципиально новое, ценное в больших масштабах. Оно направлено на нечто более важное и серьезное – развитие личности. Конечно, хороший педагог разрабатывает собственную педагогическую систему. Однако это не цель его творчества, а лишь способ достижения наилучших результатов в данной деятельности.

Педагогическое творчество невозможно, если у человека нет социального и педагогического опыта (и образования), а также предрасположенности к этой деятельности. Потому что только эрудированный преподаватель с нестандартным мышлением и расширенными границами может найти оригинальные, «свежие» способы решения проблемы, которая чаще всего связана с обучением.

В чем сложность? Дело в том, что преподаватель в процессе своей работы постоянно решает огромное количество задач – как типовых, так и нестандартных. И не всегда при одинаковых обстоятельствах. И, решая их, преподаватель (как и любой другой исследователь) строит свою деятельность в соответствии с положениями эвристического поиска. То есть он анализирует ситуацию,

строит предположения о результате с учетом исходных данных, оценивает потенциал имеющихся средств для достижения цели и формулирует задачи. Это тяжелая работа, требующая творческого подхода и определенных навыков и умений.

Педагогическая деятельность имеет как количественные, так и качественные характеристики. Педагогическое творчество, педагогический опыт и навыки впечатляют только в том случае, если сам специалист относится к своей деятельности соответствующим образом – с интересом, ответственностью, вдохновением и энтузиазмом.

Педагогические инновации, продуктивное обучение, достижение определенных успехов во всех видах деятельности в целом – все это и многое другое возможно при наличии пяти общепринятых аспектов:

Первое – это наличие творческой задачи, которая интересует самого преподавателя. Второе – социальная значимость, влияющая на развитие личности. Третье – наличие социальных и материальных предпосылок (другими словами, условий), необходимых для творчества. Четвертое – новизна и оригинальность процесса или ожидаемого результата. И пятое – наличие субъективных предпосылок для реализации креативности. Имеются в виду навыки преподавателя, его знания, мотивация, энтузиазм, желание работать с аудиторией.

Основная сложность

Профессиональная педагогическая деятельность под силу далеко не каждому человеку. Такая деятельность требует, в свою очередь, определенных качеств личности педагога. Почему? Потому что это предполагает постоянное взаимодействие с другими людьми, которых нужно обучать, делиться своими навыками и интеллектуальными ресурсами с людьми, которые не всегда этого хотят. Это требует особого, индивидуального подхода к каждому ученику. Нужно, чтобы всем было интересно или, по крайней мере, большинству.

Именно здесь в полной мере проявляется педагогическое творчество. Преподаватель ставит себя на место учеников, задает себе бесчисленные вопросы. Что может их заинтересовать? Как и чем их привлечь? Какую методику следует использовать, чтобы побудить обучающихся к усвоению

материала? Как донести до них важность предмета? И так – перед каждым уроком.

Сначала учитель формирует свою собственную идею, исходя из ответов на все перечисленные и не упомянутые вопросы (которых еще больше). Затем он прорабатывает ее, превращает в идею. Затем он «ищет» методы, с помощью которых воплощение задуманного будет реальным. И именно в ходе этих процессов человек приобретает опыт творчества. Конечно, со стороны это может показаться обыденным составлением плана урока. Все учителя составляют такой план, но одни ходят на занятия с удовольствием, испытывая интерес к предмету и знаниям, а другие – нет.

Взаимодействие с аудиторией

Прежде всего, это его педагогическое творчество. Успех и признание как специалиста, а также качество знаний, получаемых школьниками/студентами, зависит от того, какой контакт устанавливает преподаватель с учащимися.

На занятия какого преподавателя интереснее ходить? Кто-то, кто взаимодействует с аудиторией, смотрит каждому в глаза и старается сделать урок как можно более похожим на продуктивный коллоквиум? Или на занятия к «лектору», который сидит за столом и просто зачитывает материал из блокнота? Конечно, каждый выберет первый вариант. И этот случай – яркое проявление креативности. Потому что общение с аудиторией – это искусство и без креативности не обойтись. Формированию креативности часто способствует определенная организация учебного процесса. Она обязательна, поскольку целью занятий является передача знаний и умений ученикам. Организация учебного процесса включает в себя:

- проблемное обучение.
- выстраивание междисциплинарных связей.
- привитие учащимся позитивного и творческого отношения к изучению предмета.
- умение определять главное и осмысливать прошлое.
- развитие у учащихся способностей и умений, связанных с синтезом, анализом, классификацией и обобщением.
- умение оценивать практические ситуации.

И это лишь основные положения, которые подразумевает педагогическая работа. Некоторые из них заслуживают

особого внимания, например, проблемно-ориентированное обучение. Методика, которая предполагает активное взаимодействие преподавателя и учащихся на основе проблемно-ориентированного содержания образования. В чем ее суть?

Итак, учитель ставит перед учащимися учебную проблемную задачу (после коллективного изучения материала). Учащимся необходимо проанализировать ее, понять суть, а затем приступить к решению задачи. В ходе этого процесса они находят время и применяют навыки и информацию, полученные во время обучения. Такие практические занятия учат мыслить и творчески подходить к получению знаний.

Справедливо заметить, что альтернативой этой методологии является эвристическое обучение. Она возникла еще во времена Древней Греции! Долгое время методика основывалась на методе проб и ошибок, однако именно так можно было прийти до истины.

И в этом случае также проявляются основы педагогического творчества. Что должны делать учащиеся? Просто включиться в процесс и применить знания, которые дает преподаватель. Учителю необходимо спроектировать именно эту учебную проблемную ситуацию, четко сформулировать ее и даже придать ей особый характер, чтобы заинтересовать аудиторию.

При чем тут психология

Психологию нельзя игнорировать, когда речь заходит о креативности в обучении. Элис Пол Торренс (E.P. Torrance, 1980) – психолог, разработавший основные принципы, касающиеся креативности, сформулировал их таким образом:

- признание и использование возможностей, которые ранее не признавались или не использовались.
- уважение и принятие желания учащегося работать самостоятельно.
- умение не вмешиваться в творческий процесс учащихся.
- возможность предоставить учащимся свободу выбора в достижении целей и применении своих навыков и сильных сторон.
- целесообразно использовать индивидуальную программу обучения для учащихся с особыми способностями.
- создание условий, необходимых для достижения определенных целей.
- умеренное поощрение и похвала.
- отсутствие давления на учащихся.

- уважение ко всем участникам процесса.

- демонстрация энтузиазма и его поощрение.

- создание условий для взаимодействия «сильных» обучающихся с менее успешными.

- оказание посильной авторитетной помощи учащимся – особенно, имеющим мнение и точку зрения, отличные от других.

Уровни педагогического творчества.

Существуют уровни педагогического творчества, принято выделять пять основных из них:

Первый – информационно-воспроизводящий. Он подразумевает использование в решении профессиональных задач опыта, полученного и перенимаемого от других педагогов в процессе своей деятельности.

Второй – адаптивно-прогностический. Он заключается в умении учителя преобразовывать известные ему данные и информацию, выбирать методы, путевки, методички взаимодействия с обучающимися, причем с учетом их конкретных личностных особенностей.

Третий – рационализаторский. Соответствующий ему преподаватель демонстрирует свой уникальный опыт, умение решать нестандартные задачи, искать оптимальные решения. И в его работе явно присутствует определенная оригинальность и индивидуальность.

Четвертый уровень – исследовательский. Он заключается в способности преподавателя обозначить концептуальную основу личного поиска и разработать систему деятельности, основанную на исследовании его результатов.

И, наконец, пятый уровень. Известный как творческий и прогностический. Соответствующие ему преподаватели способны ставить сверхзадачи и решать их разумными, часто самостоятельно разработанными способами. Это преподаватели высшей категории, которые действительно могут изменить и преобразовать систему образования.

Заключение.

Все вышесказанное имеет огромное значение. Ведь понятие педагогического творчества включает в себя не только особый подход к преподаванию, но и воспитание учащихся и их развитие. Не только все вместе – но и по отдельности. Ведь, по сути,

креативность в педагогике проявляется через развитие уникальных способностей учащихся и создании условий для совершенствования преподавания, что включает в себя множество аспектов – как моральных, так и материальных. Справедливо отметить, что публичные выступления и постоянное соотнесение общепринятых педагогических приемов с нестандартными ситуациями способствуют развитию креативности педагога.

Многие конкурсы для учителей, которые существуют сегодня, носят творческий характер. Зачастую конкурсы профессионального мастерства направлены на внедрение новых, лично развивающих

образовательных технологий, а также на презентацию и популяризацию опыта педагогов. Такой подход можно рассматривать как мотивацию использовать инновации в учебном процессе. Кроме того, конкурсы можно и нужно направлять в том числе, на преодоление стереотипов, закрепившихся относительно профессиональной деятельности педагога. Профессиональные конкурсы также способствуют творческому развитию и профессиональному росту педагога. А участие в них – лишнее подчеркивает целеустремленность и преданность делу. Данную тему мы будем исследовать в наших следующих работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Креативность // Философский энциклопедический словарь. М., 2010.
2. Общая психология. Словарь. Под ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – С. 32.
3. Creativity in Education: International Perspectives, 2024, pp. 139-166 (28 pages)
4. Lesley Claire. The Social Psychology of Creativity: The Importance of Peer Social Processes for Students' Academic and Artistic Creative Activity in Classroom Contexts // Lesley Claire / Bulletin of the Council for Research in Music Education, No.119, pp. 21-28. University of Illinois Press.
5. Mengxuan Gao, Jinying Zhou, Ying Zhang. Teaching creativity to future kindergarten teachers in higher education in China // Mengxuan Gao, Jinying Zhou, Ying Zhang. / Secondary education and schools, 2024.
6. Torrance E.P. The nature of creativity as manifest in the testing // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). The nature of creativity. – Cambridge: Cambridge Press, 1988.

CREATIVE TEACHER AS A DETERMINING FACTOR OF THE SUCCESS OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

Chindina M.L.

Creativity is understood by psychologists as one of the characteristics of personality qualities and is considered as an internal human resource. Recently, more and more people are talking about a "creative teacher", a "creative teacher", relevant strategic projects are being launched, etc. How is pedagogy related to creativity? What is the fundamental difference between creativity and creativity? Why is one of the tasks of modern education to master the methodology of creative transformation of the world by teachers? This article is devoted to the search for an answer to these questions from the standpoint of psychology and pedagogy.

Keywords: creativity, creativity, pedagogy, psychology, personality traits, pedagogical creativity, creative teacher.

ИЗЛОЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Якубова Анисахон Анварходжаевна

*К.п.н., доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы
факультета русской филологии,
ГОУ «ХГУ имени академика Б.Гафурова»*

В статье рассматривается возможность представления формирования коммуникативной компетентности у младших школьников на уроках русского языка. В результате коммуникативные компетенции проявляются в умении личности общаться устно и слушать. Подводя итоги проведенного анализа в рамках исследуемой темы, можно сделать вывод, что младший школьный возраст является чрезвычайно благоприятным для овладения коммуникативными навыками в силу особой восприимчивости к языковым явлениям и интереса к пониманию речевого опыта и общения.

Ключевые слова: *изложение, метод, школа, образовательное учреждение, государственный стандарт, компетенция, преподавание, интерес учащихся, образовательный процесс, учитель.*

Одними из ключевых компетенций, формируемых в школе, являются коммуникативные компетенции. В государственном образовательном стандарте начального общего образования сказано, что «коммуникативная компетенция – это овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения, соответствующих опыту, интересам, психологическим, психо- физиологическим и педагогическим особенностям обучающихся школы на разных ее этапах» [6, 4]. Важное место в формировании коммуникативных компетенций младших школьников занимают уроки русского языка. В ходе обучения русскому языку у обучающихся начальной школы формируются различные коммуникативные умения и навыки, среди которых можно выделить следующие: – умение вступать в контакт с собеседниками разного возраста, статуса, степени знакомства и т. д.; – умение поддерживать контакт в общении, при этом соблюдая речевой этикет, используя формы как диалога, так и монолога, а также пользуясь средствами невербального общения; – умение внимательно слушать собеседника; – умение аргументировано высказывать свою точку зрения и другие умения. В процессе формирования коммуникативных компетенций младших школьников на уроках русского языка выделяются две основные задачи: -

необходимость исправления недостатков речевого развития детей младшего школьного возраста; – использование возможностей уроков русского языка в формировании коммуникативных компетенций [4, 86].

Так, по цели проведения выделяют изложения обучающие и контрольные; по характеру текстового материала различают изложение-повествование, изложение-описание и изложение-рассуждение; по способу содержания изложения классифицируют на полные или подробные, близкие к тексту, сжатые, выборочные, с элементами сочинения [3, 187].

Нами было проведено исследование, целью которого стало определение возможностей изложения в формировании коммуникативных компетенций младших школьников. Исследование было проведено в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа №7 им. И.И.» города Худжанда Согдийской области. В качестве респондентов выступили обучающиеся 3 класса в количестве 25 человек. Исследование состояло из экспериментальной работы, которая включила в себя констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты: 1) констатирующий эксперимент (диагностика уровня сформированности коммуникативных компетенций обучающихся 3 класса); 2) формирующий эксперимент (формирование коммуникативных компетенций младших

школьников на уроках русского языка средствами изложения); 3) контрольный эксперимент (повторная диагностика уровня сформированности коммуникативных компетенций обучающихся 3 класса).

В ходе констатирующего эксперимента был выявлен уровень сформированности коммуникативных компетенций младших школьников. Нами были подобраны методики, направленные на диагностику всех составляющих коммуникативных компетенций (особенностей познавательного, эмоционального и поведенческого аспекта образа сверстника и чувствительности к сверстнику): – методика «Мой друг»; – экспериментальная ситуация «Раскраска»; – экспериментальная проблемная ситуация «Горошина»;-методика «Особенности межличностных отношений для детей» У. Шутца (в модификации Г.Р. Хузеевой).

Количественный анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что: 1) уровень сформированности коммуникативных компетенций младших школьников преимущественно средний; 2) в классе 3 школьника (12%) с высоким уровнем сформированности коммуникативных компетенций; 3) 15 детей младшего школьного возраста (60%) обладают средним уровнем сформированности коммуникативных компетенций; 4) в классе 7 школьников (28%) с низким уровнем сформированности коммуникативных компетенций.

Качественный анализ результатов констатирующего эксперимента позволил сделать следующие выводы: 1) среди младших школьников преобладает амбивалентное эмоциональное отношение к сверстникам, средний уровень структурированности образа сверстника; 2) у большинства младших школьников наблюдается выраженный интерес к действиям сверстника, неадекватная реакция на оценку сверстника, отмечается отсутствие просоциального поведения, амбивалентное отношение к своему сверстнику;

3) большинство респондентов ориентируется в процессе выполнения задания на сверстника, но действует несогласованно и достигает результата частично; 4) у многих детей младшего школьного возраста все еще преобладает игровой мотив, школьники проявляют в основном положительное отношение к сверстникам, многим школьникам присущи неконструктивные

способы общения. В течение полугода в 3 классе проводился формирующий эксперимент. Цель формирующего эксперимента: формирование коммуникативных компетенций младших школьников средствами сжатого изложения. Формирующий эксперимент представил собой систему работы, включившую в себя: 1) упражнения, направленные на формирование умения младших школьников писать изложение; 2) изготовление раздаточного материала для младших школьников – памяток. При подборе текстов написания изложения, а также анализа, пересказа, озаглавливая учитывались требования, соответствующие 3 классу: 1) количество слов в тексте для изложения, анализа, пересказа и озаглавливая должно находиться в границах 80-100 слов; 2) содержание текста должно образовывать, развивать и воспитывать младших школьников; 3) композиция текста должна быть несложной; если текст сюжетный, то в нем должно быть небольшое количество действующих лиц [2, 198].

В ходе контрольного эксперимента были проведены те же методики, что и на констатирующем эксперименте. Количественный анализ результатов контрольного эксперимента показал, что: – уровень сформированности коммуникативных компетенций младших школьников преимущественно средний;- в классе 5 школьников (20%) с высоким уровнем сформированности коммуникативных компетенций; – 16 детей младшего школьного возраста (64%) обладают средним уровнем сформированности коммуникативных компетенций; 4) в классе 4 обучающихся (16%) с низким уровнем сформированности коммуникативных компетенций.

Качественный анализ результатов контрольного эксперимента позволил сделать следующие выводы -среди младших школьников преобладает амбивалентное эмоциональное отношение к сверстникам, средний уровень структурированности образа сверстника; некоторые обучающиеся продемонстрировали положительное эмоциональное отношение, высокоструктурированный образ друга; 2) у большинства младших школьников наблюдается выраженный интерес к действиям сверстника, адекватная реакция на оценку сверстника, отмечается отсутствие социального поведения, амбивалентное

отношение к сверстнику; 3) большинство респондентов ориентируется в процессе выполнения задания на сверстника, но действует несогласованно и достигает результата частично; 4) у некоторых обучающихся игровые мотивы преобладают над учебными мотивами; 5) младшие школьники проявляют в основном положительное отношение к сверстникам, некоторым обучающимся начальной школы присущи неконструктивные способы общения, другие младшие школьники, наоборот, проявляют активность и применяют конструктивные способы общения; некоторые дети младшего школьного возраста стремятся не только к подчинению или сопротивлению

взрослым, педагогу, но и к сотрудничеству с ними [7; 8; 9].

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование позволило сделать вывод о том, что изложение является эффективным средством формирования коммуникативных компетенций детей младшего школьного возраста. Учителю начальных классов с целью формирования коммуникативных компетенций обучающихся необходимо вести планомерную систему работы по обучению младших школьников написанию изложения, включающую в себя специальные упражнения, предоставление школьникам вспомогательных памяток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования// Высшее образование сегодня. 2013. № 5. С.34-42.
2. Зиновьев Т.И. Практикум по методике обучения русскому языку в начальных классах. М.: Академия, 2007. 304 с.
3. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах. М.: Академия, 2004. 464 с.
4. Пустовалов П.С., Сенкевич М.П. Пособие по развитию речи: Учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 2014. 288 с.
5. Синицын В.А. На пути к освоению коммуникативно ориентированного курса родного языка в школе// Русский язык в школе. № 4. 2013. С. 26-30.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Проспект, 2012. 41 с.
7. Ashrapov B.P., Dodokhojaeva P.I. On the issue concerned with communicative competence of students of foreign languages faculties // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 3. – P. 5-6. – EDN FGDDWY.
8. Ashrapov B.P. On the issue concerned with communicative culture and its impact on students` personal development // Designing. An Experience. Result. – 2021. – No. 4. – P. 12-14. – EDN FNVORT.
9. Ashrapov B.P., Rizoeva P.S. On the issue concerned with empirical research on distance tuition // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 2. – P. 7-8. – EDN GEXCWB.

PRESENTATION AS A MEANS OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN'S COMMUNICATIVE COMPETENCES FORMATION AT RUSSIAN LESSONS

Yaqubova A.A.

The article discusses the possibility of presenting the formation of communicative competence among younger schoolchildren in Russian lessons. As a result, communicative competencies manifest in the individual's ability to communicate verbally and listen. Adducing the results of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that primary school age is extremely favourable for mastering communication skills because of a special sensitivity to language phenomena and an interest in understanding speech experience and communication.

Keywords: presentation, method, school, educational institution, state standard, competence, teaching, interest students, educational process, teacher.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК: 342.734

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнецов Александр Александрович
Кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Северо-Кавказский филиал
«Российский государственный университет правосудия»,
г. Краснодар

Курамбаева Ангелина Васильевна
Студент, ФГБОУ ВО Северо-Кавказский филиал
«Российский государственный университет правосудия»,
г. Краснодар

Статья посвящена исследованию законодательства в области социальной поддержке женщин в аспекте гендерного равенства, защиты прав и свобод человека и гражданина. Автором приведены и изучены такие основные проблемы, как: проблема женской занятости и социальная поддержка женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе осужденных женщин. Подробно рассмотрена реализация Национальных стратегий действий в интересах женщин. Были выявлены основные недостатки Стратегии 2017-2022 и план работы по пяти направлениям Стратегии 2023-2030. Также были подробно рассмотрены различные государственные программы, направленные на поддержку женщин. В завершении статьи автор приходит к выводу о том, что на государственном уровне в последние годы ведется серьезная работа в направлении социальной защиты женщин, охраны материнства и детства. Реализация государственных программ позволяет улучшить условия труда женщин, матерей – одиночек, содействует женскому предпринимательству, создают образовательное и культурное сознание.

Ключевые слова. *Социальная поддержка; равенство; Национальная стратегия; кризисные центры; льготы; материнский капитал; государственные программы.*

Социальная поддержка граждан является одним из основных элементов реализации политики государства. В Российской Федерации она осуществляется посредством различных социальных программ [1], Конституции Российской Федерации [2], федерального [3] и регионального законодательства [4]. Интересным представляется социальная политика в отношении женщин в аспекте гендерного равенства, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Государство стремится предоставить женщинам необходимые ресурсы для самореализации уже не первое десятилетие. Так, считаем необходимым отметить модельный закон «О государственных

гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 18.11.2005 [5], который направлен на предотвращение дискриминации по признаку пола. Данный закон устанавливает государственные гарантии равных прав и возможностей, а также определяет порядок реализации этих гарантий. Императивно закрепляются такие понятия, как: «гендер», «гендерное равенство», «гендерная дискриминация», «равные возможности».

Государственная социальная политика направлена на обеспечение равных возможностей мужчинам и женщинам в развитии и включении в общественный процесс, в том числе в политической, экономической, социальной, общественной и

культурной сферах жизни. Так, с 2017 года Правительством Российской Федерации реализуются Национальные стратегии действий в интересах женщин [6]. К сожалению, на практике не удалось реализовать поставленные государством задачи, и основными недостатками Стратегии 2017-2022 являются: декларативный характер ожидаемых результатов и отсутствие целевых показателей; планы не включали новые мероприятия и не определяли необходимые действия; расходы федерального бюджета не были консолидированы [7]. Несмотря на перечисленные ранее проблемы, правительство утвердило план Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 годы [8]. Как следует из текста, в рамках утвержденных мероприятий планируется вести работу по пяти направлениям – это профилактика социального неблагополучия женщин, сохранение их здоровья, повышение их роли в развитии общества, расширение их участия в социально-экономическом развитии страны, а также укрепление их общественно-политических позиций. К сожалению, Стратегия 2023–2030 и План ее реализации сохранили недостатки Стратегии 2017-2022.

Анализ юридической литературы и статистических данных позволяет констатировать, что невзирая на внутреннюю политику государства, существует множество социальных проблем, необходимых урегулирования. Так, несмотря на законодательное равенство трудовых прав, проблема женской занятости гораздо более актуальна, чем проблема мужской. Существующие гендерные различия в оплате труда, которые связаны с недооценкой знаний, умений и навыков женщин, а также со стереотипным распределением женщины по видам экономической деятельности. В профессиях с более высокими доходами мужчины заняты гораздо больше. Статистический отчет за 2017-2021 годы показывает, что в отраслях, где женщины составляют большинство среди занятых, они в основном работают на рабочих местах с более низкой оплатой труда [7]. Работодатели в таких сферах часто отдают предпочтение именно мужчинам при приеме на работу, поскольку считают, что женщины не смогут справиться с высокой нагрузкой из-за своих семейных обязанностей, психофизических особенностей, хотя среди всех работающих лиц с высшим и средним профессиональным

образованием женщин больше, чем мужчин. Женщинам сложнее включиться в рыночные отношения. Считаем, что на федеральном и региональном уровне необходимы дополнительные программы, направленные на улучшение экономической сферы жизни женщин.

Ещё одной проблемой является социальная поддержка женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе осужденных женщин. В этом аспекте следует отметить, созданные в России, кризисные центры, осуществляющие поддержку и помощь женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В Москве создан один из крупнейших центров – Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Кризисный центр помощи женщинам и детям». Он работает по следующим направлениям: помощь матерям-одиночкам, жертвам насилия и поддержка женщин, переживающим трудный развод. Также в Москве действуют центры, специализирующиеся на юридической поддержке женщин (на базе центра работают юристы, оказывающие представительство в суде). Основные трудности, с которыми сталкиваются центры, связаны с финансированием. Многие кризисные центры существуют за счёт благотворительных взносов. Государственная поддержка в данной сфере оказала бы положительное влияние на усовершенствование и строительство новых центров во многих городах России.

В рамках нашего исследования, считаем необходимым отметить различные государственные программы, направленные на поддержку женщин. Так, беременная женщина может получить «Родовой сертификат», который включает в себя различные суммы: 2 тыс. рублей – для оплаты услуг детской поликлиники по наблюдению за ребенком в возрасте до года, 3 тыс. рублей – для оплаты дополнительных услуг в женской консультации, 6 тыс. рублей – для оплаты услуг в роддомах и перинатальных центрах. Также в России действует пособие для беременных женщин, которые находятся в трудном финансовом положении. Пособие рассчитывается от величины регионального прожиточного минимума.

Необходимо упомянуть существующие трудовые льготы для матерей-одиночек. Так, женщина с ребенком до 14 лет имеет право на дополнительный отпуск за свой счет. Также запрещено увольнять

матерей-одиночек, воспитывающих детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов до 18 лет. В России действуют программы по переобучению женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком до 3 лет или безработных, воспитывающих детей-дошкольников.

Также с каждым годом увеличивается ставка материнского капитала. В 2023 году материнский капитал был проиндексирован и составил 586 946 руб. 72 коп. на первого ребенка.

Отмечаем также ипотечные льготы для многодетных семей. Субсидия от государства составляет 450 тыс. рублей и получить ее могут родители, у которых с 1 января 2019 года по 31 декабря 2030 года родился третий или последующий ребенок.

Таким образом, в завершении своего исследования считаем целесообразным указать, что на государственном уровне в последние годы ведется серьезная работа в направлении социальной защиты женщин, охраны материнства и детства. Социальная поддержка женщин в Российской Федерации основывается на правовых нормах, международных стандартах и практиках, направленных на обеспечение их прав и интересов, что является ключевым фактором для достижения гендерного равенства и гармоничного развития общества в целом. Реализация государственных программ позволяет улучшить условия труда женщин, матерей – одиночек, содействует женскому предпринимательству, создают образовательное и культурное сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" // Собрание законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009; Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социальная поддержка граждан" // Собрание законодательства РФ, 28.04.2014, № 17, ст. 2059.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022, ст.19.
3. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2497 "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов" // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, № 1 (часть II) ст. 302.
4. Приказ министерства труда и социального развития Краснодарского края от 2 апреля 2024 г. № 417 "Об утверждении Порядка ежегодной компенсации многодетной семье стоимости затрат на обучение детей по образовательным программам среднего профессионального образования в профессиональных образовательных организациях". URL: https://szn.krasnodar.ru/serv/s_documents/150732 (дата обращения: 13.10.2024).
5. Модельный закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 18.11.2005. Принят на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 26-11 от 18 ноября 2005 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901972164> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. URL: <http://government.ru/docs/26698/> (дата обращения: 13.10.2024); Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 гг. // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, № 1 (часть III), ст. 477.
7. Доклад Счетной палаты Российской Федерации «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для развития и включения в общественный процесс». URL: file:///C:/Users/User/Downloads/ghjz4fsn6_dwnsroidu376y7tq2jw43nn.pdf (дата обращения: 13.10.2024).
8. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. N 4356-р Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 – 2030 гг. // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, № 1 (часть III), ст. 477.

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL SUPPORT FOR WOMEN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kuznetsov A.A., Kurambaeva A.V.

The article is devoted to the study of legislation in the field of social support for women in the aspect of gender equality, protection of human and civil rights and freedoms. The author presents and studies such key issues as: the problem of female employment and social support for women in difficult life situations, including convicted women. The implementation of National Action Strategies for Women is examined in detail. The main shortcomings of the 2017-2022 Strategy and the work plan for five areas of the 2023-2030 Strategy were identified. Various state programs aimed at supporting women were also examined in detail. In conclusion of the article, the author concludes that serious work has been carried out at the state level in recent years in the direction of social protection of women, protection of motherhood and childhood. The implementation of state programs improves the working conditions of women, single mothers, promotes female entrepreneurship, creates educational and cultural consciousness.

Keywords: Social support; equality; National Strategy; crisis centers; benefits; maternity capital; state programs.

УДК 316.6

ДОВЕРИЕ К ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПАНДЕМИИ COVID-19

Касьяненко Кристина

*К.м.н., преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом
медицинской паразитологии и тропических заболеваний),
ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» МО РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия*

В данной статье исследуется роль социальных медиа в формировании доверия к информации во время пандемии COVID-19. Рассматриваются аспекты, связанные с влиянием социальных медиа на восприятие риска, ролью дезинформации и механизмами повышения доверия. Социальные медиа оказались как важным источником информации, так и площадкой для распространения дезинформации. Для повышения доверия необходимы прозрачность источников, медиаграмотность и участие лидеров мнений в коммуникации.

Ключевые слова: доверие, социальные медиа, пандемия, COVID-19, дезинформация, медиаграмотность, алгоритмы социальных сетей, лидеры мнений.

Пандемия COVID-19 кардинально изменила способы взаимодействия людей с информацией. В условиях кризиса общественного здоровья социальные медиа стали основным каналом получения новостей и медицинских рекомендаций для миллионов людей по всему миру. Однако, несмотря на доступность информации, проблема ее достоверности и доверия к источникам стала одной из ключевых в период пандемии. Социальные медиа обладают как положительными, так и отрицательными аспектами в распространении информации, и их влияние на формирование общественного мнения требует глубокого анализа. Целью данной статьи является исследование роли социальных медиа в формировании доверия к информации о COVID-19 и анализ их влияния на поведение людей.

Социальные медиа как источник информации

Социальные медиа, такие как Facebook, Twitter, Instagram и другие платформы, во время пандемии стали важным источником новостей о COVID-19. По данным исследований, большинство пользователей обращались к социальным медиа для получения актуальных данных о распространении вируса, мерах предосторожности и рекомендациях властей. Социальные сети обладают возможностью оперативного предоставления информации, что делает их особенно востребованными в условиях кризисов. Тем не менее, высокая

скорость распространения информации через социальные сети часто сопровождалась дезинформацией и слухами. В условиях неопределенности, когда многие официальные источники не могли предоставить быстрые ответы, пользователи искали информацию у своих онлайн-сообществ, что создавало благоприятную среду для распространения недостоверных сведений.

Особенно активно в социальных медиа использовался формат видео и стримов, что способствовало быстрому донесению информации до широкой аудитории. Тем не менее, такой подход имеет свои риски, так как визуальная подача может усиливать эмоциональное восприятие, делая людей более восприимчивыми к потенциально недостоверной информации. Важно отметить, что многие официальные учреждения также начали активно использовать социальные медиа для информирования граждан, что помогло повысить доверие к некоторым источникам [1].

Доверие к информации в цифровую эпоху

Вопрос доверия к информации в социальных медиа является сложным и многослойным. Доверие может зависеть от множества факторов, включая личный опыт, культурные особенности, социальное окружение и отношение к официальным источникам. Во время пандемии COVID-19 наблюдалось противоречивое поведение: с одной стороны, люди активно использовали

социальные медиа для поиска информации, с другой стороны, многие испытывали сомнения относительно достоверности этой информации.

Исследования показали, что высокая степень доверия к официальным источникам информации (например, ВОЗ или национальные министерства здравоохранения) способствовала лучшему восприятию рекомендаций и соблюдению карантинных мер, в то время как недоверие к официальным каналам зачастую приводило к поиску альтернативных, менее надежных источников. Важно отметить, что социальные сети создают эффект информационного пузыря, когда пользователи видят только ту информацию, которая соответствует их убеждениям. Это усиливает недоверие к противоположным мнениям и способствует дальнейшему распространению дезинформации [2].

Роль дезинформации и фейковых новостей

Один из ключевых аспектов проблемы доверия в цифровую эпоху связан с феноменом дезинформации. Во время пандемии COVID-19 социальные медиа стали платформой для распространения фейковых новостей и конспирологических теорий, что значительно подорвало доверие к официальным источникам. Фальшивая информация о методах лечения, теориях заговора о происхождении вируса и негативных последствиях вакцинации быстро распространялась через социальные сети, создавая дополнительное напряжение и вводя людей в заблуждение.

Одним из примеров дезинформации стали теории заговора о происхождении вируса, которые распространялись через социальные медиа с огромной скоростью. Подобные теории приводили к стигматизации отдельных групп населения и к росту напряженности в обществе. Кроме того, распространение ложной информации о негативных последствиях вакцинации вызывало массовое недоверие к вакцинации, что существенно замедляло борьбу с пандемией [3].

Влияние социальных медиа на поведение пользователей

Социальные медиа играли важную роль не только в распространении информации, но и в формировании поведения людей во время пандемии. Информация, полученная через социальные сети, оказывала

значительное влияние на решения о соблюдении карантина, вакцинации и использовании средств защиты.

Так, исследования показали, что позитивные кампании, направленные на популяризацию вакцинации, инициированные известными личностями или врачами, способствовали росту доверия к вакцинации и увеличению числа прививок. Важную роль сыграли также видеоролики и личные истории людей, которые делились своим опытом вакцинации и перенесенного заболевания, создавая чувство сопричастности и поддержки.

Однако негативные сообщения и дезинформация также оказали влияние, снижая доверие к вакцинации и вызывая сопротивление мерам общественного здравоохранения. Социальные медиа позволяли быстро распространять эмоционально окрашенные сообщения, которые могли оказывать сильное влияние на восприятие риска и принимать решения, основанные на страхе, а не на фактических данных. Это привело к формированию антивакцинаторских движений, которые активно использовали социальные сети для распространения своих идей [1,4].

Механизмы формирования доверия в цифровую эпоху

Для повышения уровня доверия к информации в социальных медиа в условиях пандемии необходимо учитывать механизмы формирования доверия. Во-первых, важную роль играет прозрачность источников информации: пользователи, которые могут легко проверить источник, более склонны доверять предоставленным данным. Прозрачность включает в себя доступ к информации о том, кто стоит за публикацией, а также наличие ссылок на проверенные научные данные.

Во-вторых, алгоритмы социальных сетей могут способствовать укреплению доверия, продвигая проверенные и надежные источники, что снижает видимость фейковых новостей. Однако в текущей ситуации такие алгоритмы часто способствуют формированию информационных пузырей, когда пользователи видят только ту информацию, которая подтверждает их существующие убеждения. Для противодействия этому требуется изменение подходов к алгоритмической фильтрации контента, направленных на расширение информационного поля пользователей.

В-третьих, важна роль лидеров мнений, которые могут стать посредниками между официальными источниками и широкой аудиторией, способствуя распространению достоверной информации. Лидеры мнений, такие как врачи, ученые, а также известные общественные деятели, могут выступать в качестве доверенных лиц, чье мнение вызывает уважение и доверие у широкой аудитории. Привлечение таких людей к разъяснительным кампаниям может существенно повысить уровень доверия к официальной информации [2,5].

Пандемия COVID-19 подчеркнула важность социальных медиа как инструмента распространения информации, а также их двойственную роль в формировании доверия и распространении дезинформации. Доверие к

информации в цифровую эпоху зависит от множества факторов, включая прозрачность источников, работу алгоритмов социальных сетей и влияние лидеров мнений.

Для эффективного противодействия дезинформации и укрепления доверия к официальным источникам необходимо развивать механизмы верификации информации, обучать пользователей медиаграмотности и привлекать лидеров мнений к распространению достоверных данных. Медиаграмотность должна стать ключевым элементом образовательных программ, чтобы пользователи могли критически оценивать информацию, которую они получают через социальные медиа. Только комплексный подход позволит создать устойчивую систему доверия в условиях будущих кризисов общественного здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vosoughi, S., Roy, D., & Aral, S. (2018). The spread of true and false news online. *Science*, 359(6380), 1146-1151. DOI: 10.1126/science.aap9559.
2. Friggeri, A., Garimella, K., & Smith, M. (2014). Rumor cascades. *Proceedings of the Eighth International Conference on Weblogs and Social Media (ICWSM)*, 101-110.
3. Pennycook, G., & Rand, D. G. (2018). Fighting misinformation on social media using crowdsourced judgments of news source quality. *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, 1-12. DOI: 10.1145/3173574.3174133.
4. Lewandowsky, S., Ecker, U. K. H., & Cook, J. (2017). Beyond Misinformation: Understanding and Coping with the "Post-Truth" Era. *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*, 6(4), 353-369. DOI: 10.1016/j.jarmac.2017.07.008.
5. Bennett, W. L., & Livingston, S. (2018). The Disinformation Order: Disruptive Communication and the Decline of Democratic Institutions. *European Journal of Communication*, 33(2), 122-139. DOI: 10.1177/0267323118760317.

TRUST IN INFORMATION IN THE DIGITAL AGE: THE ROLE OF SOCIAL MEDIA IN THE COVID-19 PANDEMIC

Kasyanenko K.

This article examines the role of social media in shaping trust in information during the COVID-19 pandemic. The study explores aspects related to the influence of social media on risk perception, the role of misinformation, and mechanisms for enhancing trust. Social media has proven to be both an important source of information and a platform for misinformation. Transparency of sources, media literacy, and the involvement of opinion leaders are essential for increasing trust.

Keywords: trust, social media, pandemic, COVID-19, misinformation, media literacy, social media algorithms, opinion leaders

УДК 796.01

ХИДЖАБ В СПОРТЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Колягина Людмила Юрьевна

*Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»,
г. Москва*

Потанина Татьяна Олеговна

*Студент института социальной инженерии, специальность «Журналистика»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»,
г. Москва*

Карелина Наталия Николаевна

*Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»,
г. Москва*

В статье рассматриваются проблемы участия женщин, соблюдающих религиозные традиции, в спортивных мероприятиях. Обсуждаются преимущества использования специализированной спортивной одежды, а также затрагиваются социальные стереотипы, с которыми сталкиваются спортсменки в хиджабе. На основе теоретического анализа учебно-методической и научной литературы по данной теме, раскрыта сущность взаимодействия религиозных традиций и активного образа жизни. В результате проведенного исследования отмечается, что хиджаб и спорт не являются взаимоисключающими понятиями, а наоборот, могут гармонично сосуществовать, позволяя женщинам заниматься спортом без необходимости идти на компромисс религиозным убеждениям.

Ключевые слова: женщины, хиджаб, спорт, традиции, традиционные ценности, религия, активный образ жизни, специальная спортивная одежда, современные тенденции.

Вопрос взаимодействия религии и спорта на протяжении многих лет был предметом обсуждения. В последнее время особое внимание привлекает тема участия женщин, носящих хиджаб, в спортивных мероприятиях. Хиджаб – это не просто одежда, а символ религиозных и культурных убеждений, который придает женщинам, чувство достоинства и идентичности. Однако, с увеличением популярности активного образа жизни возникает вопрос: как совместить хиджаб и спорт?

Прежде чем перейти к рассмотрению поставленного вопроса уточним, что же такое хиджаб и для чего его носят.

С арабского «хиджаб» переводится как «покрывало, завеса» и обозначает любую женскую одежду, отвечающую требованиям шариата, а в западных обществах –

традиционный исламский женский головной платок [2].

В изначальном смысле слова «хиджаб» – сама традиция покрытия тела и любая накидка, покрывающая тело или голову. В разных регионах и историко-культурных традициях функцию идеологически выверенного наряда – хиджаба – выполняют абайя, химар, никаб, паранджа, шейла и их вариации.

В энциклопедическом словаре даётся следующее определение понятию «хиджаб» – исламский женский платок и широкая одежда, скрывающая фигуру, запястья рук и шею женщины или же накидка, скрывающая тело или лицо, которую мусульманки надевают при выходе на улицу [2].

По мусульманским традициям, женщину без хиджаба могут видеть только близкие родственники [1]. Все остальное

время она должна носить его. Но что же делать тем, кто занимается спортом? Ведь дополнительный слой одежды утяжеляет процесс тренировки, сковывает и не дает организму охладиться.

В мусульманском обществе вопрос занятия женщин спортом и физическими упражнениями «на публике» очень деликатен и вызывает множество споров. Некоторые считают, что женское занятие бегом или прыжки перед мужчиной принижает женское достоинство, а подобные упражнения демонстрируют слишком много женской фигуры [3].

Как правило, сами представительницы женского пола не видят ничего плохого в том, чтобы тренироваться с соблюдением дресс-кода. Хотя и среди них находятся те, которые считают, что девушка может заниматься спортом исключительно в дозволенных для этого местах в женских группах или же с мужем.

Многообразие взглядов относительно этой, достаточно, щепетильной темы возникло из-за того, что во многих случаях культурные предубеждения затмевают исламское учение, в результате формируется множество взглядов касательно дозволенного и запретного в занятиях спортом в исламе.

Одним из главных аргументов в дебатах вокруг хиджаба и спорта является вопрос комфорта и безопасности. Оппоненты утверждают, что традиционный хиджаб может ограничивать движения, снижать аэродинамические показатели и представлять риск получения травм, особенно в контактных или высокоэнергетических видах спорта. Например, в некоторых странах европейские футбольные ассоциации долгое время запрещали женщинам носить хиджаб на поле из-за опасений со стороны безопасности.

Так, в 2011 году произошел инцидент с иранской женской командой по футболу, которую не допустили на отборочную игру перед Олимпиадой, потому что спортсменки отказались снять платки [6]. Правление Международной футбольной организацией (IFAB), устанавливающее футбольные правила, сослалось на требования техники безопасности в отношении женщин, носящих узкие головные уборы вокруг шеи, указав, что они якобы могут стать причиной удушья.

Действительно ли хиджаб так опасен и может нанести вред здоровью спортсмена или даже стать причиной серьезной травмы? Над этим вопросом долгое время работали

медицинские чиновники из ФИФА и провели несколько исследований, в ходе которых было установлено, что хиджаб, как элемент спортивной формы – полностью соответствует стандартам безопасности.

Во-первых, хиджаб не ухудшает подвижность. Хиджаб сам по себе не предполагает сковывания движений, так как представляет собой одежду из эластичных тканей, которые не ограничивают гибкость и подвижность.

Во-вторых, хиджаб не представляет опасности для здоровья спортсменов. Материалы хиджаба гипоаллергенны и выбираются таким образом, чтобы они не раздражали кожу и не вызывали дискомфорт. Также современный хиджаб выполнен из легких, дышащих материалов, что обеспечивает хорошую вентиляцию, и предотвращает перегревы во время физической активности [7].

Кроме того, по показаниям медицинских исследований – ношение хиджаба не влияет на физиологические показатели спортсменов такие как температура тела, уровень кислорода в крови и т.д. при условии правильного выбора материала и конструкции.

В-третьих, хиджаб не создает проблем с видимостью. Хиджаб покрывает голову, но не закрывает глаза и лицо, соответственно не уменьшает угол обзора. Спортсменки без проблем могут видеть поле и соперников. К тому же, современный хиджаб сделан из спандекса или лайкры и имеет резинки, чтобы плотно держать платок на голове, что уменьшает риск того, что он может упасть или за что-то зацепиться.

После исследования уже к 2012 году правление ФИФА единогласно отменило запрет и согласилось переписать правила в отношении разрешения на ношение хиджаба.

«В отношении хиджаба были сняты все вопросы, касающиеся безопасности и здоровья спортсменов, и было решено, что игроки могут быть одеты в хиджаб» – сообщил журналистам генсекретарь ФИФА Жером Вальке (Jerome Valcke) [6].

Вдобавок ко всему, наш мир не стоит на месте и такой острый вопрос заставляет общество развиваться в этой сфере. Современная спортивная индустрия понимает потребности женщин, носящих хиджаб, и разрабатывает специальные спортивные комплекты, которые сочетают комфорт, функциональность и соответствие

религиозным требованиям. Сегодня ведущие мировые спортивные бренды, такие как: Nike, Adidas, Puma, разрабатывают коллекции для женщин, которые практикуют ислам и стараются вести активный образ жизни.

К примеру, Hijab Nike [7] стал настоящим прорывом в спортивной моде для мусульманок. Эта модель хиджаба сделана из легких, дышащих материалов, которые обеспечивают комфорт во время занятий спортом, а также удобную фиксацию, что важно для активного движения. Хиджаб для спорта также помогает решить проблему удержания волос и отвода пота во время физических нагрузок, что делает его идеальным выбором для женщин, которые следят за своим здоровьем и активно занимаются спортом.

Также, такой хиджаб сочетает в себе не только традиционные ценности, но также способствует активному образу жизни и заботе о здоровье. Благодаря специализированным моделям хиджаба, каждая женщина может найти подходящий вариант, который обеспечит ей комфорт, удобство и свободу движения во время занятий спортом. Благодаря этому, множество девушек – мусульманок могут заниматься спортом в удобной и комфортной одежде, которая не противоречит их религиозным взглядам.

Несмотря на прогресс, женщины в хиджабе продолжают сталкиваться с предвзятым отношением и стереотипами. Так, например, некоторые спортивные организации и страны считают, что разрешение на ношение хиджаба может нарушать принципы секуляризма и равенства, особенно в странах, где религиозная символика считается неподходящей в публичной сфере. Этот аргумент особенно распространен в Европе, где многие страны, такие как Франция, приняли законы, запрещающие ношение религиозной одежды в определенных общественных местах, включая школы и спортивные мероприятия.

Однако, несмотря на разногласия, последние годы показали важные сдвиги в направлении большей инклюзивности. Примеры многих успешных спортсменок, таких как Ибтихадж Мухаммад – первая американская фехтовальщица в хиджабе, завоевавшая бронзовую медаль на Олимпийских играх или Амна Аль Хаддад, тяжелоатлетка из ОАЭ, стимулировали международные спортивные организации на пересмотр своих правил [5]. В 2014 году Международная федерация баскетбола (FIBA) пересмотрела свои ограничения на ношение хиджаба в ходе игр, признав право спортсменок на выражение своей религии [4].

Дебаты вокруг хиджаба и спорта представляют собой сложное, многослойное обсуждение, затрагивающее вопросы религии, культуры, прав человека, инклюзивности и безопасности. С одной стороны, наблюдается растущее признание в спортивной среде, что способствует расширению возможностей для женщин в хиджабе. С другой стороны, остаются значительные разногласия, связанные с вопросами безопасности, равноправия и общественных норм. Важно понимать, что эти дискуссии не имеют однозначного ответа и продолжают развиваться по мере изменения социального контекста и восприятия роли религии и культуры в спорте и обществе в целом.

Однако можно смело утверждать, что хиджаб и занятия спортом – это не взаимоисключающие понятия. Наоборот, современные тенденции показывают, что вера, культура и активный образ жизни могут гармонично сочетаться. Сегодня женщины, носящие хиджаб, имеют право на здоровый и активный образ жизни без необходимости идти на компромисс религиозным убеждениям. С развитием спортивной индустрии и поддержкой со стороны международных организаций, мусульманки все чаще находят свое место в мире спорта, демонстрируя всему миру, что границы существуют лишь в наших представлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагабов М.В. Ислам и женщина. – Москва: Мысль, 1968. – 230 с.
2. Ислам. Энциклопедический словарь / Ответственный редактор С.М.Прозоров // М.: Наука. ГРВЛ, 1991. – 315 с.
3. Крысин, Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л. П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2003. – С. 458-463. – EDN SIOERX.

4. Спортивные ассоциации меняют правила // Исламосфера: культура как образ жизни: [сайт]. URL: <http://islamosfera.ru/sportivnye-associacii-menyayut-pravila-razreshaya-sportsmenkam-nosit-khidzhab/> (дата обращения: 17.05.2024)

5. Они ломают стереотипы // Sputnik Таджикистан: [сайт]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/sport/20200201/1030632633/samye-yarkie-sportsmenki-khidzhab.html> (дата обращения: 17.05.2024)

6. Хиджаб и спорт // Islam.plus: [сайт]. URL: <https://islam.plus/ru/semya/musulmanka/hidzab-i-sport> (дата обращения: 17.05.2024).

7. Nike покоряет исламские горизонты – представлен фирменный хиджаб – IslamNews: [сайт]. URL: <https://islamnews.ru/nike-predstavil-pervuju-firmennuju-model> (дата обращения: 17.05.2024).

HIJAB IN SPORTS AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Kolyagina L.Yu., Potanina T.O., Karelina N.N.

The article examines the problems of participation of women who observe religious traditions in sports events. The advantages of using specialized sportswear are discussed, and the social stereotypes faced by female athletes in hijab are also touched upon. Based on the theoretical analysis of educational, methodological and scientific literature on this topic, the essence of the interaction of religious traditions and an active lifestyle is revealed. As a result of the conducted research, it is noted that hijab and sport are not mutually exclusive concepts, but on the contrary, they can coexist harmoniously, allowing women to play sports without having to compromise religious beliefs.

Keywords: women, hijab, sports, traditions, traditional values, religion, active lifestyle, special sportswear, modern trends.

АНАЛИЗ УРОВНЯ СТИГМАТИЗАЦИИ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫХ ПАЦИЕНТОВ В ОБЩЕСТВЕ (ЧАСТЬ 1)

Сорокина Александра Ивановна

*Студент социологического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования "Санкт-Петербургский государственный университет"*

Лавренчук Дмитрий Вадимович

*К.м.н., преподаватель кафедры инфекционных болезней
(с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний),
Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова,*

Несмотря на значительные успехи науки в области лечения ВИЧ-инфекции, сохраняются случаи проявления стигматизации. Безусловно, основной причиной этого явления остаётся отсутствие объективного понимания, знаний и эпидемиологических основ передачи ВИЧ-инфекции. Это может формировать социальную дистанцию между людьми, имеющими ВИЧ-отрицательный статус и людьми, живущими с ВИЧ (ЛЖВ). В настоящем исследовании была предпринята попытка определения социальной дистанции между людьми, имеющими отрицательный ВИЧ-статус, и людьми, живущими с ВИЧ.

Ключевые слова: *ВИЧ-инфекция, стигматизация, социальная дистанция, люди живущие с ВИЧ-инфекцией, СПИД, дискриминация, иммунный статус.*

Значительная социальная дистанция проявляется в негативном отношении к людям, обладающим ВИЧ-положительным статусом, желании минимизировать контакты с ними, их стигматизации [1,2]. Высокий уровень стигматизации и дискриминации ЛЖВ, затрагивает различные социальные слои населения, в том числе и бездомных [3]. Небольшая социальная дистанция характеризуется положительным или нейтральным отношением к ЛЖВ, отсутствием стигматизации и стремления к сокращению частоты взаимодействий. Определение социальной дистанции, которую склонно выстраивать большинство, позволит сделать вывод о распространенности стигматизации людей, имеющих положительный ВИЧ-статус. Проводились также аналогичные исследования, направленные на анализ стигматизации в медицинском сообществе [4]. Кроме того, социальная дистанция может подавлять мотивацию пациентов: к терапии, диспансерному наблюдению [5]. Поэтому вопрос борьбы со стигматизацией остаётся актуальным.

Материалы и методы. В исследовании использован количественный метод онлайн-опроса. В работу было

включено 1025 человек. Все респонденты были старше 18 лет. В 96% возрастной диапазон составлял от 18 до 54 лет при этом более половины (53%) респондентов были младше 35 лет. 85% – женщины, 15% – мужчины. 62% опрошенных проживают в крупнейших городах, в крупных городах – 15%, в городах с населением менее 250 тыс. чел. – 18%, в очень малых населенных пунктах (село, поселок, деревня, хутор, аул) – 4,2%. Все респонденты имели различный уровень образования. Больше половины из них (57%) получили высшее образование, 20% имеют незаконченное высшее, 11% – среднее общее образование, 9% – среднее профессиональное образование, 2% – основное общее образование, а также 2% обладают ученой степенью.

Результаты исследования. В начале блока анкеты о социальной дистанции респондентам задавался вопрос о том, какова будет их реакция в случае, если малознакомый человек сообщит им о своем положительном ВИЧ-статусе. Значительная часть респондентов склонны к положительным реакциям: большинство (67%) испытало бы чувство сострадания, чуть меньше половины (45%) были бы настроены доброжелательно, чуть меньше трети (31%) оказались бы

заинтересованы. 15% респондентов испытали бы безразличие, что может объясняться как нейтральным отношением к ЛЖВ, так и отсутствием переживания из-за здоровья потенциального малознакомого человека, о котором говорилось в вопросе. Также немаловажно, что к крайне негативным реакциям было бы склонно лишь небольшое число респондентов: 3% – к чувству отвращения, 1% – к осуждению. При этом чуть более трети (34%) опрошенных ответили, что в описанной ситуации испытали бы дискомфорт, что, вероятно, может быть связано со страхом передачи ВИЧ. Однако многие респонденты в большей степени все же были склонны к проявлению положительных или нейтральных реакций.

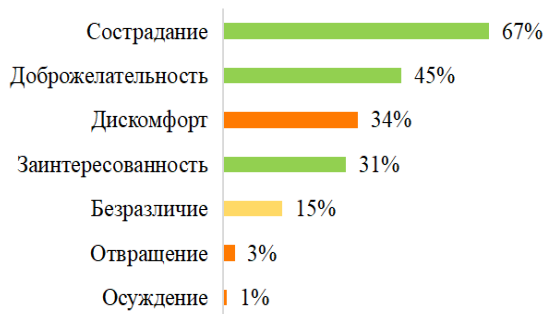

График 1 – Распределение ответов на вопрос “Представьте, что малознакомый человек говорит Вам, что имеет положительный ВИЧ-статус. Какой будет Ваша реакция в данном случае?”, % (N=1025)

Взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками:

Возраст. Молодежь (опрошенные в возрасте от 18 до 34 лет включительно) более склонна выбирать варианты ответа с положительными реакциями на сообщение малознакомого человека о своем ВИЧ-статусе (доброжелательность, сострадание, заинтересованность). Суммарный процент выбора данных вариантов ответа представителями этой возрастной группы – 155%. Суммарный процент выбора людьми старше 34 лет – 129%. При этом больше всего склонны к положительным реакциям респонденты в возрасте 25-29 лет (172%). Также среди молодых людей немало склонных к нейтральной реакции: 23% 18-19-летних и та же доля 20-24-летних остались бы безразличны после сообщения малознакомого человека о своем ВИЧ-статусе. Больше остальных возрастных групп к тому, чтобы

испытать дискомфорт в подобной ситуации, были склонны респонденты в возрасте 35-39 лет и 45-49 лет (по 46%).

Пол. Женщины были склонны в большей степени, чем мужчины, проявлять доброжелательность (48% женщин и 31% мужчин) и сострадание (68% и 56% соответственно). Различий в проявлении заинтересованности не было выявлено (31% в обеих группах), но при этом можно отметить, что мужчины были больше склонны к безразличию (12% женщин и 34% мужчин). Значимых различий в проявлении негативных реакций не было выявлено: дискомфорт испытало бы около трети респондентов в каждой группе (35% женщин, 31% мужчин), а осуждение и отвращение – 5% или менее.

Регион проживания. В связи с особенностями выборки можно проанализировать полученные значения в городе Москва, Санкт-Петербург, а также в Ленинградской, Московской, Оренбургской и Тюменской областях. В большинстве из этих субъектов к проявлению доброжелательности были склонны около 40% респондентов, однако в Москве этот уровень несколько выше и составляет 53%, а в Тюменской области ниже – 26%. К состраданию во всех субъектах склонны от 66% (Москва, Санкт-Петербург) до 75% (Московская область). В большей части данных субъектов к проявлению заинтересованности склонны около 30% респондентов. В Ленинградской и Тюменской области это значение ниже: 21% и 24% соответственно, в Оренбургской области же оно выше – 37%. Доля опрошенных, испытывавших бы дискомфорт в описанной в вопросе ситуации, в субъектах различна. В Москве и Санкт-Петербурге она составляет около трети (33% и 35% соответственно), а в Московской и Ленинградской областях это значение больше – 41% и 43% соответственно. Еще сильнее оно увеличивается в Тюменской области, где составляет 50%, а наименьшее значение представлено в Оренбургской области – 17%. Доля респондентов, испытывавших бы отвращение или желание осудить человека, живущего с ВИЧ, во всех регионах составляет 5% или менее.

Населенный пункт. Статистически значимых различий между значениями, характерными для крупнейших, крупных, больших и малых городов не обнаружено. При этом респонденты из городов, в которых проживает от 50 до 100 тысяч жителей (средних городов) в меньшей степени склонны

к проявлению доброжелательности (37%, в то время как в более крупных городах – от 43% до 51%), заинтересованности (18%, в других городах – от 28% до 40%) и в большей степени склонный испытывать дискомфорт (50%, в других городах от 30% до 36%). При этом в малых городах также меньше выражена склонность к доброжелательности (38%), а в больших городах сильнее всего проявляется склонность к безразличию (21%). Если подвергать сравнению склонность к проявлению положительных реакций, то она значительно сильнее в небольших населенных пунктах, чем в более крупных. Так, совокупное значение доли респондентов, выбравших доброжелательность, сострадание и заинтересованность в крупнейших и крупных городах составляет 145%, совокупное значение в остальных населенных пунктах – 196%.

Род занятий. Более всего к проявлению доброжелательности были склонны директора, руководители и заместители руководителей компаний (52%), а также рабочие (48%), менее всего – пенсионеры (32%) и военнослужащие (33%). Значительная склонность к проявлению сострадания наблюдалась у творческих работников (78%), владельцев или совладельцев предприятий (72%), специалистов и служащих (по 70%). В меньшей степени склонны к проявлению сострадания были военнослужащие (33%). Вероятно, заинтересованно были бы настроены учащиеся и студенты (41%), в то время как пенсионеры (5%), рабочие (13%) практически совсем не склонны к проявлению данной реакции. Наиболее безразлично были настроены безработные (60%), в отличие от домохозяйек(инов) (10%), владельцев и совладельцев предприятий (8%), директоров, руководителей и заместителей руководителей компаний (7%), а также творческих работников (6%). Испытывать чувство дискомфорта в описанной ситуации в большей степени склонны владельцы и совладельцы предприятий (48%), домохозяйки(ины) (45%), а в значительно меньшей степени – творческие работники (25%). В проявлении осуждения и отвращения нет существенных различий между группами.

Образование. Значимых различий в проявлении доброжелательности не выявлено. К проявлению сострадания менее всего склонны опрошенные, имеющие основное общее образование или ученую степень – 50%

и 53% соответственно, в то время как в других группах – от 64% до 72%. К проявлению заинтересованности больше всего были склонны респонденты, имеющие основное общее образование (45%), меньше всего – имеющие среднее профессиональное, высшее образование и ученую степень (31%, 28% и 6% соответственно). Безразличие наиболее характерно для респондентов, обладающих основным общим образованием (30%), а также ученой степенью (24%), а наименее характерно для тех, кто имеет высшее образование (12%). Менее всего были склонны испытывать дискомфорт те, кто имеет среднее общее образование (26%), а более всего склонны те, кто обладает ученой степенью (41%), а также средним профессиональным образованием (39%). Значимые различия в проявлении осуждения и отвращения не были установлены. В каждой из групп доля респондентов, склонных к проявлению данных реакций, составляет 3% или менее.

Респондентам также задавался вопрос, связанный с комфортностью ситуаций взаимодействия их детей с человеком, живущим с ВИЧ. Так, комфортными для наибольшего числа опрошенных являются ситуации обучения ребенка с человеком с положительным ВИЧ-статусом, а также совместное посещение кружка или секции (комфортно для 77% и 74% соответственно).

Также для многих участников опроса достаточно комфортны ситуации более личного взаимодействия ребенка с человеком, живущим с ВИЧ: приглашение ребенком такого человека в гости (для 72%); наличие у ребенка друга, имеющего положительный ВИЧ-статус (70%); общение с таким человеком на улице (69%). Наименее комфортной респондентам показалась ситуация совместного приема пищи ребенком и человеком, имеющим положительный ВИЧ-статус, – комфортно для 61% опрошенных.

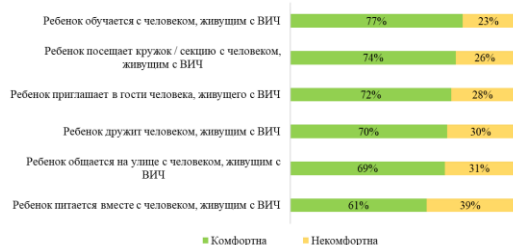

График 2 – Распределение ответов на вопрос “Представьте, что Ваш ребенок находится в следующих ситуациях. Насколько комфортна каждая из ситуаций была бы для Вас?”, % (N=1015)

Взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками:

Возраст. Была выявлена взаимосвязь между возрастом респондентов и комфортностью для них описанных в вопросе ситуаций: респонденты в возрасте 18-34 лет чувствовали себя более комфортно, чем респонденты более старшего возраста. Например, ситуация общения ребенка на улице с человеком, имеющим положительный ВИЧ-статус, комфортна для 74% 18-34-летних респондентов и для 62% респондентов старше 34 лет. Посещение ребенком кружка или секции с человеком, живущим с ВИЧ, комфортно для 80% участников опроса в возрасте 18-34 лет, а также для 69% респондентов более старшего возраста.

Пол. В результате проведения анализа данных удалось установить наличие связи между половой принадлежностью респондентов и их оценкой комфортности ситуаций, представленных в вопросе: женщины, по сравнению с мужчинами, в большей степени оценивали ситуации как комфортные. Так, к примеру, совместное питание ребенка и человека, имеющего положительный ВИЧ-статус, кажется комфортным для 63% женщин и 52% мужчин. Совместное обучение ребенка и человека, живущего с ВИЧ, комфортно для 78% женщин и 73% мужчин.

Регион проживания. Статистически значимые различия не выявлены.

Населенный пункт. В исследовании была выявлена связь между размером населенного пункта, в котором проживает респондент, и его оценкой комфортности представленных ситуаций взаимодействия ребенка с человеком, живущим с ВИЧ. Респонденты из крупнейших и крупных городов в большей степени склонны оценивать данные ситуации как комфортные, чем респонденты из других населенных пунктов. К примеру, приглашение ребенком в качестве гостя человека, живущего с ВИЧ, кажется комфортным для 75% респондентов из крупнейших и крупных городов и для 63% участников опроса из более малочисленных населенных пунктов. Наличие у ребенка друга, имеющего положительный ВИЧ-статус, не вызывает дискомфорт у 72% жителей крупнейших и крупных городов и лишь у 64% респондентов из других населенных пунктов.

Род занятий. Респонденты, имеющие различный род занятий, были склонны по-

разному оценивать комфортность тех или иных ситуаций. Так, ситуация общения ребенка на улице с человеком, имеющим положительный ВИЧ-статус, наиболее комфортна для учащихся и студентов (77%), директоров организаций (76%) и творческих работников (75%), а наименее комфортна для пенсионеров (50%) и руководителей отделов в организации (52%). Посещение ребенком кружка или секции с человеком, живущим с ВИЧ, наиболее комфортно для студентов (83%) и творческих работников (84%), но наименее комфортно для пенсионеров (59%). Ситуация совместного обучения ребенка и человека, живущего с ВИЧ, наиболее комфортно для студентов (87%) и владельцев и совладельцев предприятий (84%), наименее – для пенсионеров (59%). Наличие у ребенка друга, имеющего положительный ВИЧ-статус, наиболее комфортно для студентов (80%) и творческих работников (78%), а наименее – для пенсионеров и руководителей отделов в организациях (по 59%). Приглашение ребенком в качестве гостя человека, живущего с ВИЧ, наиболее комфортно для студентов (81%), творческих работников (81%), рабочих (78%), но наименее комфортно для пенсионеров (50%). Ситуация совместного питания ребенка и человека, имеющего положительный ВИЧ-статус, наиболее комфортно для творческих работников и директоров организаций (по 69%) и наименее комфортно для пенсионеров (41%).

Образование. Респонденты, имеющие различный уровень образования, были склонны по-разному оценивать комфортность тех или иных ситуаций взаимодействия ребенка и человека, живущего с ВИЧ. Ситуация общения ребенка на улице с человеком, имеющим положительный ВИЧ-статус, наиболее комфортно для людей, имеющих неоконченное высшее образование (78%), а наименее комфортно для тех, кто получил основное общее и среднее профессиональное образование (по 60%). Посещение ребенком кружка или секции с человеком, живущим с ВИЧ, наиболее комфортно для респондентов, имеющих неоконченное высшее образование (83%), а наименее комфортно для тех, кто получил основное общее (70%) и высшее образование (71%). Ситуация совместного обучения ребенка и человека, живущего с ВИЧ, наиболее комфортно для участников опроса, имеющих неоконченное высшее (85%) и среднее общее образование (86%), а наименее

комфортна для тех, кто получил основное общее образование (70%). Наличие у ребенка друга, имеющего положительный ВИЧ-статус, наиболее комфортно для людей, имеющих неоконченное высшее образование (80%), а наименее – для тех, кто получил среднее профессиональное образование (66%). Приглашение ребенком в качестве гостя человека, живущего с ВИЧ, наиболее комфортно для тех, кто имеет среднее общее

образование (83%), а наименее комфортно для участников опроса, имеющих основное общее образование (55%). Ситуация совместного питания ребенка и человека, имеющего положительный ВИЧ-статус, наиболее комфортно для респондентов, которые получили среднее общее образование (67%), но наименее комфортно для опрошенных, имеющих основное общее образование (50%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекции по ВИЧ-инфекции / В. В. Покровский, Н. Н. Ладная, Д. Е. Киреев [и др.] ; Под редакцией В.В. Покровского. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательская группа "ГЭОТАР-Медиа", 2018. – 848 с. – ISBN 978-5-9704-4374-3. – EDN ZRPLON.
2. Голенков А.В. Причины негативного отношения медицинских работников к ВИЧ-инфицированным и пути его преодоления // Медицинская сестра. – 2008. – № 8. – С. 8–11.
3. ВИЧ-инфекция у бездомных людей в Санкт-Петербурге в 2021 году / С. А. Иевков, М. А. Бульгин, А. В. Кушнир [и др.] // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 86-93. – DOI 10.22328/2077-9828-2022-14-3-86-93. – EDN NYELNO.
4. Лавренчук, Д. В. Оценка уровня стигматизации ВИЧ-позитивных пациентов в медицинских организациях / Д. В. Лавренчук, М. А. Бульгин, А. Д. Артюхов // Проблемы современной науки и инновации. – 2024. – № 3. – С. 38-41. – EDN NWRVUY.
5. Факторы, приводящие к иммунологической неэффективности АРВТ / Д.В. Лавренчук, М.А. Бульгин // Проблемы современной науки и инновации. – 2024. – № 2. – С. 26-31.

ANALYSIS OF THE LEVEL OF STIGMATIZATION OF HIV-POSITIVE PATIENTS IN SOCIETY

Sorokina A.I., Lavrenchuk D.V.

Despite significant scientific advances in the treatment of HIV infection, cases of stigmatization persist. Of course, the main reason for this phenomenon remains the lack of objective understanding, knowledge and epidemiological foundations of HIV transmission. This can create a social distance between people with HIV-negative status and people living with HIV (PLHIV). In this study, an attempt was made to determine the social distance between people with HIV-negative status and people living with HIV.

Keywords: HIV infection, stigmatization, social distance, people living with HIV infection, AIDS, discrimination, immune status.

УДК 316

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗНАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ О БЕРЕМЕННОСТИ НА ФОНЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Сорокина Александра Ивановна

Студент социологического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования "Санкт-Петербургский государственный университет"

Золотова Анна Михайловна

Студент социологического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования "Санкт-Петербургский государственный университет"

Лавренчук Дмитрий Владимович

К.м.н., преподаватель кафедры инфекционных болезней
(с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний),
Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова

Булыгин Максим Алексеевич

К.м.н., старший преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом
медицинской паразитологии и тропических заболеваний),
Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова,

В статье представлен результат проведённого опроса на предмет беременности и родов на фоне ВИЧ-инфекции. Проанализирована информированность людей о возможности и условиях для рождения здорового ребёнка от ВИЧ-положительной женщины. Результаты продемонстрировали понимание большинства (60%) опрошенных о возможности рождения здорового ребёнка у женщины с ВИЧ, однако при уточнении условий были выявлены определённые пробелы в знаниях людей.

Ключевые слова: беременность, ВИЧ-инфекция, дети, иммунный статус, лица, живущие с ВИЧ-инфекцией, антиретровирусная терапия.

Введение. Беременность на фоне ВИЧ-инфекции остаётся крайне актуальным вопросом. Девушка, планирующая рождение ребёнка на фоне заболевания, сталкивается с большим количеством вопросов, сомнений и противоречий. Даже несмотря на большое количество наблюдений, исследований и наличия чётких алгоритмов и клинических рекомендаций, эти противоречия у населения сохраняются.

Вероятность передачи ВИЧ ребёнку от ВИЧ-инфицированной женщины, не получающей антиретровирусную терапию (АРВТ), составляет 15-55% и более. На это оказывает влияние ряд факторов, основным из которых является вирусная нагрузка ВИЧ. В период внутриутробного развития инфицируются от 10 до 12 % детей, остальные в период родов (прохождение через родовые пути) и при последующем естественном

вскармливании (грудное молоко). Проведение эффективной АРВТ в период беременности снижает риск инфицирования в 5-10 раз (до 2-8%) [1, 2]. Знание этого единственного эффективного профилактического в отношении ребёнка способа обезопасить его от развития ВИЧ-инфекции, позволяет ВИЧ-инфицированным женщинам спокойно планировать беременность и практически снять все вопросы о заражении новорожденного. Поэтому в процессе консультации женщин крайне важно сформировать мотивацию к приёму АРВТ [3, 4].

До 30 % случаев ВИЧ-инфекции у беременных женщин выявляется впервые при обследовании в связи с беременностью. Каждый год в мире от ВИЧ-положительных женщин рождаются 1,49 миллионов младенцев. В связи с этим актуальными

задачами являются сохранение здоровья женщины и снижение рисков передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку [5].

Большое значение в этом вопросе имеет информированность людей о возможности рождения здорового ребёнка, несмотря на ВИЧ-инфекцию.

Материалы и методы. Исследование проводилось методом онлайн-опроса. Было включено 1025 человек. Сбор данных проводился в течение 27 дней: с 22.03.2023 г. по 17.04.2023 г.

Все опрошенные являлись совершеннолетними. В 96 % случаев возраст составлял от 18 до 54 лет. 53% респондентов были младше 35 лет. 85% опрошенных – женщины, 15% – мужчины. Больше половины респондентов (62%) проживают в крупнейших городах, значительно меньше – в других населенных пунктах: в крупных городах – 15%, в городах с населением менее 250 тыс. чел. – 18%, в очень малых населенных пунктах (село, поселок, деревня, хутор, аул) – 4,2%. Можно выделить основные группы опрошенных по роду занятий: учащийся / студент (30%); специалист (26%); домохозяйка(ин) (11%); руководитель отдела, подразделения компании (9%); служащий (8%). Кроме того, респонденты имели различный уровень образования. Больше половины из них (57%) получили высшее образование, 20% имеют незаконченное высшее, 11% – среднее общее образование, 9% – среднее профессиональное образование, 2% – основное общее образование, а также 2% обладают ученой степенью.

Результаты исследования.

Вопрос о том, может ли женщина с ВИЧ родить ребенка, не имеющего ВИЧ, вызвал разброс по ответам, что говорит об отсутствии у респондентов точной информации об особенностях рождения детей у женщины с положительным ВИЧ-статусом. Большинство респондентов имеют верное представление о специфике рождения ребенка у матери, живущей с ВИЧ. 60% от общего числа респондентов отметили, что у женщины с ВИЧ с большой долей вероятности может родиться ребенок, не имеющий ВИЧ. 19% опрошенных считают, что у женщины с ВИЧ рождается ребенок без ВИЧ примерно в половине случаев. 9% убеждены, что женщина, имеющая положительный ВИЧ-статус, может родить ребенка без ВИЧ в редких случаях. 3,2% опрошенных уверены, что у женщины с ВИЧ всегда рождаются дети,

не имеющие ВИЧ. Та же доля респондентов, наоборот, отметила, что у женщины, живущей с ВИЧ, не могут родиться дети, не имеющие ВИЧ. И лишь 0,1% опрошенных считают, что женщина, живущая с ВИЧ, вообще не может иметь детей. Затруднились ответить на поставленный вопрос 5,5% россиян.

График 1 – Распределение ответов на вопрос “Может ли женщина с ВИЧ родить ребенка, не имеющего ВИЧ?”, % (N=1015)

Взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками:

Возраст. Среди молодых людей (например, в возрасте от 25 до 29 лет) 72% уверены, что с большой долей вероятности у матери с ВИЧ родится ребенок без ВИЧ. Однако среди людей более старшего возраста (к примеру, 55-59 лет) такую же позицию разделяют уже 59%.

Пол. Если 46% мужчин считают, что женщина, живущая с ВИЧ, с большой долей вероятности может родить ребенка, не имеющего ВИЧ, то значительно большая доля респондентов-женщин – 65% – придерживаются той же позиции. Также стоит отметить то, что с вариантом “Это происходит очень редко” согласились 25% мужчин и лишь 7% женщин, что говорит о большей осведомленности респондентов-женщин в этом вопросе.

Регион проживания. Сравнивая ответы респондентов из Москвы и Санкт-Петербурга, можно сказать о большей информированности жителей Москвы по этому вопросу – 71% москвичей и 64% петербуржцев ответили, что женщина, живущая с ВИЧ, с большой долей вероятности может родить ребенка, не имеющего ВИЧ. Такая же тенденция сохраняется при сравнении Москвы с Московской областью – 71% против 47% соответственно.

Населенный пункт. Говоря о мифах, можно отметить несколько моментов. Во-первых, если сравнивать респондентов из

средних и крупнейших городов, то 9% опрошенных из средних городов считают, что у женщины с ВИЧ всегда рождаются дети, не имеющие ВИЧ, и лишь 2% респондентов из крупнейших городов считают так же. Вторых, в то же время 7% жителей средних городов полагают, что у женщины с ВИЧ не могут родиться дети, не имеющие ВИЧ, и такого же мнения придерживаются лишь 2% жителей крупнейших городов.

Род занятий. У опрошенных, занимающих высокую должность (директор – 72% и владелец компании – 71%), и у тех, кто занимается домашним хозяйством (73%), наблюдается высокий процент согласия с верным утверждением о большой доли вероятности родить ребенка без ВИЧ матерью, живущей с ВИЧ. Также стоит упомянуть, что наибольшая доля согласных с утверждением, что у женщины с ВИЧ всегда рождаются дети с ВИЧ, встречается у безработных – 11%.

Образование. В то время как 70% опрошенных, имеющих высшее образование, правильно полагают, что женщина, живущая с ВИЧ, с большой долей вероятности может родить ребенка без ВИЧ, лишь 35% респондентов с основным общим образованием придерживаются того же мнения. Далее, 12% тех, кто окончил 9 классов, уверены, что у женщины, живущей с ВИЧ, всегда рождается ребенок, не имеющий ВИЧ, в то время как лишь 3% опрошенных с высшим образованием считают так же. Такая же тенденция сохраняется и при утверждении, что у женщины с ВИЧ всегда рождается ребенок с ВИЧ (18% против 3% соответственно).

Также необходимо было определить, известно ли респондентам об условиях, при которых женщина, имеющая положительный ВИЧ-статус, может родить ребенка, не имеющего ВИЧ.

Ответы респондентов на вопрос об условиях рождения ребенка, не имеющего ВИЧ, у женщины с положительным ВИЧ-статусом практически поровну разделились между двумя вариантами ответа. Так, “при условии непрерывного лечения” – 50% опрошенных от общего числа респондентов, а “при условии непрерывного лечения и отказа от грудного вскармливания” – 45%.

График 2 – Распределение ответов на вопрос “При каких условиях женщина с ВИЧ может родить ребенка, не имеющего ВИЧ?”, % (N=948)

Респондентам также была предоставлена возможность предложить собственный вариант ответа на поставленный вопрос. Так, получился набор следующих ответов: путем кесарева сечения (7 упоминаний), путем ЭКО (1 уп.), при наличии антигена отца невосприимчивости ВИЧ (1 уп.), в случае укола (1 уп.).

Взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками:

Статистически значимые различия во взаимосвязи с такими социально-демографическими характеристиками, как возраст, пол, регион проживания, населенный пункт, род занятий не были обнаружены.

Образование. Процент верных представлений респондентов об условиях рождения ребенка без ВИЧ у матери, живущей с ВИЧ, увеличивается в ходе повышения уровня образования. Так, если 21% опрошенных с незаконченным высшим образованием отметили оба необходимых условия (и прохождение лечения, и отказ от грудного вскармливания), то уже 56% опрошенных с полученным высшим образованием ответили так же.

Большее половины опрошенных (60%) осведомлены о том, что ВИЧ-инфицированная женщина может родить здорового ребёнка. Однако существуют некоторые пробелы в знаниях людей о специфике ВИЧ-статуса ребенка, рожденного матерью, имеющей ВИЧ. Так, большая часть населения утверждает, что для того, чтобы женщина, которая живет с ВИЧ, родила ребенка, не имеющего ВИЧ, требуется лишь прохождение ею непрерывного лечения, что является неполным представлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекции по ВИЧ-инфекции / В. В. Покровский, Н. Н. Ладная, Д. Е. Киреев [и др.]; Под редакцией В.В. Покровского. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательская группа "ГЭОТАР-Медиа", 2018. – 848 с. – ISBN 978-5-9704-4374-3. – EDN ZRPLOH.,
2. ВИЧ-инфекция: Учебно-методическое пособие / Ю. И. Буланьков, К. В. Козлов, М. В. Куртуков [и др.]. – Санкт-Петербург: Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова, 2023. – 104 с. – EDN TJYGOV.
3. Islam S., Oon V., Thomas P. Outcome of pregnancy in HIV-positive women planned for vaginal delivery un-der effective antiretroviral therapy. *J. Obstet. Gynaecol.* 2010;30(1):38–40. doi: 10.3109/01443610903383358.
4. Jao J., Sigel K.M., Chen K.T., Rodriguez-Cap-rio G., Posada R., Shust G., Wisniveskye J., Abrams E.J., Sperling R.S. Small for gestational age birth outcomes in pregnant women with perinatally acquired HIV. *AIDS.* 2012;26(7):855–859. doi: 10.1097/QAD.0b013e-328351f6ef.
5. Рашидова М.А., Шолохов Л.Ф., Марьянн А.Ю., Колесникова Л.И. ВИЧ и беременность: реалии XXI века. *Сибирский научный медицинский журнал.* 2022;42(2):10–17. doi: 10.18699/SSMJ20220202.

**ASSESSMENT OF THE LEVEL OF POPULATION KNOWLEDGE
ABOUT PREGNANCY DURING HIV INFECTION**

Sorokina A.I., Zolotova A.M., Lavrenchuk D.V., Bulygin M.A.

The article presents the results of a survey conducted on the subject of pregnancy and childbirth against the background of HIV infection. The awareness of people about the possibility and conditions for the birth of a healthy child from an HIV-positive woman is analyzed. The results demonstrated the understanding of the majority (60%) of respondents about the possibility of giving birth to a healthy child to a woman with HIV, however, when clarifying the conditions, certain gaps in people's knowledge were identified.

Keywords: pregnancy, HIV infection, children, immune status, people living with HIV infection, antiretroviral therapy.

УДК 316.334. 52

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Чэнь Шэнь

Магистрант,

Далыньский университет иностранных языков

Работа раскрывает проблемное поле актуальных исследований в современном регионоведении. При этом автор выявляет методологические особенности изучения регионального развития различных территорий и мировые тенденции в современной науке и практике. Регионоведение рассматривается как направление практических исследований, призванное оптимизировать процесс развития регионов, использования ими собственного и инвестиционного потенциала, а также активизации различных видов ресурсов.

В публикации актуализируются наиболее важные разделы регионоведения, методология и методика их реализации. Кроме того, определяются моменты, которые имеют максимальное значение для социально-экономического и политического развития территорий.

Ключевые слова: *методология исследования, регионоведение, проблематика, социальное развитие, адаптация региона, развитие территорий, методика исследования, международное сотрудничество.*

Современное регионоведение является не только наукой, направленной на изучение особенностей развития различных территорий, но и той базой, на которой основывается совершенствование их деятельности, становление новых направлений международного сотрудничества. Именно поэтому выявление наиболее актуальных компонентов регионоведения является значимым и актуальным.

Регионоведение в нынешнем понимании нацелено на изучение не только закономерностей и особенностей развития различных территорий, но и на определение ключевых направлений их развития. Недостаточная методологическая разработанность отдельных моментов влечет за собой проблемы организационного и методического плана.

В. А. Горбанев [2] отмечает, что данное исследовательское направление находится на стыке философии, политологии, социологии и иных наук, посвященных обществу. При этом их объединение в единый регионоведческий компонент является «агрессивным и насильственным» [2, с. 1], т.к. данные дисциплины исследуют абсолютно разные компоненты структуры общества, государства и развития отдельных территорий.

Также данный автор говорит о том, что невозможно осуществлять полноценное развитие данной науки и практики, не

углубляясь в историю их возникновения. Определяя основоположником регионоведения Людовико Гвичардини, философа 16 века, занимающегося описанием различных стран, Горбанев говорит о том, что специфика подобных изысканий как раз заключается в детальном описании истории развития региона, структуры его общества, выявлении особенностей политического и социального устройства. На современном этапе данная проблематика актуализируется скачкообразностью развития социума, неустойчивостью политических взаимоотношений, а также нерегулируемыми перспективами социальной жизни.

М. Е. Буланенко [1] и В. А. Горбанев утверждают, что современное регионоведение представляет собой синтез физической, экономической и политической географии и полное игнорирование специфики региона. Это не позволяет проанализировать развитие территории, учитывая региональные особенности, имеющиеся ресурсы, а также выявление перспектив развития региона. Подобные исследования должны осуществляться в контексте анализа региона «мир-система-общество» и рассмотрения его как части большого социума. Центром внимания научных исследователей должно стать общество как комплексный социальный феномен, имеющий набор социально-экономических, политических, географических и иных характеристик.

Именно из данного противоречия возникает проблема методологического обеспечения регионоведения как науки и невозможности изучения различных стран и территорий в рамках системного подхода, позволяющего выявить главные свойства и качества изучаемых регионов, которые отличают их от других.

В ряде научных направлений по мнению О. В. Зиневич, Л. А. Осьмук, И. А. Скалабан [3] объектом регионоведения определена окружающая среда, а его предметом – конкретное государство, регион. При этом под «окружающей средой» понимается вся совокупность факторов, влияющих на развитие данной территории: природных, социальных, экономических, политических и анализ их воздействия на социум также должен проводиться не разрозненно, а в комплексе, выявляя проблемы, противоречия и потенциал региона.

Рассматривая какой-либо регион, важно изучать его в контексте взаимодействия с другими и намечать пути развития, исходя из построенных межрегиональных связей. А.Д. Воскресенский которого упомянул в своей работе В. А. Горбанев, утверждает, что регионоведение – это социально-экономическая наука и должна ориентироваться на изучение экономических взаимоотношений региона с другими территориями, развития промышленности и производства, динамики экономических показателей. Однако, мы считаем, что подобная точка зрения не может быть полностью приемлема, т.к. кроме экономики, региональное развитие предполагает множество компонентов. Несомненно, прав был В. М. Котляков, мнение которого отражено в той же работе. Данный автор конкретизировал, что именно регионоведение призвано синтезировать различные отрасли знаний о регионе с целью интеграции данных знаний в практику экономики, политики и социокультурной деятельности региона.

О. В. Зиневич и Е. А. Рузанкина [4] отмечают роль регионоведения как науки и учебной дисциплины в контексте междисциплинарных исследований. Они подчеркивают, что проблематика данной науки формируется на основе того, что изначально регионоведение рассматривалось как учебная дисциплина и от этого, рамки его изучения ограничивались. Данные авторы отмечают, что в этом случае само по себе регионоведение не носило комплексный

характер и все исследования строились на базе взаимосвязей с экономикой, политологией, социологией и результаты исследований не носили прикладного характера, отправляясь в те же науки разрозненно.

Проблемы современных региональных исследований, по мнению указанных авторов, выражаются в отсутствии комплексного подхода и недостаточной разработанности системной концепции. Совокупность экономических, географических, медицинских, политических, культурно-образовательных факторов и образует то самое региональное пространство, которое можно определить объектом исследования регионоведения. Однако, главное – необходимо определить приоритетные направления интеграции полученных данных в практику, ориентация на развитие регионов. При этом практически все исследователи утверждают, что научной базой необходимо определить географию: экономическую, политическую, физическую. Это обусловлено тем, что в основе создания региона находится территориальный принцип и прежде, чем говорить о его развитии, необходимо представлять то, что собой являет исследуемая территория: выгодность географического положения, климатические условия, границы с другими регионами и государствами и пр. Кроме того, важно изучить наличие природных ресурсов, ландшафтные особенности, особенности строительства и логистики на данной территории. Это позволит сформировать комплексную систему знаний о регионе, а также определить возможности его интеграции в контекст динамики развития социума в целом.

При этом ряд исследователей (О. В. Зиневич и Е. А. Рузанкина) говорят о том, что комплексность обеспечивает сочетание различных подходов: цивилизационного, лингвистического, историко-культурного. Это позволяет рассмотреть регион как социальный феномен, пространство развития, а также систему свойств и качеств, на которые воздействуют различные факторы.

Близость регионоведения к системе социально-экономических и географических наук определяет особенности его методологического обеспечения. Фундаментальные труды И.Т. Касавина, Ю. Н. Гладкого, А. И. Чистобаева и др. определяют содержание региональных

исследований и включают использование «мультидисциплинарных методов» [4, с. 160], которые обязательно заимствуются из других наук. Регионоведение как самостоятельная дисциплина, при этом, имеет не так много обособленных методов, при помощи исследуются ее предмет и объект. Обычно общенаучные, и частные (социологические, политологические, географические) методы интегрируются в методике изучения регионов. Однако, на настоящем этапе развития науки и практики регионоведения, по мнению В. А. Горбанева, достичь необходимого баланса не удастся. Это связано с определением не только исследовательских, но и практических приоритетов в регионоведении, которые обусловлены тем, что первичное внимание уделяется тем отраслям (экономической, социальной, политической), которые имеют большую противоречивость и нестабильность в современном обществе. Тогда одна из дисциплин является приоритетной, а остальные реализуют способы и методы исследования реальности в контексте степени необходимости и значимости для данного общенаучного исследования.

Именно нестабильность приоритета выбора методов, их зависимость от ситуации развития региона и мирового сообщества в целом формирует методическую проблему регионоведения как отрасли практической деятельности. Это подтверждается несогласованностью тех теоретико-методологических знаний, которые были получены в науке и возможностями/невозможностями их использования в практической деятельности. Решению данной проблемы способствует интеграция методики в область мирового комплексного регионоведения, глобальных исследований и реализации на их основе частно-практических методов изучения регионов.

Мировое комплексное регионоведение на настоящий момент становится не только предметом, но и основным разделом современной страноведческой науки и это порождает ряд проблем, связанных с уровнем профессиональной компетентности специалистов, которые занимаются региональными и межрегиональными исследованиями. Обучаясь по направлению «регионоведение» студенты получают весь спектр знаний и навыков, которые необходимы не только для проведения дальнейших научных исследований, но также в целях планирования направлений

регионального развития, разработки его стратегий.

Кроме общепрофессиональных и универсальных компетенций подобные профессионалы должны владеть еще и отраслевыми знаниями о тех регионах, которые составляют специализацию направления (востоковедение, знание определенных групп языков и пр.). Это необходимо в целях сопоставления регионального и общемирового компонента, понимания культурно-исторической специфики конкретной страны, территории и получения возможности определения рисков развития и методов их преодоления. Междисциплинарность при этом является необходимым условием не только для успешного обучения, но и для практической деятельности при выходе на работу. Обладая различными знаниями, специалисту гораздо легче сформировать исследовательское пространство, проанализировать временные и территориальные характеристики региона, а также определить методику работы.

Исходя из этого, необходимо современное образование регионоведов не ограничивать рамками высшей школы, а сопровождать различными курсами, стажировками, международными обменами. Это позволит исследовать международную ситуацию, выявить отрасль, где возникает наибольшее количество проблем (политика, экономика и др.) и наметить пути их разрешения.

Продолжая данную тему, М. Е. Буланенко и А. В. Поповкин [1] рассуждают о соотношении теоретико-методологического и эмпирического компонентов в данных исследованиях. Как утверждают данные авторы, отказ от теоретического мышления в регионоведении невозможен и безусловно, необходимо формировать базу для осуществления дальнейшей практической деятельности. Однако, углубление в теорию обуславливает отступление от реальной жизни и разрыв между наукой и развитием социума увеличивается. То многообразие подходов к определению содержания регионоведения, которое возможно наблюдать в современной науке, актуализируется в рамках системного и междисциплинарного принципов их реализации. Именно на пересечении различных наук и концепций рождается истинное знание регионоведения. Но оно не имеет ценности и смысла без анализа

контекста практической деятельности. По мнению данных авторов, большинство положений и концептуальных принципов носят априорный характер, т.к. в регионоведении невозможно функционально определить наличие теорий, гипотез, предположений относительно различных событий и явлений окружающего мира и развития территорий. Данные знания носят конкретный, утвердительный характер и могут быть подтверждены либо опровергнуты только на практике, исключая научные рассуждения.

При этом практическая направленность невозможна к реализации без наличия теоретико-методологической базы исследования. Ранее выявленное нами противоречие между теорией и практикой имеет большое влияние на формирование инструментария регионоведческих исследований, определении их целей и задач. Изучение региона в контексте географических и культурно-исторических особенностей обусловлено многовекторностью его развития и в целях выявления причин и факторов возникновения того или иного социального феномена, события, необходимо принимать во внимание не только современное состояние региона, но и его динамику в течение определенных исторических периодов.

Конструирование модели развития современного региона осуществляется, как мы говорили ранее, на основе интеграции различных подходов и те проблемы, которые выявляются в ходе исследования самого регионоведения.

Та проблематика, которая была нами выявлена в ходе исследования, позволяет конкретизировать следующие виды сложностей, сопряженных с регионоведением как:

- наукой (множественность концепций и неоднозначность теоретико-методологических понятий);

- учебной дисциплиной (недостаточные взаимосвязи с иными социальными, географическими и экономическими дисциплинами);

- практической деятельностью (сложности в реализации принципа преемственности «наука–практика», а также необходимость постоянного обучения специалистов-регионоведов).

Исходя из дифференциации данных проблем, необходимо отметить, что их решение возможно лишь при комплексном воздействии, а также принятии во внимание динамики современного развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буланенко М. Е., Поповкин А. В. Между Сциллой и Харибдой: об эмпиризме и априоризме в регионоведческих исследованиях // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №2 (53). С. 32-43.
2. Горбанёв В. А. Регионоведение, регионалистика, страноведение и региональная география // МНИЖ. 2023. №1 (127). С. 1-7.
3. Зиневич О. В., Осьмук Л. А., Скалабан И. А. Актуальные вопросы региональных и международных исследований // Идеи и идеалы. 2015. №4 (26). С. 119-127.
4. Зиневич О. В., Рузанкина Е. А. Регионоведение как комплекс исследовательских и учебных дисциплин в ракурсе междисциплинарности // Сравнительная политика. 2014. №3 (16). С. 159-167.
5. Максимцев И. А., Межевич Н. М., Разумовский В. М. Зарубежное регионоведение: вопросы теории и информационного обеспечения // Известия СПбГЭУ. 2019. №5-1 (119). С. 7-14.
6. Маринин М. О. Адаптация методологии регионоведения к цифровым источникам // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. №4. С. 145-157.
7. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная школа. Интервью с Алексеем Дмитриевичем воскресенским, профессором МГИМО МИД России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. №2. С. 356-366.

CURRENT RESEARCH IN MODERN REGIONAL STUDIES

Chen Shen

The work reveals the problematic field of current research in modern regional studies. At the same time, the author identifies the methodological features of studying the regional development of various territories and global trends in modern science and practice. Regional studies is considered as a field of practical research designed to optimize the process of regional development, the use of their own and investment potential, as well as the activation . The publication updates the most important sections of regional studies, methodology and methods of their implementation. In addition, the moments that are of maximum importance for the socio-economic and political development of the territories are determined.

Keywords: research methodology, regional studies, problems, social development, regional adaptation, territorial development, research methodology, international cooperation.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 347.424

ФЕНОМЕН НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ ПО ДОГОВОРУ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ПассаЖИРОВ

Абрамов Александр Владимирович

Магистрант,

Юридического института Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина,

г. Рязань

В статье рассмотрены вопросы обстоятельств непреодолимой силы в сфере действия договора воздушной перевозки пассажиров, освещены критерии классификации, представлены проблемные вопросы в правовом регулировании, рассмотрены практические аспекты института форс-мажора в сфере авиaperевозок, рассмотрены вопросы, связанные с общественной оценкой указанных обстоятельств на основе анализа реальных случаев форс-мажора в сфере авиaperевозок, затронуты теоретические проблемы классификации критериев непреодолимой силы в сфере воздушного транспорта.

Ключевые слова: *непреодолимая сила, договор воздушной перевозки пассажиров, ответственность перевозчика, неисполнение обязательств, форс-мажор.*

Согласно информации из открытых источников, несмотря на значительное снижение авиaperевозок, в 2022 году российскими авиакомпаниями было перевезено около 100 миллионов пассажиров.[9] Кроме того, только за начало 2023 года перевозчиками было задержано более 4 тыс. рейсов общей продолжительностью не менее 1 часа.[10]

Причины таких задержек могут быть совершенно разные: начиная от банальных ошибок в логистике воздушных гаваней, заканчивая так называемыми в деловой сфере форс-мажорами. В российской законодательной и судебной практике чаще фигурирует дословный французский перевод этого термина «непреодолимая сила».

Актуальность определения обстоятельств непреодолимой силы в сфере воздушного транспорта очевидно обусловлена возможными мерами ответственности со стороны перевозчиков перед пассажирами. Непризнание тех или иных обстоятельств форс-мажорными, по которым рейс был или отменен, или задержан, повлекут возникновение у пассажиров ряда прав.

Конечно, сами меры ответственности не являются предметом данной статьи, но не указать их перечень, было бы неправильным.

Так, пассажир, рейс которого отменен или задержан вправе требовать у перевозчика следующие виды возмещения: штраф, предусмотренный законодательством о защите прав потребителей (3 процента от стоимости билета за каждый час задержки); неустойка по воздушному законодательству (25 процентов от базовой ставки Мрот за каждый час задержки); убытки (например, покупка новых билетов на стыковочные рейсы); моральный вред.

Произвольно то или иное обстоятельство не может быть отнесено к категории непреодолимых, оно должно соответствовать ряду критериев.

Во-первых, обстоятельство должно носить характер чрезвычайного: быть исключительным, выходящим за пределы «обычного». Чрезвычайность может быть признано таковой, если ее предвидение в нормальных условиях невозможно [2].

В основе чрезвычайного обстоятельства лежит сугубо объективная независимость от действий человека. Наличие субъективной зависимости однозначно исключает признание того или обстоятельства непреодолимым [3].

Видится логичным, что не каждое погодное явление может быть признано

обстоятельство непреодолимой силы в сфере авиаперевозок. Важно, чтобы погодные условия носили характер аномальных для той или иной территории.

Например, сезонные и прогнозируемые осадки – характерное и вполне ожидаемое явление для конкретных географических зон, что предполагает обязанность со стороны перевозчиков заранее грамотно осуществить логистические задачи при перевозке пассажиров.

Во-вторых, обстоятельство непреодолимой силы само по себе не может быть предотвратимым. Данный критерий выражается в том, что любой участник гражданского оборота, выполняющие данные функции, не сможет избежать непреодолимых обстоятельств и как-либо их избежать.

Можно не подвергать сомнению данный критерий, так как если одна авиакомпания не обладает возможностями преодолеть те или иные независимые от нее обстоятельства, соответственно и другие участники перевозок не в силах справиться с ними.

В-третьих, имеющиеся обстоятельство должно повлечь невозможность исполнения авиакомпанией своих обязательств перед пассажирами. Непреодолимое обстоятельство должно прямо влиять на обязательства перевозчика, стать первопричиной того, почему тот или иной рейс не может быть осуществлен [4].

Следует, что непреодолимые обстоятельства должны обладать не только признаками объективности, но и абсолютности, то есть не могут быть преодолены никаким образом, причем в буквальном толковании этой формулировки.

Также обстоятельство признается непреодолимым, если оно не зависит от действий авиаперевозчика. Так, ссылаясь на то, что из-за малого количества проданных билетов, произошла отмена рейса, не может расценено непреодолимым обстоятельством. Вопросы экономической или иной коммерческой выгоды не лишают перевозчика добросовестно исполнить свои обязательства перед пассажирами.

Какие же фактические обстоятельства в сфере перевозок могут быть расценены, как непреодолимые? Как мы ранее указали, таковыми являются погодные условия, но исключительно аномального характера. Кроме того, сюда можно отнести падение метеорита [5].

Не связанными с погодными причинами, обстоятельства могут быть признаны непреодолимыми в силу военных действий и террористических актов [6].

Закон не запрещает сторонам в договорах, как расширять границы ответственности стороны-предпринимателя, так и значительно их сузить.

Увеличение оснований ответственности перевозчика осуществляется посредством исключения тех или иных обстоятельств, которые обычно признаются непреодолимыми. И наоборот, сужение оснований ответственности авиакомпаний осуществляется дополнительным перечнем обстоятельств, которые сторонами признаются непреодолимыми.

Однако следует помнить, что, как правило, договоры, заключаемые с пассажирами, имеют типовой характер, в силу чего перечень обстоятельств непреодолимой силы определяется по общим правилам в соответствии с установленными ранее критериями.

Кроме того, границы свободы изменения условий договора сторонами не безграничны. По общему смыслу те или иные обстоятельства не должны противоречить положениям п.3 ст. 401 ГК РФ [1]. В противном случае подобные договоры признаются судами ничтожными [8].

Таким образом, обстоятельства непреодолимой силы в сфере договора воздушной перевозки пассажиров требуют детального рассмотрения в каждой отдельной ситуации. Освобождение перевозчика от ответственности возможно не только при непосредственном указании тех или иных обстоятельств в договоре между сторонами, но и их соответствии общим критериям определения обстоятельств непреодолимых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2023).

2. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2016 № 16АП-3305/2016 по делу № А15-1501/2016.
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.10.2019 № Ф03-4327/2019 по делу № А73-12392/2018.
4. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 № 11АП-4973/2020 по делу № А55-30413/2019.
5. Постановление ФАС Уральского округа от 09.06.2014 № Ф09-2707/14 по делу № А76-12461/2013
6. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.11.2003 № Ф08-3736/03 по делу № А18-1878/2002.
7. Определение Московского городского суда от 26.09.2011 по делу № 33-27813.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2020 № 306-ЭС20-2351 по делу № А65-11516/2019.
9. Газета Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/13/958979-aviakompanii-2022-snizili>
10. РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20230523/aeroport-1873616983.html>

THE PHENOMENON OF FORCE MAJEURE UNDER THE CONTRACT OF AIR TRANSPORTATION OF PASSENGERS

Abramov A.V.

The article examines the issues of force majeure circumstances in the scope of the passenger air transportation agreement, highlights the classification criteria, presents problematic issues in legal regulation, examines the practical aspects of the institution of force majeure in the field of air transportation, considers issues related to the public assessment of these circumstances based on the analysis of real cases of force majeure in the field of air transportation, touches on theoretical problems of classification of force majeure criteria in the field of air transport.

Keywords: force majeure, passenger air transportation agreement, carrier's liability, non-fulfillment of obligations, force majeure.

СИСТЕМА МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Блинов Валерий Леонидович

Студент магистратуры,
Филиал Северного института ВГУЮ (РПА Минюста России)

В статье проведен анализ взглядов исследователей на проблему межбюджетных отношений. Определено, что система межбюджетных отношений Российской Федерации, несмотря на свои многочисленные аспекты и значимость для экономического развития страны, сталкивается с рядом серьезных проблем и недостатков. Первый и наиболее очевидный из них – это неравномерность распределения средств между регионами, которая приводит к диспропорциям в финансовой обеспеченности и, следовательно, в уровне жизни граждан в различных частях страны. Такая ситуация препятствует формированию полноценной экономической среды и вызывает недовольство среди субъектов Российской Федерации. На этом фоне, не менее важным является и вопрос недостаточной прозрачности и сложности процедур межбюджетного регулирования. Наличие бюрократических барьеров зачастую затрудняет доступ регионов к необходимым ресурсам, что, в свою очередь, тормозит их развитие и приводит к экономическим потерям. Очевидным является то, что для достижения более справедливого и эффективного распределения средств требуется активное реформирование системы, направленное на упрощение процедур и усиление контроля за распределением ресурсов.

Ключевые слова: бюджетная система, межбюджетные отношения, правовое регулирование, бюджетный федерализм, межбюджетные трансферты.

В сложившихся экономических условиях, характеризующихся ограничениями нефтегазовых доходов и зависимостью регионов от федеральных трансфертов, развитие и совершенствование межбюджетных отношений являются важнейшими приоритетами. Роль непосредственных участников этой системы требует переосмысления, чтобы в полной мере учесть их потенциал и возможности для содействия устойчивому социально-экономическому росту [1, с. 17].

Бюджетный федерализм, хотя и не имеет четкого законодательного закрепления, должен стать фундаментом для модернизации межбюджетных отношений. Это предполагает перенаправление акцента на сочетание интересов всех уровней власти, обеспечение их финансовой самостоятельности и устойчивости. Такой подход позволит более эффективно распределять обязанности по предоставлению социальных услуг, гарантируя равенство возможностей для всех граждан России [2, с. 1862].

Следовательно, только через укрепление принципов бюджетного федерализма и более глубокую интеграцию интересов федеральных и региональных

бюджетов возможно создать устойчивую систему межбюджетных отношений. Это, в свою очередь, станет залогом стабильного развития страны, снижая финансовую зависимость регионов и укрепляя экономическую целостность Российской Федерации.

Правовые основы регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации заложены прежде всего в Конституции РФ, БК РФ и НК РФ.

«Субъектами межбюджетных отношений выступают: государство, налогоплательщики, получатели бюджетных средств, контрольные органы. Центральным звеном системы межбюджетных отношений являются отношения между налогоплательщиками и бюджетами различных уровней по поводу формирования доходного потенциала бюджетной системы и отношения между бюджетополучателями и бюджетами, определяющие структуру расходов бюджетов всех уровней» [4].

Понятие межбюджетных отношений имеет множество трактовок в финансово-правовой науке, что подчеркивает его многогранность и сложность. С одной стороны, они представляются как

организационные и процедурные аспекты взаимодействия различных уровней бюджетной системы, направленные на эффективное распределение финансовых ресурсов. С другой стороны, это система норм и обязательств, подчеркивающая значимость правового регулирования в обеспечении стабильности бюджетного процесса и соблюдении финансовой дисциплины.

Обеспечение эффективной системы межбюджетных отношений требует сбалансированного подхода, учитывающего как экономические, так и правовые аспекты. Уточнение и детализация бюджетных полномочий, прав и обязанностей между различными уровнями властей способствует более рациональному управлению бюджетными ресурсами. Это, в свою очередь, ведет к более эффективной финансовой самостоятельности и устойчивости территориальных образований, что является важным фактором для социально-экономического развития страны в целом.

Проанализировав определения межбюджетных отношений, можно сделать вывод о следующих их признаках.

Во-первых, межбюджетные отношения могут носить как имущественный характер (распределение средств между бюджетами), так и организационный (складываться по поводу регулирования бюджетных отношений с учетом интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований), в зависимости от того, что выступает объектом соответствующих отношений [8].

Во-вторых, межбюджетные отношения в российской системе характеризуются сложной структурой и множеством уровней ответственности. На федеральном уровне основная задача заключается в обеспечении сбалансированности интересов субъектов федерации и выравнивании бюджетной обеспеченности. Это достигается посредством различных механизмов, таких как дотации, субсидии и субвенции, которые направлены на выравнивание экономических условий и поддержание социальной стабильности в регионах.

В.В. Левина, А.Л. Сабина, А.С. Васин справедливо отмечают высокий организационно-управленческий потенциал межбюджетных трансфертов [5], который отражается в необходимости координации действий всех участников бюджетного

процесса. Это требует присутствия четкой нормативно-правовой базы, которая регулирует финансовые потоки и устанавливает рамки распределения бюджетных средств. Особое значение придается процессу согласования интересов, что позволяет учитывать специфические особенности каждого региона и обеспечивать адаптивность бюджетной политики к изменяющимся экономическим условиям.

В-третьих, важной составляющей межбюджетных отношений является их прозрачность и эффективность. Это предполагает внедрение современных технологий управления и контроля, что способствует повышению доверия между федеральным центром, субъектами и муниципальными образованиями. Открытость бюджетного процесса, возможность общественного контроля и участия различных заинтересованных сторон позволяют повысить ответственность органов власти в принятии финансовых решений и их реализации [3].

Стоит отметить, что становление и развитие механизма горизонтальных межбюджетных трансфертов является важным шагом на пути к более справедливому и эффективному распределению финансовых ресурсов. Эти меры способствуют не только более быстрой адаптации регионов к изменяющимся экономическим условиям, но и выравниванию уровня социально-экономического развития на обширной территории Российской Федерации. При этом существенной тенденцией развития межбюджетных отношений является расширение пространственного направления движения финансовых ресурсов, а именно появление «горизонтальных» межбюджетных трансфертов. Горизонтальные субсидии создают возможности для стимулирования совместных инфраструктурных инициатив между субъектами и муниципалитетами. Это открывает новые возможности для эффективного использования ресурсов, способствует укреплению экономической связанности и позволяет регионам более гибко и эффективно решать актуальные проблемы развития [7].

В перспективе такая децентрализация финансовых потоков может привести к более устойчивому и сбалансированному экономическому росту на уровне всей страны, что особенно важно в условиях глобальных вызовов и быстрых преобразований на

мировом рынке. Введение горизонтальных межбюджетных трансфертов открывает дополнительные преимущества для развития регионов и муниципалитетов, позволяя им более эффективно распределять финансовые ресурсы и направлять их на реализацию крупных инфраструктурных проектов. Такой подход способствует не только более равномерному экономическому развитию, но и усиливает сотрудничество между различными уровнями власти, создавая основу для устойчивого роста и социального благополучия [6].

Итак, расширение пространственного направления движения финансовых ресурсов через горизонтальные межбюджетные трансферты становится важным шагом к более сбалансированной и прогрессивной финансовой политике, отвечающей современным вызовам и способствующей всестороннему развитию страны. Переход от традиционного централизованного механизма распределения к более гибким и адаптивным

горизонтальным связям позволяет регионам быстрее реагировать на изменяющиеся экономические условия и потребности населения [5].

В заключение можно отметить, что распространение такого рода межбюджетных отношений является важным шагом в развитии финансовой системы и обеспечении прозрачности бюджетных потоков. Этот процесс лежит в основе построения более сбалансированного и устойчивого экономического будущего, обеспечивая надежные условия для активизации регионального потенциала и инновационного роста. Важно продолжать научные исследования и дискуссии в этой области, так как оперативная и качественная адаптация межбюджетных отношений к изменяющимся условиям и вызовам современной экономики способствует достижению стратегических целей государственной финансовой политики и поддерживает баланс интересов всех участников бюджетного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатова Э.С., Гимадиева Л.Р. Регулирование межбюджетных отношений в России в современных условиях: проблемы и противоречия // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 45. – С. 17–26.
2. Баклаева Н.М. Системные противоречия межбюджетных отношений // Финансы и кредит. – 2017. – № 31 (751). – С.1862–1877.
3. Ильин А.Ю. Механизм межбюджетных отношений в российской федерации // Право и управление. – 2024. – № 9. – С. 39-43.
4. Лапушинская Г.К., Косарева Д.С. Современные аспекты финансового регулирования развития муниципальных образований // Современный город: власть, управление, экономика. – 2023. – С. 55-61.
5. Левина В. В. Сабина А. Л., Васин А. С. Оценка эффективности регулирования межбюджетных отношений в субъектах РФ в условиях нестабильности // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2024. – № 8 (584). – С. 15-29.
6. Теркина О.В., Спивакова Е.А. Сущность и принципы организации межбюджетных отношений в РФ // Территория науки. – 2013. – №4. – С. 90–93.
7. Ягафарова Р. М. Субъекты российской федерации как участники межбюджетных правоотношений //Modern Science. – 2024. – № 11-1. – С. 28-31.

OFFENCES AND LEGAL LIABILITY IN INTER-BUDGETARY RELATIONS

Blinov V.L.

The article analyzes the views of researchers on the problem of interbudgetary relations. It is determined that the system of interbudgetary relations of the Russian Federation, despite its numerous aspects and importance for the economic development of the country, faces a number of serious problems and shortcomings. The first and most obvious of them is the uneven distribution of funds between the regions, which leads to disproportions in financial security and, consequently, in the standard of living of citizens in different parts of the country. This situation hinders the formation of a full-fledged economic environment and causes discontent among the subjects of the Russian Federation. Against this background, no less important is the issue of insufficient transparency and complexity of interbudgetary regulation procedures.

The presence of bureaucratic barriers often hinders regions' access to the necessary resources, which, in turn, hinders their development and leads to economic losses. It is obvious that in order to achieve a more equitable and effective distribution of funds, active reform of the system is required, aimed at simplifying procedures and strengthening control over the distribution of resources.

Keywords: citizenship, procedure for obtaining citizenship, citizenship of the Russian Federation, rights and obligations of citizens, citizenship of the Russian Federation in relation to children.

УДК 005.21

ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДЫ ДЛЯ СТАРТАПА: ОТ СОЗДАНИЯ ДО МАСШТАБИРОВАНИЯ

Иванов Сергей Александрович
Аспирант,
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Статья посвящена формированию команды для стартапа на этапах создания и масштабирования, с акцентом на использование VR-технологий в обучении сотрудников. Рассматриваются ключевые проблемы внедрения VR, необходимость стратегического планирования и выбор компетентных партнёров для защиты интеллектуальной собственности. Автор выделяет оптимальную структуру команды для разработки MVP, включающую идеолога, фронтенд-разработчика, UX/UI дизайнера и 3D-дизайнера, подчёркивая значимость нестандартных подходов к подбору кадров. Также обсуждаются роль бизнес-ангела как ментора и применение инструментов управления проектами, таких как панель Yougile, для повышения эффективности работы команды. Статья подчёркивает важность гибкости, структурированного подхода и готовности к экспериментам для успешного развития стартапов.

Ключевые слова: *стартап, команда, масштабирование, VR-технологии, обучение сотрудников, управление проектами, интеллектуальная собственность, MVP, бизнес-ангел, Yougile, планирование, нестандартные подходы, инновации, эффективность, гибкость.*

В условиях стремительного развития технологий и глобальной конкуренции стартапы становятся ключевым двигателем инноваций. Эти небольшие компании, часто ограниченные в ресурсах, способны предлагать уникальные решения, меняющие рынки и создающие новые направления бизнеса. Однако успех стартапа напрямую зависит не только от оригинальности идеи, но и от способности его команды эффективно работать на всех этапах – от зарождения концепции до выхода на рынок и масштабирования.

Формирование команды является одним из самых сложных и важных процессов в управлении стартапом. Успешная стартап-команда – это не просто группа специалистов, а динамичная система, в которой каждый участник играет ключевую роль, вносит вклад в общий результат и поддерживает культуру стартапа.

Особый интерес вызывает проблема, с которой сталкиваются учёные и аспиранты, завершившие обучение в зрелом возрасте. Многие из них, окончив аспирантуру, например, после 40 лет, испытывают трудности с тем, чтобы превратить свои научные разработки в успешные стартапы. В условиях высокой неопределённости они часто вынуждены одновременно осваивать

основы управления проектами, маркетинга и создания команды, что существенно замедляет процесс и увеличивает риск ошибок.

Целью данной статьи является изучение ключевых этапов формирования стартап-команды, начиная с начального этапа создания до процесса масштабирования. Автор рассматривает основные подходы, проблемы и их возможные решения, а также выделяет практические рекомендации для стартапов, стремящихся построить устойчивую и эффективную команду и доведения проекта до масштабирования.

Новизна работы заключается в систематизации опыта стартапов на различных стадиях их развития и в предложении стратегий, способствующих успешному масштабированию. Особое внимание уделяется интеграции научных разработок в бизнес-среду и способам адаптации учёных к роли предпринимателей.

Одной из важнейших задач для формирования команды является поиск бизнес-ангела, который станет ментором для основателя, направляя его в выборе правильных шагов. Такой наставник помогает избежать типичных ошибок, эффективно планировать ресурсы и выстраивать долгосрочную стратегию. На рисунке 1 схематически изображено взаимодействие

бизнес-ангела в роли ментора с владельцем стартапа.

Рисунок 1 – Бизнес-ангел в роли ментора

На схеме видно, что бизнес-ангел консультирует наставляемого на каждом этапе, до того момента пока старт не будет масштабирован.

Ключевым этапом для сохранения авторских прав на разрабатываемое программное обеспечение, особенно если речь идёт о VR-тренажере, является регистрация интеллектуальной собственности. В данном случае подача документов в Роспатент была поручена компании с большим опытом и высоким рейтингом среди клиентов. Выбор партнёра с подходящими компетенциями позволил реализовать этот процесс «под ключ», минимизируя риски и освобождая время для других задач.

Для сокращения расходов на разработку программного обеспечения был задействован опыт в рекрутинге. Автор стартапа разместил задание на создание одного из модулей VR-тренажера среди пяти потенциальных исполнителей. Среди них оказался ученик 11-го класса, который предложил выполнить работу за сумму в три раза ниже средней. Сначала данный кандидат не воспринимался всерьёз из-за юного возраста и заниженной стоимости. Однако реальность показала, что ожидания не всегда соответствуют действительности.

Из пяти исполнителей лишь один справился с тестовым заданием на высоком уровне. Один из разработчиков, несмотря на успешное выполнение начальной работы, в процессе дальнейшего сотрудничества проявил умысел незаконно завладеть правами на проект, что вынудило прервать сотрудничество. Три других кандидата не смогли качественно выполнить задание. Неожиданным же открытием стал юный разработчик, который справился с тестом быстрее и лучше остальных. Этот случай стал примером того, как нестандартные подходы и готовность к экспериментам позволяют находить таланты в самых неожиданных местах. На рисунке 2 схематически

изображено структура команды на начальном этапе стартапа.

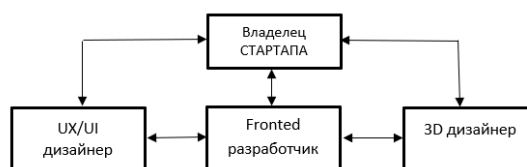

Рисунок 2 – Структура команды стартапа на начальном этапе

Из данной схемы мы видим, что для разработки MVP версии проекта команда состоит из 4 человек. Это идеолог/вдохновитель команды, fronted разработчик, UX/UI дизайнер и 3D дизайнер. Автор считает, что это оптимальная структура для разработки версии прототипа программы и доведение его до масштабируемой версии.

Дальнейшим этапом в процессе создания и развития стартапа стало использование инструментов управления проектами, таких как панель Yougile. Этот инструмент оказался ключевым для организации работы команды, обеспечения прозрачности и координации всех этапов проекта.

Yougile позволил эффективно распределить задачи, отслеживать их выполнение и устанавливать приоритеты, что существенно повысило продуктивность работы. Благодаря этому инструменту удалось оперативно реагировать на изменения и корректировать планы, что особенно важно в условиях высокой неопределенности и необходимости быстрой адаптации на всех стадиях стартапа.

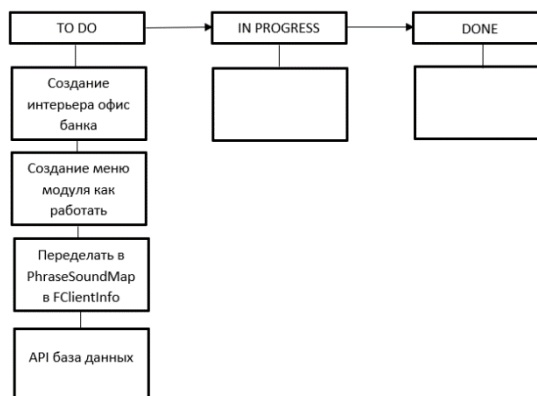

Рисунок 3 – панель управления командой Yougile

На рисунке 3. мы видим один из этапов работы команда с инструментом

Yougile

Данная панель состоит из 3 этапов TO DO, IN PROGRESS, DONE.

Данные этапы общепризнанные стандарты в разработке программного обеспечения. В первом этапе TO DO руководитель проектов ставит задачу команде с указанием даты ее выполнения. Ответственный сотрудник принимает ее и перетаскивает на этап IN PROGRESS, после того как сотрудник выполнит задание он перетаскивает задание в модуль DONE.

Выводы из статьи заключаются в следующем: успех стартапа во многом зависит от правильного формирования команды, стратегического планирования и эффективного использования инструментов управления проектами. Применение VR-технологий в обучении сотрудников имеет высокий потенциал, но требует системного

подхода, включающего разработку дорожной карты и выбор компетентных партнёров.

Оптимальная структура команды для разработки MVP-версии включает идеолога, фронтенд-разработчика, UX/UI дизайнера и 3D-дизайнера. Нестандартные подходы к подбору кадров, такие как привлечение молодых специалистов, могут стать ключом к успеху. Роль бизнес-ангела в наставничестве и стратегическом планировании также является критически важной.

Использование современных инструментов, например, панели Yougile, позволяет эффективно организовать работу команды, устанавливать приоритеты и адаптироваться к изменениям. Статья подчёркивает важность экспериментального подхода, структурированного управления и гибкости для достижения целей стартапа и его успешного масштабирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.Г., Соколова, Н.В. Технологии виртуальной реальности в обучении: потенциал и вызовы / И.Г. Алексеева, Н.В. Соколова // Образование и инновации. 2021. № 3. С. 45-52.
2. Васильев, М.П. Интеграция VR в корпоративные тренинги: практические аспекты / М.П. Васильев // Менеджмент и технологии. 2019. № 2. С. 28-34.
3. Пахомов, Е.А. Стартапы в условиях цифровой экономики: формирование команды и масштабирование / Е.А. Пахомов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8. С. 12-18.
4. Тихонов, В.В., Ковалёв, С.А. Инновационные подходы к обучению сотрудников через технологии виртуальной реальности / В.В. Тихонов, С.А. Ковалёв // Тренды в бизнес-образовании. 2022. № 5. С. 67-73.
5. Гарнов, А., Прошин, М. Банковский инжиниринг как фактор обеспечения развития финансовых инноваций в банковском секторе / А. Гарнов, М. Прошин // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2013. – № 2. – С. 237-239.
6. Гафурова, Д.И. Риски, присущие финансовым инновациям: основные подходы к оценке, страхованию, управлению / Д.И. Гафурова // Управление риском. – 2008. – № 3. – С.13-17.
7. Давыдова, Л.В., Ильминская, С.А. Инновации как фактор экономического роста / Л.В. Давыдова, С.А. Ильминская // Финансы и кредит. – 2005. -№ 17(185).-С. 56.

FORMING A TEAM FOR A STARTUP: FROM CREATION TO SCALING

Ivanov S.A.

The article is devoted to the formation of a team for a startup at the stages of creation and scaling, with an emphasis on the use of VR technologies in employee training. The key problems of VR implementation, the need for strategic planning and the choice of competent partners for the protection of intellectual property are considered. The author highlights the optimal team structure for MVP development, including an ideologist, a frontend developer, a UX/UI designer and a 3D designer, emphasizing the importance of non-standard approaches to recruitment. The role of a business angel as a mentor and the use of project management tools such as the Yougile dashboard to improve team performance are also discussed. The article emphasizes the importance of flexibility, a structured approach and a willingness to experiment for the successful development of startups.

Keywords: startup, team, scaling, VR technologies, employee training, project management, intellectual property, MVP, business angel, Yougile, planning, non-standard approaches, innovation, efficiency, flexibility.

ПРАВО НА ДОСТУП К СУДЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Ковалевская Ольга Юрьевна,
Помощник судьи
Хабаровского краевого суда,
Г. Хабаровск*

В статье рассматриваются административно-правовые аспекты реализации права на доступ к судебной информации в условиях цифровизации. Анализируются проблемы внедрения электронного правосудия в сфере рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции. Выявлены ограничения в использовании цифровых технологий при подаче процессуальных документов по данной категории дел. Обосновывается необходимость расширения возможностей электронного взаимодействия с судом для граждан. Предложены направления совершенствования нормативно-правовой базы и технической инфраструктуры судебной системы с целью повышения доступности правосудия. Сформулированы рекомендации по разработке национальных стандартов применения искусственного интеллекта в судопроизводстве и созданию сбалансированной цифровой инфраструктуры судебной системы.

Ключевые слова: электронное правосудие, административные правонарушения, цифровизация судопроизводства, доступ к судебной информации, информационные технологии в судах, право на судебную защиту.

В современном российском обществе наблюдается интенсификация процессов цифровизации различных сфер жизнедеятельности, включая государственные институты. Судебная система также подвергается трансформации в соответствии с общественными запросами, технологическим прогрессом и эволюцией социальных отношений.

Судебная власть выступает ключевым механизмом обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации. Однако в настоящее время наблюдается ряд проблемных аспектов в реализации судебных полномочий, требующих комплексного анализа и выработки оптимальных решений.

Вопросы имплементации цифровых технологий в судопроизводство являются предметом активных научных дискуссий в процессуальной доктрине на протяжении последних лет. В этой связи исследование влияния цифровизации на повышение доступности правосудия для граждан приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Учитывая приоритетность обращений граждан в суды общей юрисдикции, целесообразно сфокусировать внимание на изучении роли цифровых технологий в

оптимизации судопроизводства именно в данном сегменте судебной системы.

К ключевым элементам электронного правосудия относятся: обеспечение доступа к информации о ходе судебного разбирательства, судебной практике, возможность электронной подачи процессуальных документов, применение видео-конференц-связи и другие инновационные инструменты.

Нормативная основа для цифровизации судебной системы в Российской Федерации была сформирована с принятием Федерального закона № 220-ФЗ от 23 июня 2016 года. Этот законодательный акт стал пионером в области регулирования электронного документооборота в судопроизводстве, санкционировав использование цифровых технологий для подачи процессуальных бумаг.

Однако Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) не предусматривает механизмов электронного правосудия для дел об административных правонарушениях, несмотря на их значительную долю в общей структуре судебных дел. Это приводит к отказам судов в принятии электронных документов по таким делам.

Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ признали правомерность такой практики, аргументируя это тем, что право на судебную защиту не подразумевает свободу выбора процедуры судопроизводства.

Однако, отсутствие цифровых механизмов рассмотрения значимого пласта судебных разбирательств потенциально нарушает закрепленное в Конституции право граждан на судебную защиту. Подобное сужение возможностей кажется неоправданным и чрезмерным, принимая во внимание функциональность и потенциал актуальных компьютерных технологий в юридической сфере.

Действующее законодательство демонстрирует неоднородность в обеспечении цифрового доступа к правосудию при разбирательстве административных дел. Нормативные акты, в частности КоАП РФ, устанавливая, что споры, касающиеся бизнес-активности компаний и частных предпринимателей, находятся в юрисдикции арбитражных инстанций. Процессуальные аспекты таких разбирательств регулируются Арбитражным процессуальным кодексом РФ, что следует из положений абзаца 4 части 3 статьи 23.1 и части 3 статьи 30.1 КоАП РФ. При этом АПК РФ, применяемый субсидиарно к нормам КоАП РФ, предусматривает возможность реализации электронного правосудия.

Более того, техническая инфраструктура системы КАД "Арбитр" обеспечивает функциональную возможность электронной подачи процессуальных документов по делам об административных правонарушениях.

Такая ситуация создает предпосылки для неравенства в доступе к электронному правосудию. Наблюдается явное неравенство в доступе к инструментам цифровой юстиции между различными категориями участников судебных процессов. Организации и предприниматели, чьи административные дела рассматриваются в арбитражных инстанциях, пользуются значительными преимуществами в сфере электронного судопроизводства. В то же время, физические лица, чьи дела подведомственны судам общей юрисдикции, фактически оказываются исключенными из сферы применения современных технологий в правосудии. Такая ситуация создает дисбаланс в реализации прав на доступ к правосудию и использование

цифровых инноваций в судебной системе, ставя граждан в менее благоприятное положение по сравнению с коммерческими структурами.

Данное обстоятельство порождает диспропорцию в реализации прав различных категорий субъектов, при которой предприниматели обладают более широкими процессуальными возможностями по сравнению с рядовыми гражданами, являющимися основными участниками судебных разбирательств в судах общей юрисдикции.

В контексте реализации права на доступ к электронному правосудию в судах общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях наблюдается существенное ограничение возможностей. Единственным исключением является предусмотренная ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ возможность электронной подачи жалоб на постановления, вынесенные на основании данных, полученных с помощью автоматических технических средств фиксации.

Технологический потенциал цифровой платформы "Правосудие" в судебной системе России демонстрирует существенные ограничения. Ее функциональность в аспекте приема электронных обращений сужена до узкого спектра правовых вопросов. Преимущественно, эта система обрабатывает жалобы, связанные с нарушениями правил дорожного движения, которые регламентированы специфическими статьями двенадцатой главы КоАП РФ.

В контексте правоприменительной деятельности можно выделить две основные составляющие: формализованную часть, базирующуюся на строгом толковании правовых норм, и дискреционную часть, предполагающую судебское усмотрение в рамках законодательно установленных границ.

Формализованный аспект права потенциально поддается алгоритмизации, поскольку законодательство представляет собой систему правил, которые могут быть транслированы в машиночитаемый код и интерпретированы посредством искусственного интеллекта. Однако судебское усмотрение, основанное на правосознании и идеологических нормах-принципах, не подлежит подобной кодификации.

Внедрение автоматизированных систем в судопроизводство может поставить под угрозу фундаментальные принципы отправления правосудия, включая гарантии процессуальных прав, законность и справедливость правозащитной деятельности суда.

В результате анализа современных тенденций государственного управления и развития выявлены ключевые направления реформирования судебной системы:

Модернизация административной модели, включающая усиление роли судебного администратора и дифференциацию судебно-административной функции.

Объединение цифровых платформ судебных органов в единый технологический комплекс государственного управления, охватывающий цифровое правосудие, кросс-ведомственный обмен данными и безбумажный документооборот.

Повышение профессиональной компетентности судейского корпуса и вспомогательного персонала, с акцентом на развитие информационно-технологических навыков и регламентацию применения цифровых технологий в судопроизводстве.

Реструктуризация судебного аппарата, предусматривающая балансировку рабочей нагрузки между судебными инстанциями одного ранга внутри региона, а также пересмотр территориальных границ юрисдикций и зон ответственности судов.

Создание инновационной экосистемы судопроизводства, ориентированной на клиентоцентричный подход в коммуникации с населением, гарантирующей удобство и доступность юридических процедур.

В контексте цифровизации сферы защиты права сформулированы рекомендации, учитывающие текущий уровень внедрения информационных технологий и практические трудности, выявленные в ходе их применения в российской правовой системе. Данные предложения соответствуют нормативно-правовым актам, регламентирующим структуру судебной системы Российской Федерации.

Фундаментальной концепцией при интеграции цифровых решений в юридическую сферу, включая как традиционные судебные институты, так и альтернативные способы урегулирования споров, выступает формирование

гармоничной технологической экосистемы. В рамках этой системы объем и сложность правовых операций, реализуемых через цифровые платформы, необходимо адаптировать к техническим возможностям частных лиц и предприятий, а также к степени их компетентности в сфере информационных технологий.

Пока инновационные решения не станут повсеместно доступными, рекомендуется сохранить для участников процесса возможность выбирать между традиционными и новыми методами в судебных и досудебных процедурах, если эти решения затрагивают только их собственные интересы. Это включает различные аспекты судопроизводства, такие как способы уведомления, взаимодействие с судебными органами, предоставление доказательств и прочее.

В свете цифровой трансформации правосудия возникает острая потребность в создании отечественных нормативов в области искусственного интеллекта. Эти стандарты должны охватывать технологии анализа масштабных массивов информации, самообучающиеся алгоритмы, а также когнитивные и нейронные технологии.

В контексте интеграции информационно-коммуникационных технологий в юридическую сферу актуализируется необходимость комплексного междисциплинарного подхода. Данная парадигма предполагает синергетическое взаимодействие экспертов из различных научных областей, включая психологию, лингвистику, социологию, юриспруденцию и информационные технологии, с особым акцентом на специалистов по пользовательскому опыту.

Исследовательская повестка в данной области включает ряд ключевых векторов:

1. Формирование механизмов укрепления доверия к цифровым модальностям правовых интеракций.
2. Разработка и имплементация стратегий экстернализации специализированных знаний посредством создания инновационных программных решений, веб-сервисов и систем машинного перевода, обеспечивающих широкий доступ к юридической информации.
3. Совершенствование алгоритмов идентификации и аутентификации субъектов в цифровом пространстве.

4. Концептуализация и реализация унифицированной виртуальной правовой экосистемы, обеспечивающей интеграцию и централизованное хранение документации, генерируемой в процессе взаимодействия граждан с государственными институтами и организациями.

5. Разработка и внедрение комплексных мер по обеспечению

информационной безопасности в контексте цифровизации правовых отношений.

Реализация данных направлений призвана способствовать комплексному развитию цифровой инфраструктуры судопроизводства, повышению его доступности и эффективности в условиях информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев С.Ф. Цифровое право в контексте электронного аудиопотоколирования в судах // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3. – С. 154-156.
2. Базилевских Е.В. Практические проблемы реализации конституционного права на судебную защиту с использованием цифровых технологий // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии. – Казань, 2020. – С. 41-51.
3. Баранов П.П. Право в цифровом мире // Правопонимание в цифровую эпоху: искусственный интеллект в реализации права и правоприменительной деятельности. Сборник статей по итогам Всероссийского круглого стола. – Москва, 2019. – С. 13-19.
4. Елфимов Н.В. Проблемы цифрового права в России и пути их решения // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива. Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи. В 4-х томах. – Екатеринбург, 2024. – С. 12-14.
5. Задорожная В.А. Обеспечение права на доступ граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Право цифровой среды : монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – Москва, 2022. – С. 598-607.
6. Казановская Ю.А. Использование цифровых технологий в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Личность, общество, государство в условиях цифровизации. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2022. – С. 130-132.
7. Коваленко А.О. Конституционное право граждан на доступ к правосудию в условиях цифровой трансформации // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки. Материалы конференций в рамках X Московской юридической недели. В 5-ти частях. – Москва, 2021. – С. 415-417.
8. Лазарева О.В. Право как государственная воля общества в цифровой реальности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3. – С. 163-164.
9. Лобанова И.К. Возможности использования административно-предупредительных мер в отношении юридических лиц в условиях цифровизации государственного управления // Административно-правовые формы реализации исполнительной власти в условиях цифровизации государственного управления. Проблемы реформирования законодательства об административных правонарушениях : сборник научных статей. – 2020. – С. 152-155.
10. Топилина Т.А. Роль цифровых технологий при реализации права на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки. Материалы конференции : в 5 ч. – Москва, 2021. – С. 44-47.
11. Чащина И.В. Проблемы обеспечения доступа к правосудию при использовании цифровых технологий // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов XI Международной научно-практической конференции. – Могилев, 2023. – С. 403-406.

THE RIGHT TO ACCESS JUDICIAL INFORMATION IN THE DIGITAL AGE: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS

Kovalevskaya O.Yu.

This article examines the administrative and legal aspects of implementing the right to access judicial information in the context of digitalization. It analyzes the challenges of integrating electronic justice in the

area of administrative offense cases in general jurisdiction courts. The study identifies limitations in the use of digital technologies for submitting procedural documents related to this category of cases. The necessity of expanding electronic interaction capabilities with the court for citizens is justified. Proposals are put forth to enhance access to justice by refining the regulatory structure and technological foundations of the legal system. Suggestions are offered for establishing nationwide guidelines governing the use of artificial intelligence in court proceedings and implementing a well-balanced digital ecosystem within the judiciary.

Keywords: electronic justice, administrative offenses, digitalization of legal proceedings, access to judicial information, information technology in courts, right to judicial protection.

УДК 34

НЕСОВЕРШЕНСТВА СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Коротина Татьяна Анатольевна

*Студент, кафедра теории и истории российского и зарубежного права,
Владивостокский государственный университет,
г. Владивосток*

В данной статье рассматриваются понятие солидарной ответственности, важные особенности и несовершенства солидарной ответственности как метода возмещения убытков со связанных сторон, приводящие к негативным последствиям. Определяются основные проблемы возникающие по итогам применения солидарной ответственности в корпоративном праве. Выявлены альтернативные подходы к распределению ответственности в корпоративном праве способствующие уменьшению проблем и созданию более справедливой и эффективной системы корпоративного управления.

Ключевые слова: *солидарная ответственность, корпоративное право, предпринимательство, альтернативный подход, соглашение о солидарной ответственности.*

Солидарная ответственность представляет собой принцип корпоративного права, согласно которому каждый акционер, руководитель и материнская компания может понести полную ответственность за долги корпорации.

Другими словами, в случае нарушения условий договора пострадавшая сторона может подать в суд на другую сторону (состоящую из двух или более лиц) как индивидуально, так и совместно, чтобы привлечь к солидарной ответственности.

Солидарная и субсидиарная ответственности – это условия юридически обязывающего договора/контракта, согласно которым две или более стороны несут совместную и индивидуальную ответственность за выполнение обязательств перед другой стороной, предусмотренных соглашением между ними. Контракты между сторонами определяют ответственность друг перед другом на определенных условиях. Это происходит потому, что сложно привлечь кого-либо к ответственности за невыполнение условий договора в конкретных контрактах. Эти условия выгодны, так как помогают истцу добиться справедливости и возмещения ущерба. Таким образом, это соглашение также способствует быстрому разрешению споров между сторонами [2].

Солидарная ответственность может возникать как в соответствии с законодательством, так и на основании договорных обязательств. В рамках

корпоративного права она чаще всего проявляется в следующих ситуациях:

Обязанности по акциям и облигациям: Акционеры и владельцы облигаций несут солидарную ответственность за обязательства компании в пределах стоимости своих акций или облигаций.

Ответственность директоров и руководителей: Директора и должностные лица компании могут быть солидарно ответственны за убытки, причиненные компании в результате их халатности или неправомерных действий.

Ответственность материнской и дочерней компаний: Материнская компания может нести солидарную ответственность за обязательства своей дочерней компании, если она осуществляет контроль над ее деятельностью или отвечает за ее долги.

Совместные предприятия: Участники совместного предприятия несут солидарную ответственность за его обязательства.

На первый взгляд, солидарная ответственность предлагает кредиторам стабильность и уверенность, обеспечивая им возможность вернуть свои средства вне зависимости от финансового состояния конкретного участника. Тем не менее, практика демонстрирует, что солидарная ответственность несет в себе множество проблем, которые могут влиять на развитие бизнеса и защиту интересов всех вовлеченных сторон.

Однако, существует такое понятие, как соглашение о солидарной ответственности.

Соглашение о солидарной ответственности позволяет истцу взыскать причитающиеся взносы и увеличивает время урегулирования претензий. Оно также заставляет бездействующих или неактивных партнёров быть бдительными, поскольку ответственность может распространиться и на их активы несмотря на то, что партнёрская фирма (в которой они являются партнёрами) имеет ограниченную ответственность. Солидарная ответственность помогает истцу (стороне, пострадавшей от нарушения условий договора/контракта) избежать сложностей, связанных с установлением ответственности всех связанных сторон. Фирма может нести долевою и солидарную ответственность [3].

В отдельных случаях за невыполнение условий контрактов бывает сложно привлечь к ответственности конкретное лицо. Например, одна из сторон может объявить о банкротстве, оставляя истца без возможности удовлетворения иска, а других участников – без защиты. Если с Обществом происходит реорганизация и неясно кто именно из правопреемников отвечает за обязательства присоединяемой/разделяемой компании, то в целях сохранения прав истца применяется солидарная ответственность [5].

В случае применения солидарной ответственности, истец может подать иск против того участника, который имеет возможность удовлетворить требование. Впоследствии участник, с которого был взыскан ущерб как с солидарно ответственной стороны может потребовать свою долю от других участников, а истец получит возмещение причиненного вреда и не останется ни с чем.

Солидарная ответственность членов юридического лица является распространенной практикой в области корпоративного права. Она подразумевает, что кредиторы имеют право требовать выполнения обязательств от любого участника в полном объеме, вне зависимости от его доли участия. На первый взгляд, это выглядит как справедливый способ защиты интересов кредиторов, особенно в случаях, когда компания сталкивается с финансовыми проблемами. Тем не менее, на практике солидарная ответственность имеет несколько значительных недостатков, что приводит к неэффективности и несправедливости [3].

Одним из ключевых минусов солидарной ответственности является возможность возникновения несправедливости по отношению к отдельным акционерам. Акционеры, обладающие небольшим количеством акций, могут оказаться ответственными за значительные долги компании, даже если их участие в управлении было минимальным. Это может привести к серьезным финансовым потерям для мелких инвесторов, которые могут не иметь средств для выполнения своих обязательств.

Солидарная ответственность может также негативно сказаться на предпринимательской активности, так как она способна оттолкнуть потенциальных инвесторов от вложений в корпорации. Если инвесторы осознают, что могут нести личную ответственность за долги компании, они могут проявлять меньшую готовность инвестировать в рискованные проекты. Это, в свою очередь, может привести к снижению уровня инноваций и экономического развития.

Солидарная ответственность может создать трудности для компаний в привлечении опытных директоров и руководителей. Возможные кандидаты могут не желать рисковать своей личной ответственностью за действия компании, особенно если у них нет достаточного влияния на её управление. Такой момент может привести к дефициту квалифицированных специалистов, необходимых для эффективного управления корпорациями и достижения их успеха.

Еще одним недостатком солидарной ответственности является то, что она не отражает степень вовлеченности каждого акционера или руководителя в действия компании. Все акционеры и должностные лица несут равную ответственность, независимо от их вклада в управление корпорацией. Это может привести к тому, что лица с минимальными полномочиями оказываются в равных условиях с теми, кто принимал активное участие в принятии решений, приведших к обязательствам компании [4].

В целях минимизации негативных последствий при применении солидарной ответственности некоторые юрисдикции разработали альтернативные методы распределения ответственности в области корпоративного права.

К таким методам относятся:

Пропорциональная ответственность. Акционеры и руководители отвечают за обязательства корпорации в зависимости от их доли в акционерном капитале или их роли в управлении;

Ограниченная ответственность. Акционеры и должностные лица несут ответственность лишь в пределах своих инвестиций в корпорацию или суммы, за которую они выступили в качестве гарантов;

Ответственность материнской компании. Материнские компании отвечают за обязательства своих дочерних предприятий, но только в случае, если они осуществляют контроль над их деятельностью.

Данные альтернативные методы могут способствовать более справедливому решению в процессе привлечения сторон к солидарной ответственности, обеспечивая более равномерное распределение обязанностей и стимулируя предпринимательскую активность и инновационные идеи [2].

Противники принципов солидарной и субсидиарной ответственности утверждают, что их использование несправедливо по отношению к бесчисленному множеству ответчиков. Кроме того, это может привести к ситуациям, когда сторона, несущая меньшую ответственность за ущерб, причинённый истцу, может быть несправедливо обязана возместить весь ущерб. Солидарная ответственность применяется к ответчикам, совместно несущим ответственность за один и тот же вред или ущерб, причинённый истцу.

Таким образом, стоит отметить, что солидарная ответственность представляет собой ключевую концепцию в области корпоративного права, однако она также имеет свои недостатки. Эти недостатки могут

вызвать несправедливость по отношению к отдельным акционерам, затруднить предпринимательскую деятельность, усложнить процесс привлечения директоров и должностных лиц, а также привести к несоразмерности ответственности.

Несмотря на то что солидарная ответственность представляет собой ключевой принцип корпоративного права, а ее несовершенства могут негативно сказаться на интересах акционеров и директоров, другие подходы могут предложить более справедливое и эффективное распределение ответственности, что будет способствовать привлечению инвестиций и охране репутации. Для достижения наилучшего баланса между защитой кредиторов и справедливостью по отношению к акционерам и директорам требуется внимательный пересмотр и реформирование принципа солидарной ответственности [4].

Солидарная ответственность, хотя и обладает некоторыми преимуществами, также имеет свои несовершенства, которые могут мешать бизнесу развиваться и справедливо распределять риски. Требуются комплексные меры для оптимизации действующей системы, чтобы достичь баланса между защитой прав кредиторов и интересами участников корпораций, что будет способствовать устойчивому развитию бизнеса и привлечению инвестиций.

Альтернативные методы распределения ответственности, такие как пропорциональная ответственность, ограниченная ответственность и дочерняя ответственность, могут помочь уменьшить эти проблемы и создать более справедливую и эффективную систему корпоративного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В. К. Корпоративное право современной России / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – М.: Проспект, 2021. – 240 с.
2. Андреев, В.К. Корпоративное право современной России. Монография / В.К. Андреев. – М.: Проспект, 2018. – 308 с.
3. Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова. – М.: Юридический центр, 2021. – 829 с.
4. Белов, В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2021. – 765 с.
5. Бычков А. Распределение солидарной ответственности // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.02.2024).

IMPERFECTIONS OF JOINT AND SEVERAL LIABILITY IN CORPORATE LAW

Korotina T.A.

This article examines the concept of joint and several liability, important features and imperfections of joint and several liability as a method of compensating losses from related parties, leading to negative consequences. The main problems arising as a result of applying joint and several liability in corporate law are identified. Alternative approaches to the distribution of liability in corporate law are identified that help reduce problems and create a fairer and more effective system of corporate governance.

Keywords: joint and several liability, corporate law, entrepreneurship, alternative approach, agreement on joint and several liability.

УДК 34

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Ляшкова Марина Олеговна

Студент магистратуры

*Балтийского Федерального университета им. И. Канта,
направление «искусственный интеллект и право»*

E-mail: marina.lyashkova.01@mail.ru

Статья посвящена проблем, возникающих в результате использования искусственного интеллекта в качестве инструмента для обработки персональных данных. Автором изучены основные проблемы, к которым приведет внедрение современной технологии, предложены варианты разрешения ситуации в контексте современного нормативно-правового регулирования. Автором также предложены возможные способы разрешения правовых пробелов нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, персональные данные, утечка персональных данных, дискриминация, обработка, защита, законодательство, административное правонарушение.*

Вопрос защиты и обработки персональных данных регулируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [1], в соответствии с которым обработка персональных данных допускается только в рамках установленной цели, после достижения данной цели персональные данные удаляются либо обезличиваются.

Проблемы правового регулирования персональных данных затрагивают вопрос согласия на обработку данных, их конфиденциальности и защиты. Указанные вопросы представляются существенными и в контексте использования систем искусственного интеллекта для обработки персональных данных.

Искусственный интеллект позволяет расширить возможности операторов персональных данных, поскольку предоставляет техническую возможность обработки большого массива персональных данных в сжатые сроки, а также обеспечивает их кластеризацию и классификацию самостоятельно. В связи с чем использование технологий искусственного интеллекта для обработки персональных данных становится обоснованно все более востребованным. Тем не менее, использование искусственного интеллекта для обработки персональных данных влечет возникновение проблем как правового, так и технического характера, разрешение которых необходимо в целях соблюдения прав граждан.

Утечка персональных данных.

Использование искусственного интеллекта для обработки персональных данных влечет аккумуляцию большого объема информации в нейросети. Указанное повышает риск утечки персональных данных из баз данных при отсутствии защищенных серверов. Кроме того, при обработке информации искусственный интеллект зачастую сохраняет данные, на которых производится анализ. В связи с чем повышается вероятность повторной аналитики данных с учетом имеющейся информации и использование этих данных в иных целях, что определенно является нарушением законодательства.

Соответственно, вызывает вопрос о защите информации, сохраняемой нейронными сетями, в том числе персональных данных [5]. При условии наличия в современном мире вредоносных программ, а также ценности информации, проникновение в данные нейросетей повлечет утечку и использование конфиденциальной информации в целях, противоречащих Федеральному закону «О персональных данных».

Компания InfoWatch разрабатывает технологии и продукты для снижения рисков информационной безопасности, защиты и анализа корпоративных данных для компаний, которые видят свое будущее цифровым. В 2023 году в Сеть было слито 1,12 млрд персональных данных, что почти на 60% выше

показателя 2022-го, говорится в исследовании InfoWatch [3].

Всего за отчетный период из российских компаний утекло 95 крупных баз данных, что на 28% больше, чем в 2022 году. Более 80% утечек информации произошло в результате кибератак, говорится в исследовании. Каждая десятая напрямую связана с действиями персонала, однако этот показатель сократился на 45%. При этом, согласно опросу InfoWatch, 35% представителей компаний относят такие утечки к наиболее актуальным угрозам.

Решением проблемы утечки и сохранения данных при использовании в обработке искусственного интеллекта по нашему мнению является конкретизация задач нейросетей и использование их для конкретных целей в компаниях. Например, использование искусственного интеллекта только для обработки персональных данных. Иным вариантом может быть ограничение доступа искусственного интеллекта к информации, то есть проведение обучения таким образом, чтобы нейросеть не запоминала данные субъектов персональных данных. Такие действия позволяют предотвратить утечки.

Нарушение конституционных прав, непрозрачная система обработки.

Одной из основных особенностей искусственного интеллекта является анализ большого объема информации и обобщение. В связи с чем зачастую нейросеть при обработке персональных данных допускает нарушения конституционных прав граждан. Например, допускает категоризацию на основе расовых, национальных, половых и иных признаков.

На дискриминации женщин при приеме на работу "поймали" программу, которая несколько лет помогала отделу кадров в Amazon отбирать резюме разработчиков. Алгоритм обучили выбирать соискателей, чьи резюме были похожи на резюме уже нанятых сотрудников. Здесь важно понимать, что мужчин в IT-индустрии – больше 90%. Алгоритм видел резюме преимущественно от мужчин и выбирал, соответственно, мужчин. Впоследствии компания отказалась от использования этой программы [6].

Решение подобной проблемы видится нам возможным путем внедрения мер по администрированию сервисов генеративного искусственного интеллекта. Необходимо возложить на искусственный интеллект обязательства по принятию мер для

предотвращения дискриминации на основе расы, национальности, вероисповедания, пола и других характеристик, а также предотвращения создания контента, нарушающего общественный порядок и нравственность. Площадки должны предоставлять пользователям возможность удалить какую-либо информацию из датасета (набора данных), а также из выдачи генеративного ИИ.

Несоразмерность ответственности за утечку персональных данных с причиненным ущербом.

Статьей 13.11 КоАП РФ [2] предусмотрена ответственность за невыполнение требований по защите персональных данных. Предельный размер штрафа составляет 500 000 руб. для юридических лиц. Однако для компаний, выручка которых превышает миллионы, такие меры не могут быть признаны соразмерными. По сути, обеспечение защиты персональных данных ставится для них на последнее место. Когда физическое лицо в результате утечки его персональных данных рискует потерять свою идентичность.

На рассмотрение в Государственную Думу РФ внесен Законопроект № 502104-8 [3], согласно которому в зависимости от объема "утечек" информации предлагается установление следующей градации ответственности:

- информация, включающая персональные данные от одной тысячи до десяти тысяч субъектов персональных данных, и (или) от десяти тысяч до ста тысяч уникальных обозначений сведений о физических лицах, необходимых для определения таких лиц (далее – идентификаторы);

- информация, включающая персональные данные от десяти тысяч до ста тысяч субъектов персональных данных, и (или) от ста тысяч до одного миллиона идентификаторов;

- информация, включающая персональные данные более ста тысяч субъектов персональных данных, и (или) более одного миллиона идентификаторов;

Вместе с тем за утечку специальных категорий персональных данных, относящихся к наиболее чувствительным данным, предполагается установление повышенных административных штрафов.

За повторные правонарушения, выражающиеся в серьезной "утечке"

персональных данных, предусматриваются санкции в виде оборотных штрафов (процентов совокупного размера суммы выручки, полученной от реализации всех товаров (работ, услуг), за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение).

Кроме того, законопроект разграничивает административную ответственность в зависимости от количества субъектов персональных данных и идентификаторов, в отношении которых произошла утечка.

Тем не менее, вопрос стоимости причиненного ущерба в результате утечки персональных данных не может быть разрешен путем простого принятия законопроекта. Полагаем, что необходимо понимание важности сохранения конфиденциальности данных граждан со стороны операторов персональных данных.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что внедрение систем искусственного интеллекта для обработки персональных данных порождает множество проблем, которые на сегодняшний день не могут быть разрешены с помощью существующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О персональных данных"[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.11.2024).
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.11.2024).
3. Проект Федерального закона N 502104-8 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.12.2023) (дата обращения 28.11.2024).
4. Объем слитых персональных данных в РФ вырос на 60 процентов // infowatch URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/obyem-slitykh-personalnykh-dannykh-v-rf-vyros-na-shestdesyat-protsetov> (дата обращения 28.11.2024).
5. Литвин Илья Ильич Особенности сбора, обработки и защиты персональных данных искусственным интеллектом // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sbora-obrabotki-i-zaschity-personalnykh-dannykh-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения 28.11.2024).
6. "Глобальный атлас регулирования искусственного интеллекта. Издание 2023" (под ред. А.В. Незнамова) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023) (дата обращения 28.11.2024).

PROBLEMS OF PERSONAL DATA PROTECTION DURING THEIR PROCESSING BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Lyashkova M.O.

The article is devoted to the problems arising from the use of artificial intelligence as a tool for processing personal data. The author has studied the main problems that the introduction of modern technology will lead to, and proposed options for resolving the situation in the context of modern regulatory regulation. The author also suggests possible ways to resolve legal gaps in regulatory regulation.

Keywords: artificial intelligence, personal data, leakage of personal data, discrimination, processing, protection, legislation, administrative offense.

УДК 371.15+371.3

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СЕТЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА

Плохотнюк Елена Владимировна

*Проректор по организационно-методическому
сопровождению и стратегическому развитию
ГБОУ ИРО Краснодарского края,
г. Краснодар*

В статье описаны модели наставничества, способствующие повышению уровня профессионального мастерства современного учителя. Раскрывается значение мероприятий для реализации процесса саморазвития педагогических работников, проводимых территориальными методическими службами, профессиональными сообществами и краевыми инновационными площадками. Подчеркивается важность интеграции неформального и формального образования педагогов с целью повышения уровня их профессионального мастерства.

Ключевые слова: научно-методическое сопровождение, инновационная сетевая инфраструктура, профессиональное мастерство, учитель, педагог, профессиональные сообщества, краевая инновационная площадка.

Проблема непрерывного профессионального развития педагогических кадров была и остается одной из самых важных для системы образования. Для её решения в регионе открыт центр непрерывного повышения профессионального мастерства [4], развивается сетевое взаимодействие организаций через работу педагогов в проектной деятельности [2], большое внимание уделяется вопросам воспитания [1]. Рассмотрим модели наставничества, которые на практике показали наибольшую эффективность в вопросе повышения уровня профессионального мастерства современного учителя.

В рамках реализации с 2021 года проекта «Научно-методическое сопровождение региональной инновационной сетевой инфраструктуры, обеспечивающей непрерывный рост профессионального мастерства учителя», который имеет статус федеральной инновационной площадки, приобретен опыт по взаимодействию с субъектами всех уровней системы образования, позволивший создать и апробировать целый ряд уникальных моделей наставничества. Для проекта наставническая линия является системообразующей, определяющей содержание работы и ключевые механизмы достижения результата.

Принимая во внимание роль государственного бюджетного

образовательного учреждения «Институт развития образования» Краснодарского края (далее – Института) в обеспечении непрерывного повышения профессионального мастерства учителя, в оказании ему своевременной адресной помощи, в том числе через современные механизмы наставничества, было отдано предпочтение идее проекта, которая сводится к следующему: если работу региональной инновационной инфраструктуры сориентировать на решение проблемы восполнения профессиональных дефицитов и при этом максимально полно использовать потенциал сетевых форматов взаимодействия, то это будет способствовать созданию условий для непрерывного повышения профессионального мастерства современного учителя.

Под региональной инновационной сетевой инфраструктурой понимаем совокупность организаций, реализующих в соответствующем статусе инновационные проекты, значимые для региональной системы образования, а также их сетевых партнеров по инновационной деятельности.

При этом развитие региональной инновационной сетевой инфраструктуры не является самоцелью: важно направить ее работу на приоритетную задачу – повышение профессионального мастерства современного учителя через реализацию эффективных моделей наставничества.

Прежде всего необходимо отметить, что эффективное развитие субъекта любой социальной системы невозможно без непрерывного совершенствования ее управленческого корпуса. То есть без профессионального продвижения муниципальной методической службы, более того, без ее опережающего продвижения невозможно создать условия для роста профессионального мастерства отдельного учителя. Именно поэтому особое внимание в проекте уделено муниципальным методическим службам как основным наставникам педагогов.

Муниципальные методические службы, включенные в региональную инновационную инфраструктуру, осуществляют разработку актуальной проблемы в сетевом формате. В данном направлении работа ведется следующим образом.

В начале календарного года Институтом проводится постер-сессия, на которой в формате одного слайда муниципальные методические службы защищают идею своего проекта для создания профессиональной сети. Далее начинается процедура заключения сетевых договоров между муниципальными методическими службами, совместная разработка и реализация дорожной карты по решению зафиксированной проблемы.

При этом муниципальная методическая служба, организовавшая сеть, может получить статус лидера сетевого взаимодействия, краевого или межрегионального ресурсного центра. Последний присваивается, если методическая служба сотрудничает с регионами России.

Таким образом, непосредственная работа в организованных сетях носит характер **саморегулируемого горизонтального кураторства** и определяет специфическую модель наставничества между муниципальными службами. Саморегуляция выражается в инициативном выдвигании методических служб в качестве наставников и свободном выборе участниками сети субъектов для получения помощи, а горизонтальное взаимодействие предусматривает наличие равноранговых субъектов, взаимообогащающих друг друга в ходе наставнических отношений.

В рамках такой модели методическими службами совместно решается проблема, актуальная для региональной и

муниципальных систем образования. Происходит диссеминация успешного опыта, что обеспечивает восполнение профессиональных дефицитов.

В настоящее время все 44 муниципалитета Краснодарского края включены в сетевое взаимодействие по решению наиболее актуальных проблем, связанных с качеством образования и повышением профессионального мастерства учителей. При этом Институт участвует в реализации всех сетевых мероприятий и осуществляет их информационную поддержку.

К результатам реализации данной модели наставничества относим, помимо повышения профессионального мастерства работников методических служб, еще и создание постоянно пополняемой видеотеки по материалам работы муниципальных методических служб, включающей видеовизитки, видеостажировки, ролики обучающего характера, презентации, комплекты кейсов для специалистов методических служб и методические разработки.

Накопленный в данном направлении опыт позволяет смело говорить о позитивной тенденции, проявляющейся в повышении активности участников сетевого взаимодействия, усилении интереса к достижениям муниципалитетов нашего края и других регионов России в направлении повышения профессионального мастерства современного учителя.

Созданная в рамках проекта сеть профессиональных сообществ, обеспечивающих адресную помощь учителям в восполнении их профессиональных дефицитов, обусловила создание особой наставнической модели, характеризующейся **неформальным характером взаимодействия и его территориально закрепленной реализацией**. При этом неформальный характер наставничества в рамках данной модели обусловлен отсутствием нормативно зафиксированного функционала участников, а территориальная закрепленность – оказанием адресной наставнической помощи «на местах».

К настоящему времени в регионе создано 24 профессиональных сообщества. Это сообщества:

- руководителей образовательных организаций;
- педагогов-психологов;

- социальных педагогов;
- педагогов-дефектологов;
- педагогов дошкольных образовательных организаций;
- классных руководителей;
- педагогов дополнительного образования;
- молодых педагогов;
- учителей начальных классов;
- педагогических работников центров «Точка роста»;
- наставников-просветителей,

а также 13 сообществ учителей-предметников.

Управляемый характер профессионального сообщества обеспечивается наличием координатора – работника Института, планирующего и организующего работу сообщества. Кроме того, в структуре сообщества (Рисунок 1) определены председатель и президиум.

Рисунок 1 – Структура профессионального сообщества

Координатор, председатель и президиум принимают оперативные решения в соответствии с изменяющимися задачами и выявленными профессиональными потребностями. В совет сообщества входят представители всех муниципалитетов. Они отвечают за трансляцию в своем муниципалитете принятых решений и организацию мероприятий с педагогами – членами сообществ. К настоящему времени более 33 тысяч педагогических работников Краснодарского края, а это более 70% от всех педагогов региона, являются членами профессиональных сообществ.

Выполнение решений президиума требует доведения значимой информации до каждого члена сообщества. Для решения данной задачи разработан Регламент гарантированного информирования каждого педагога. Его использование в практике работы Института позволяет не только донести принятые решения и актуальную информацию, но и самому Институту быть

уверенным, до кого и в какие сроки эта информация доведена, что повышает качество управления и позволяет более грамотно планировать наставническую деятельность в отношении всех субъектов региональной системы образования. Использование различных ресурсов и возможностей позволяет каждому участнику сетевых профессиональных сообществ выбрать собственную траекторию профессионального роста [3]. Хочется отметить, что особенно актуальна такая поддержка для педагогов сельских территорий [5].

Важнейшим механизмом развития любой образовательной организации является инновационная деятельность. Поэтому одним из направлений работы современного Института развития образования является организация наставничества в области инноватики. Чтобы эффективно выполнять такую задачу в масштабах краевой системы образования, сам Институт тоже должен проявлять инновационную активность и развивать собственный инновационный потенциал.

Для формирования инновационного образовательного пространства края, популяризации эффективного опыта и оказания организациям помощи в осуществлении инновационной деятельности Институт реализует региональный проект «Инновационный поиск», в рамках которого организации, получившие статус краевой инновационной площадки, осуществляют инновационную деятельность в соответствии со своим авторским замыслом.

Специфика данного проекта заключается в следующем:

1) конкурсный отбор и отчеты проводятся по требованиям к Федеральным инновационным площадкам с тем, чтобы, участвуя в региональном конкурсе, организации могли достойно представлять Краснодарский край на уровне Федерации;

2) каждая заявка проходит дополнительный аудит профильных кафедр Института на предмет ценности проекта для развития краевой системы образования;

3) на каждый календарный год оформляется план взаимодействия, включающий мероприятия, которые инновационные площадки проводят в рамках своих проектов (стажировки, мастер-классы, вебинары), мероприятия Института, в которых они участвуют как создатели и носители инноваций, а также продукты (статьи,

пособия, рекомендации, программы), значимые для краевой системы образования. Так, например, в 2023 году общая дорожная карта включала 417 позиций.

Такая организация работы краевых инновационных площадок обеспечивает, с одной стороны, необходимое качество деятельности по проекту, а, с другой – полноценную интеграцию различных организаций в инновационную инфраструктуру и ориентацию на потребности системы образования Краснодарского края. В данном аспекте эффективно показала себя направляемая модель наставничества, которая носит **бинарный характер и включает внешний и внутренний контуры**, обеспечивающие мультипликативный эффект. Для внешнего контура наставником выступает Институт, оказывающий помощь краевым инновационным площадкам в их инновационном продвижении. Внутренний контур составляют сами краевые инновационные площадки как наставники, а также образовательные организации с педагогами, получающие наставническую поддержку в интересующих их направлениях. Данная модель носит плановый характер и обусловлена ключевыми задачами системы образования.

Обобщенные итоги деятельности краевых инновационных площадок за 2023 год:

- проведено 77 краевых стажировок и 10 мероприятий, которые посетили около 2685 человек;
- подготовлено 158 методических продуктов, 35 научных статей;
- 74 КИП приняли участие в 35 мероприятиях Института.

Отдельным форматом наставничества в регионе является создание и сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов, которые формируются на основании диагностики профессиональных компетенций и имеют пятиступенчатую структуру. В данном случае речь идет о **формализованном опосредованном наставничестве**, которое носит групповой характер, координирует работу представителей всех уровней системы образования, обладает содержательной уникальностью и детерминируется индивидуальными потребностями личности педагога. В настоящее время в зоне действия такой модели наставничества находятся уже

более 10 тысяч педагогов края, реализующих индивидуальные образовательные маршруты.

Для восполнения их профессиональных дефицитов Институтом создано 17 эксклюзивных программ повышения квалификации, обеспечивающих личностное и профессиональное развитие каждого слушателя на основе нестандартных новаторских технологий, форм и методов взаимодействия, проводятся практико-ориентированные интерактивные мероприятия.

Поскольку траектория развития каждого педагога уникальна и не ограничивается только освоением программ повышения квалификации, возникла задача такой организации наставничества, которое бы обеспечивало их профессиональный рост. Для этого создан региональный методический актив и ведется региональная база наставников – основных субъектов, оказывающих адресную помощь педагогам. В настоящее время региональная база наставников включает 60 опытных учителей края, транслирующих лучшие педагогические практики для образовательных учреждений, реализующих целевую модель наставничества.

Для методического сопровождения учителей при Институте создана Школа педагога-наставника, в рамках которой проводятся стажировки, тренинги, педагогические чтения и стратегические сессии, способствующие развитию навыков успешной коммуникации, формированию лидерских качеств, развитию рефлексивных способностей. На уровне региона традиционными стали циклы мастер-классов по методическому и предметному сопровождению педагогов, Краевой открытый фестиваль педагогического мастерства «Наставники Кубани». С 2022 года проводится краевой конкурс профмастерства, выявляющий лучшие практики наставничества. Кроме того, для наставников реализуются две уникальные дополнительные образовательные программы, по которым прошли обучение уже более тысячи педагогов.

Очевидно, что деятельность региональной инновационной инфраструктуры сориентирована на решение проблемы восполнения профессиональных дефицитов педагогов, при этом максимально полно используется потенциал сетевых форматов взаимодействия, прорабатываются новые модели наставничества,

способствующие созданию условий для непрерывного повышения профессионального мастерства современного учителя.

Работа в этом направлении продолжается, но уже сейчас с уверенностью можно сказать, что симбиоз формального и неформального образования, горизонтальное

наставничество, несомненно, повышают мотивацию педагогов к саморазвитию, способствуют устранению профессиональных дефицитов, продуктивному общению и обмену опытом, взаимообучению, что в целом улучшает качество образования в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачева, И. В. Приоритетные задачи российского образования в области воспитания подрастающего поколения / И. В. Лихачева // Краеведческое образование – основа становления духовно-нравственных ценностей личности: Материалы Второй научно-практической конференции, Армавир, 08 февраля 2022 года. – Краснодар: Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования» Краснодарского края, 2022. – С. 115-117. – EDN OBCOVY.

2. Салахова Л.Ф., Лупач С.И. Проектная деятельность в работе специалистов дошкольного учреждения // Технологический профиль обучения: модели, ресурсы, возможности сетевого взаимодействия: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 11 марта 2022 года. – Краснодар: Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования» Краснодарского края, 2022. – 177 с. – EDN MTSICB.

3. Уварова, Н.Н. Роль сетевых сообществ в профессиональной педагогической деятельности / Н. Н. Уварова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6(49). – С. 119-120. – EDN TJLMDF.

4. Шамалова, О. И. Центр непрерывного повышения профессионального мастерства как ключевое звено в системе научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров / О. И. Шамалова, Е. Г. Забашта // Кубанская школа. – 2022. – № 1. – С. 4-7. – EDN RFPOVB.

5. Шляхтина, Н. В. К вопросу о создании локальных профессиональных сообществ в сельских школах на основе цифровых дефицитов педагогов / Н. В. Шляхтина, Н. И. Бобылева // Комплексное методическое сопровождение образовательного процесса сельской школы в условиях трансформации и цифровизации: Материалы круглого стола, Уфа, 14 октября 2021 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2021. – С. 83-87. – EDN MSHGWF.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE REGIONAL INNOVATIVE NETWORK INFRASTRUCTURE IN THE KRASNODAR TERRITORY: MENTORING MODELS

Plokhotnyuk E.V.

The article describes mentoring models that contribute to improving the professional skills of a modern teacher. The importance of measures for the implementation of the process of self-development of the teaching staff conducted by territorial methodological services, professional communities and regional innovation platforms is revealed. The importance of integrating non-formal and formal teachers education in order to improve their professional skills is emphasized.

Keywords: scientific and methodological support, innovative network infrastructure, professional skills, teacher, teacher, professional communities, regional innovation platform.

УДК 347.986

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ФАКТИЧЕСКУЮ ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА И ЕГО ВОЗМОЖНАЯ АДАПТАЦИЯ В ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Ремнев Никита Евгеньевич

Магистрант,

Владимирского государственного университета имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,

помощник судьи Владимирского областного суда

В статье характеризуется нынешнее положение механизма компенсации за фактическую потерю времени, предусмотренного статьей 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в российской судебной практике. Констатируется неэффективность действующей нормы, свое обозначение получают причины этого. Поступательному описанию и обоснованию подвергается ряд предложений, сформулированных автором в его концепции воспрепятствования злоупотреблению процессуальными правами в части разработки одного из эффективных способов воздействия на злоупотребившего субъекта в целях восстановления баланса процессуальных интересов сторон.

Ключевые слова: *гражданский процесс, гражданское судопроизводство, компенсация за потерю времени, компенсация за фактическую потерю времени, процессуальное злоупотребление.*

Общепроцессуальный принцип разумности срока судопроизводства и исполнения судебного постановления, ныне признаваемый российским законодателем, и вызванный требованием своевременности правосудия, представляет собой отправное начало, нацеленное на создание в процессуально-правовом пространстве таких условий, при которых будут достигаемы цели эффективности и своевременности как для рассмотрения дела, так и последующего исполнения судебного акта. Отсутствие указанного принципа в процессуальной сфере негативным образом влияло бы на общеправовой принцип правовой определенности, распространяющий свое влияние, в том числе, и на вступившие в законную силу судебные акты, ведь в таком случае создавались бы все условия для нахождения спорных правоотношений в статичном, неопределенном состоянии неограниченное количество времени, что никоим образом не отвечает назначению правосудия.

Именно поэтому, аксиоматичной формулой любого судопроизводства является соблюдение судом в своей деятельности баланса между вынесением законного и обоснованного судебного решения, и

своевременностью разрешения возникшего спора [1, С.102].

Научное исследование явления злоупотребления процессуальными правами, которое, в большинстве своем, негативным образом влияет на ранее упомянутый принцип, а также комплекса ныне предусмотренных в законе способов борьбы с ним, в силу их недостаточной эффективности, закономерным образом приводят автора к разработке действенного процессуального механизма выравнивания уже нарушенного такими злоупотреблениями баланса интересов процессуальных сторон.

Анализ положений современного Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) приводит к пониманию того, что в настоящее время для защиты принципа разумности срока в законе предусмотрено два механизма – институт компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумные сроки (регламентирован Федеральным законом от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Федеральный закон от 30.04.2010 №68-ФЗ)) и институт компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ).

Пунктом 3 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации указывается, что в условиях злоупотребления субъективным правом суд правомочен отказать злоупотребившему лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления. В то же время правовой формализм не должен преобладать над разрешением судом спорного правоотношения по существу на основании всестороннего исследования всех фактических обстоятельств по делу [2]. Получается, что принятие мер об отказе в защите правомочия в абсолютно любом случае злоупотребления, может явиться необоснованным, а в некоторых случаях (например, если факт злоупотребления был выявлен спустя длительный промежуток времени, не позволяющий осуществить возврат к первоначальному процессуальному состоянию сторон) – даже нереализуемым шагом. Поэтому суд должен располагать иными альтернативными и достаточно эффективными способами воздействия на лицо, посягающее своими действиями на стройность процессуальной формы.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумные сроки в том виде, в котором она закреплена в действующем законодательстве, является по своей сути мерой ответственности за действия / бездействия государства в лице соответствующих органов и должностных лиц, связанных с отправлением правосудия и реализацией исполнительного производства. Это не позволяет говорить о применимости этого института к ситуациям негативного воздействия на разумность срока злоупотребительных актов, допущенных непосредственно участниками судопроизводства, поскольку при возникновении оснований для утверждения о факте злоупотребительного поведения всецело встает вопрос о проверке гипотезы об отсутствии релевантности субъективного процессуального права (соответствие вмененного законом назначения реализуемого права на судебную защиту субъективным целям лица, побуждающим его к тем или иным процессуально значимым действиям) у злоупотребляющего лица в связи с порочностью его процессуального интереса (то есть в связи с отсутствием у лица интереса в законном, справедливом разрешении дела,

построенном на идеях равноправия и состязательности участников процесса).

В этой связи научный интерес применительно к проблематике, поставленной в настоящей статье, имеет анализ конкретно института взыскания компенсации за потерю времени, который Конституционным Судом РФ в своем определении от 16.03.2006 №139-О отнесен к разряду мер предупреждения злоупотреблений процессуальными правами [3].

Компенсация за фактическую потерю времени согласно ст. 99 ГПК РФ представляет собой меру процессуальной ответственности субъекта, применительно к тематике настоящей статьи – систематически противодействовавшего правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, взыскиваемая судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

В ныне действующей форме указанный институт малоприменим судами, де-факто является неработающей нормой права с позиции юридической техники. В научных кругах причинами этому выделяют: недостаточно конкретизированное урегулирование механизма, что влечет за собой различное толкование с позиции правоприменителей и, как следствие, отсутствие единства судебной практики [4, С.104]; неоднозначность правовой природы [5, С.10], поскольку условия ее применения поставлены в зависимость от оценочных суждений; сочетаемость в компенсации за фактическую потерю времени нескольких функций – это одновременно и мера ответственности, и разновидность судебной издержки (по смыслу абзаца седьмого ст. 94 ГПК РФ), что нежелательно влияет на качество реализации вмененного в данный процессуальный институт назначения.

Осложняет картину, с точки зрения автора, и подход Конституционного Суда РФ, данный в определениях от 27.10.2022 №2733-О и от 27.12.2022 №3378-О, который привел к ограничительному толкованию нормы, по сравнению с толкованием, данным в определении от 16.03.2006 №139-О. В частности, в 2022 году Конституционным Судом РФ выражена позиция, согласно которой условием применения ст. 99 ГПК РФ является лишь факт потери доходов либо несение иных убытков, связанных с необходимостью личного участия

пострадавшего от злоупотребления лица в судебном разбирательстве [6] [7].

В рамках проводимых автором научных изысканий в области злоупотребления процессуальными правами, переплетающихся с предпринимаемыми попытками разработки концепции воспрепятствования злоупотреблениям процессуальными правами (далее – авторская концепция воспрепятствования), сложилось устойчивое видение необходимости в концептуальном изменении механизма, предусмотренного ст. 99 ГПК РФ в сторону его адаптации к действительной и эффективной защите добросовестных участников процесса от всевозможных процессуальных злоупотреблений.

Прежде всего, назначение возмещения за потерю фактического времени должно пониматься в качестве компенсации за пребывание участвующих в деле лиц в неблагоприятных для всего хода судебного разбирательства условиях, то есть в условиях осуществленного злоупотребления, которое повлекло за собой всякое нарушение баланса процессуальных интересов – как частных (прежде всего, интерес в справедливом, законном и оперативном разрешении спора), так и публичных (осуществление правосудия в четком соответствии с установленной процессуальной формой).

Положениями действующей статьи 99 ГПК РФ правомочие по инициированию разрешения вопроса о взыскании компенсации за потерю времени отведено лишь стороне, противоположной злоупотребившему лицу (то есть либо истцу, либо ответчику). Однако пунктами 2 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» правом на возмещение судебных издержек наделены, в том числе и третьи лица [8].

Неоспоримо, что положения ст. 99 ГПК РФ являются специальными по отношению к норме ст. 94 ГПК РФ, однако видится логичным расширить круг лиц-инициаторов вопроса о взыскании компенсации за потерю времени, в том числе и на третьих лиц, с одновременным предусмотрением возможности взыскания с них же компенсации за потерю времени в случае систематического противодействия правильному и своевременному

рассмотрению и разрешению дела с их стороны.

Инициирование разрешения вопроса о взыскании компенсации не может быть также возложено на суд (в отличие от инициирования вопроса об установлении факта процессуального злоупотребления), поскольку рассматриваемый процессуальный институт носит правосоставительный характер, а сам цивилистический процесс построен на принципе диспозитивности, реализуемом на началах состязательности и равноправия сторон. Взыскание компенсации за фактическую потерю времени не должно переходить в область реализации карательных мер.

В каждом конкретном случае инициатива должна быть отнесена исключительно к пострадавшей от злоупотребления стороне, поскольку данный механизм должен стать инструментом выравнивания нарушенного баланса интересов, а потому его реализация является правом участвующих в деле лиц, а не обязанностью.

Основной проблемой, возникающей при реализации рассматриваемой нормы, является установление наличия или отсутствия оснований ее применения [9, С.18].

Бремя доказывания применительно к предмету исследования по вопросу взыскания компенсации за потерю времени распределимо по общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 56 ГПК РФ. Следовательно, инициирование данного вопроса должно быть в обязательном порядке мотивировано заявителем. Подтверждением обоснованности взыскания компенсации может стать, например, установление факта злоупотребления на основании материалов дела [10], однако этого может быть недостаточно, поскольку юридически значимый факт злоупотребления, помимо прочего, должен быть установлен в судебном заседании (логика такого подхода прослеживается в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2022 №88-25465/2022 п. делу №2-226/2020 [11]).

В условиях авторской концепции воспрепятствования доказательством может стать протокольное замечание, вынесенное по факту повторного процессуального злоупотребления (при первичном незначительном злоупотреблении допускается разъяснение судом в судебном заседании о

недопустимости такого процессуального поведения), а также непосредственно преюдициальный судебный акт, установивший факт процессуального злоупотребления. Подразумевается, что такое судебное постановление выносится судом после предварительной постановки вопроса об установлении факта на обсуждение сторон в форме отдельного протокольного определения с обязательным указанием правомочия, явившегося средством злоупотребления, а также обоснования избрания того или иного обстоятельства в качестве свидетельства процессуального злоупотребления (то есть вынесенное в соответствии с ч. 2 ст. 225 ГПК РФ).

Следующим основанием обоснованности взыскания в соответствии со ст. 99 ГПК РФ является систематичность противодействия нормальному ходу процесса. Применительно к авторской концепции воспрепятствования систематичность предлагается квалифицировать в качестве совершения лицом злоупотребительных действий на протяжении всего судебного разбирательства свыше двух раз (то есть не менее трех раз). Такое количество проявлений процессуального злоупотребления является прямым свидетельством формирования систематики в процессуальном поведении стороны.

Наконец, для взыскания со злоупотребившего субъекта компенсации в соответствии со ст. 99 ГПК РФ суду при разрешении вопроса важно установить взаимосвязь совершенных злоупотреблений и ухудшения процессуального положения иницилирующего рассмотрение вопроса участника процесса.

Судебное постановление по результатам разрешения вопроса о взыскании компенсации за потерю времени выносится по общим правилам в судебном заседании с вызовом лиц, участвующих в деле, в форме мотивированного определения, выносимого в совещательной комнате. Причин для формирования иного порядка разрешения данного процессуального вопроса не усматривается, однако видится необходимым дополнить ст. 99 ГПК РФ положениями о возможности обжалования данного определения (ст.ст. 331, 333 ГПК РФ), а также указанием на ограничение срока инициирования вопроса о взыскании компенсации по аналогии со ст. 103.1 ГПК РФ, то есть установить пресекательный срок в

целях соблюдения принципа правовой определенности.

Нынешняя судебная практика исходит из того, что взыскание компенсации за потерю времени может быть обращено только к проигравшей стороне спора. Свидетельством этому может стать позиция Московского городского суда, выраженная в апелляционном определении от 08.11.2022 по делу №33-39576/2022 [12]. Но необходимо понимать, что в случае частичного удовлетворения исковых требований потеря времени в результате процессуальных злоупотреблений может иметь место, в том числе, и у проигравшей стороны. Отечественное гражданское процессуальное законодательство в своей ретроспективе допускало осуществление взыскания, в том числе, и с той стороны, в пользу которой выносилось решение (примечания 2 ст. 46 ГПК РСФСР 1923 года [13]).

В современных условиях действия ч.1 ст.98 ГПК РФ при принятии во внимание логики законодателя, введшего в ином цивилистическом процессуальном кодексе положения об отнесении судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правам (ч. 2 ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)), взыскание компенсации за потерю времени с победившей стороны в процессе видится логичным и допустимым. Так как компенсация за потерю времени отнесена к разряду судебных издержек в дополнение к правовому регулированию случаев взыскания с победившей стороны следует также предусмотреть возможность суда самостоятельно применять взаимозачет взыскиваемой суммы за счет суммы, присужденной в качестве компенсации судебных расходов, если этот вопрос ранее уже был решен в конкретном деле.

Как отмечалось Д.Е. Зайковым, ныне действующая ст. 99 ГПК РФ не устанавливает, что сумма компенсации за потерю времени предполагает возмещение реально понесенных стороной убытков или неполученного заработка, напротив, данная норма предусматривает взыскание разумной компенсации [4, С.108]. Соответственно, размер компенсации суду надлежит определять в разумных пределах при учете степени негативного влияния процессуального злоупотребления на нормальный ход судебного разбирательства и процессуальное положение пострадавшей стороны в споре с

точки зрения повлекших в результате злоупотребления у последней тех или иных трудностей.

Для случаев, когда заявителем не представлен собственный расчет, который должен проверяться судом на предмет обоснованности и разумности, в рамках авторской концепции воспрепятствования определению разумного размера компенсации предлагается привязать к первоначальному определению максимально возможной суммы взыскания, которая в последующем может быть скорректирована судом с учетом оценки условий и обстоятельств каждого конкретного случая.

Упомянутая максимально возможная сумма взыскания по гражданским делам, в рамках которых рассматривались исключительно требования неимущественного характера, либо требования имущественного характера, не подлежащие оценке, может быть рассчитана по «правилу фиксированных сумм». Согласно этому правилу в ГПК РФ необходимо установить конкретные максимально возможные суммы взыскания, которые могут быть закреплены как по аналогии со ст. 105 ГПК РФ (судебный штраф), так и путем градации тех или иных исков и установления для них конкретных максимальных размеров взыскания.

Применительно к гражданским делам, в которых рассматривались требования, подлежащие оценке, видится разумным расчет по «правилу процента от присужденных сумм». Иными словами, процент от присужденных сумм равен процентному соотношению тех требований, в удовлетворении которых было отказано (в случае, если злоупотреблял ответчик), либо процентному соотношению удовлетворенных требований к заявленным истцом (в случае, если злоупотреблял истец). Например, если имущественный иск удовлетворен судом на 75%, то в случае взыскания компенсации за потерю времени истцом, максимальный размер компенсации будет составлять 75% от суммы удовлетворенных судом требований. Такой расчет аналогичен правилу, установленному ст. 98 ГПК РФ, при этом не влечет за собой дублирование общего правила о распределении судебных расходов, поскольку максимальная сумма во всяком случае будет ниже допустимого размер взыскания судебных расходов.

Конкретизируем, что выведенный размер максимально возможного взыскания в последующем может быть скорректирован судом с учетом разумности применительно к конкретным обстоятельствам разрешаемого вопроса. Кроме того, приведенный порядок применим при условии, что размер компенсации за фактическую потерю времени присуждается сверх возмещенных судебных расходов.

Само же определение разумной компенсации не должно быть прямо зависимо от результата рассмотрения вопроса о возмещении судебных расходов (если таковой разрешался судом в рамках дела ранее).

Для третьих и иных участвующих в деле лиц независимо от характера заявленных истцом требований, должно применяться «правило фиксированных сумм», если определение их материально-правового интереса в споре в каждом конкретном случае судом видится затруднительным (т.е. если невозможно однозначно установить, на чьей стороне выступает третье лицо – истца или ответчика).

Назначение ст. 99 ГПК РФ в предложенном заключается в применении такого имущественного лишения в качестве единственно возможной и закономерной меры выравнивания уже нарушенного баланса интересов сторон, факт которого будет выявлен лишь спустя некоторый временной промежуток, что, соответственно, будет затруднять либо вовсе исключать осуществление возврат к первоначальному процессуальному состоянию по прошествии некоторых процессуальных стадий (то есть, восстановить положение процессуальной законности). Следовательно, в случае, если ранее в ходе судебного разбирательства к злоупотребившему лицу судом уже были применены какие-либо негативные для него последствия по факту процессуального злоупотребления, то в применении механизма компенсации за потерю времени в описанном выше виде оснований не имеется.

Разумеется, что изменение механизма, предусмотренного статьей 99 ГПК РФ, в соответствии с вышеизложенной концепцией видится, в первую очередь, посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в положения закона после их дальнейшей тщательной проработки. Помимо прочего, взыскание компенсации за фактическую потерю времени нормами АПК РФ и КАС РФ не урегулировано, в связи с чем

потенциально введение такого конструкта в положения вышеуказанных кодексов будет отвечать логике схожести процессуальной

формы административного, арбитражного и гражданского судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Момотов В.В. Право на судопроизводство в разумный срок и компенсация за его нарушение как форма социальной ответственности государства / В. В. Момотов // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 6. – С. 100-109.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2021 №31-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" в связи с жалобой гражданина Н.Г. Гришина» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №28 (ч.II). – Ст.5630.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.03.2006 №139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мельникова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статьей 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.11.2024).
4. Зайков Д.Е. Компенсация за фактическую потерю времени: некоторые проблемы правоприменительной практики / Д. Е. Зайков // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т.18, №9(154). – С. 103-111.
5. Батурина Н.А. Некоторые причины неэффективности нормы процессуального закона о взыскании компенсации за фактическую потерю времени / Н. А. Батурина // Российский судья. – 2022. – №6. – С. 9-14.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2022 №2733-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пальцева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.11.2024).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 №3378-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Михаила Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.11.2024).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. – 2016. – 01 марта. – №43.
9. Яковенко Е.В. Компенсация за фактическую потерю времени в гражданском судопроизводстве: правовая природа и проблемы правоприменения / Е. В. Яковенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 5. – С. 18-22.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2022 №33-52058/2022 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 20.08.2024).
11. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2022 №88-25465/2022 по делу №2-226/2020 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 20.08.2024).
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2022 №33-39576/2022 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 20.08.2024).
13. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с "Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.")». [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 03.11.2024).

**COMPENSATION FOR ACTUAL LOSS OF TIME: CURRENT STATUS OF THE INSTITUTION
AND WAYS OF ITS ADAPTATION IN PROCEDURAL-LEGAL REALITY**

Remnev N.E.

The article characterises the current situation of the mechanism of compensation for actual loss of time provided for by Article 99 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation in the Russian judicial practice. The ineffectiveness of the current norm is noted and the reasons for it are explained. A number of proposals formulated by the author in his concept of preventing the abuse of procedural rights with a view to developing one of the effective ways of influencing the abused subject in order to restore the balance of procedural interests of the parties are described and substantiated.

Keywords: civil procedure, civil litigation, compensation for loss of time, compensation for actual loss of time, abuse of process.

УДК 34.08

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Солдаткин Владислав Сергеевич

*Преподаватель кафедры уголовно – процессуального права
и криминалистики юридического факультета,
ФКОУ ВО «Владимирский юридический института ФСИИ России»*

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в части обеспечения безопасности на объектах пенитенциарной системы. Актуальность темы статьи заключается в том, что любое нарушение безопасности и режима в уголовно-исполнительной системе РФ свидетельствует о возможном наступлении негативных последствий не только для осуждённых, но и для персонала исправительных учреждений, а также для нормального функционирования всей уголовно – исполнительной системы в целом, а в конечном итоге – общества и государства.

Ключевые слова: *безопасность, режим и надзор, взаимодействие, следственные изоляторы, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, профилактика правонарушений, вопросы обеспечения установленного порядка содержания под стражей.*

Безопасность – фундаментальная потребность, определяющая существование и развитие человека, общества и государства.

Её обеспечение – задача первостепенной важности, требующая комплексного подхода и постоянного совершенствования. В каждой сфере общественной жизни, от политической и экономической до социальной и культурной, безопасность является ключевым фактором стабильности и процветания. Особую актуальность проблема безопасности приобретает в контексте функционирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), являющейся одним из важнейших институтов государства, отвечающим за изоляцию и перевоспитание осужденных, а также за содержание подозреваемых и обвиняемых.

Нарушение безопасности в УИС может привести к общественно-опасным последствиям. Это может выражаться в побегах подозреваемых, обвиняемых и осужденных, массовых беспорядках, актах насилия как между вышеперечисленной категорией, так и в отношении вольнонаемного персонала и представителей администрации, контрабанде запрещенных предметов (наркотические средства, оружие, средства связи), взаимодействии с организованной преступностью, коррупции среди сотрудников и, как следствие, подрыве доверия к системе в целом. Даже

незначительные инциденты, вроде нарушения внутреннего распорядка или несанкционированного контакта подозреваемых, обвиняемых и осужденных с «внешним миром», могут способствовать дестабилизации ситуации и созданию предпосылок для более серьезных нарушений и преступлений. Подобные факты не только подрывают репутацию УИС, но и непосредственно угрожают безопасности гражданского населения [1-1,2].

Для минимизации рисков и обеспечения безопасности в УИС необходима слаженная работа всех структурных подразделений, приоритетное место среди которых занимают отделы безопасности (режима и надзора) следственных изоляторов и исправительных учреждений. Функции отдела безопасности (режима и надзора) многогранны и включают в себя:

- контроль за соблюдением режима содержания осужденных, предотвращение побегов и актов членовредительства;
- профилактика преступлений внутри учреждения;
- контроль за перемещением персонала и посетителей, обеспечение безопасности персонала;
- противодействие коррупции;
- противодействие доставке запрещенных предметов на территорию учреждений УИС;

- работа с информацией, целью которой является пресечение угроз безопасности.

Современные технологии, такие как системы видеонаблюдения, биометрическая идентификация, датчики движения, системы тревожной сигнализации и прочие средства технической защиты, играют существенную роль в укреплении безопасности. Однако, эффективная работа отдела безопасности (режима и надзора) невозможна без тесного взаимодействия с другими отделами и службами УИС.

Взаимодействие отдела безопасности (режима и надзора) с медицинской службой, например, необходимо для контроля за состоянием здоровья подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также предотвращения актов членовредительства и суицидов.

Сотрудничество с психологической службой помогает в работе с проблемными группами лиц, заключенных под стражу, и лиц отбывающих наказание, в предотвращении конфликтов и дестабилизации (дезорганизации) нормальной деятельности пенитенциарного учреждения. Взаимодействие с тыловыми подразделениями обеспечивает безопасность инфраструктуры учреждения, предотвращение повреждений и поломок, которые могут быть использованы для совершения правонарушений и преступлений. Кроме того, эффективная работа отдела безопасности (режима и надзора) неразрывно связана с оперативной службой, которая обеспечивает сбор информации о готовящихся правонарушениях и предотвращает их [2-2].

Сотрудничество (внешнее взаимодействие) с прокуратурой и следственными органами необходимо для досудебного расследования преступлений, совершенных в УИС.

Проблемы, возникающие при взаимодействии различных служб, могут быть весьма разнообразны. Это может быть связано с недостатком координации действий, различиями в подходах к решению возникших проблем, недостаточной информационной открытостью, отсутствием единых стандартов и протоколов взаимодействия, а также отсутствием практического опыта и недостаточной квалификацией сотрудников.

Решить эти проблемы можно путем внедрения единой системы управления безопасностью, разработки четких

регламентов взаимодействия между службами, повышения уровня профессиональной эффективной подготовки сотрудников, совершенствования информационных технологий, соответствующих современным реалиям, и постоянного анализа и оценки эффективности работы всего комплекса структур УИС. Необходимо также внедрение системы поощрений за эффективную работу и наказаний за нарушения, чтобы стимулировать сотрудников к качественному выполнению своих обязанностей, однако при этом должен быть ответственный подход к проведению служебных проверок.

Кроме того, важно уделять внимание социально – психологической адаптации осужденных. Программы ресоциализации и реабилитации играют ключевую роль в предотвращении повторных правонарушений. Укрепление законности и правопорядка в УИС невозможно без учета прав человека и соблюдения законодательства. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать законодательную базу, регулирующую деятельность УИС, и оптимизировать механизмы надзора и контроля за её деятельностью. Внедрение международных стандартов в области прав человека в пенитенциарной системе также является важным аспектом обеспечения безопасности и стабильности в УИС. Только интегральный подход, объединяющий технические, организационные и социальные меры, может обеспечить настоящую безопасность и эффективность работы уголовно – исполнительной системы [3-4].

Исправительные учреждения и следственные изоляторы (далее – ИУ и СИЗО) – это сложные социально – организационные системы, функционирование которых зависит от эффективного взаимодействия множества структурных подразделений, входящих в их состав. Каждое подразделение – будь то отдел безопасности (режима и надзора), медицинская часть, служба тыла или группа психологической помощи – обладает уникальными функциями, методами работы и ресурсами. Однако, только скоординированное взаимодействие всех этих компонентов позволяет достичь общих целей: обеспечение безопасности, соблюдение режима и эффективную организацию надзора, реабилитацию осужденных и предотвращение правонарушений внутри учреждения. Эта

согласованность действий – ключевой фактор, обеспечивающий эффективность и безопасность, как для персонала, так и для содержащихся лиц.

Отсутствие прямого упоминания термина «взаимодействие» в законодательстве не умаляет его исключительной важности. На практике взаимодействие различных отделов и служб ИУ и СИЗО – это непрерывно протекающий процесс, регулируемый как внутренними инструкциями учреждения, так и общими правовыми нормами. Его суть заключается в совместном планировании и реализации действий, направленных на решение общих задач, причём каждое подразделение вносит свой вклад, используя свой специфический потенциал [2-1].

Взаимодействие не ограничивается только оперативным реагированием на происшествя. Оно включает в себя планирование, профилактику, анализ и совершенствование работы всего учреждения. Например, совместное проведение тренингов для персонала по предотвращению экстремизма или проведение совместных проверок на предмет нарушений режима.

Важно отметить, что эффективное взаимодействие предполагает не только формальное соблюдение процедур, но и развитие культуры командной работы, доверие между различными подразделениями и готовность к оперативному решению проблем. Это требует от руководства учреждения организации четких механизмов взаимодействия, системы обмена информацией и регулярного анализа работы всех служб.

Кроме того, эффективное взаимодействие в ИУ и СИЗО невозможно без учета особенностей каждого конкретного учреждения: его размера, контингента, уровня обеспеченности техническими средствами. В больших учреждениях могут существовать более сложные системы взаимодействия с большим числом участников и более формализованными процедурами. В малых учреждениях взаимодействие может быть более неформализованным, основанным на личных контактах и договоренностях [4-3].

Наконец, необходимо подчеркнуть важность обучения персонала навыкам эффективного взаимодействия. Сотрудники различных подразделений должны понимать функции и задачи друг друга, уметь работать в команде и решать проблемы совместно. Регулярные тренинги, семинары и

профессиональное развитие сотрудников являются неотъемлемой частью обеспечения эффективной работы всего учреждения. Только при таком подходе можно достичь максимальной эффективности в обеспечении безопасности и соблюдения режима в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

«Наука» и «практика» выработали ранее рассмотренные основные принципы взаимодействия, правильное соблюдение которых позволяет осуществлять коммуникацию между службами и другими правоохранительными органами, объединять и скоординировать усилия для достижения общих интересов, успешно преодолевать возникающие противоречия между ними.

Важная роль в осуществлении взаимодействия в исправительном учреждении отводится отделу безопасности (режима и надзора), поскольку сотрудники этой службы принимают непосредственное участие в исполнении наказания, укрепляют порядок несения службы и обеспечивают безопасность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также сотрудников и других лиц на территории пенитенциарного учреждения.

Различные формы взаимодействия объясняются разнообразием решаемых оперативных и служебных задач, динамикой и изменчивостью определенных условий, в которых осуществляется деятельность того или иного учреждения.

В качестве организатора взаимодействия выступает начальник учреждения УИС, который выявляет конкретные проблемы, стоящие перед системой пользовательского интерфейса и требующие решений на основе комплексного подхода; подробно описывает необходимые задачи, которые будут решаться подразделениями, участвующими в обслуживании и взаимодействии, исходя из конкретной проблемы [4-2].

Также в его задачи входит:

- планирование взаимодействия, обеспечение человеческими и материальными ресурсами;
- непосредственное управление, при необходимости, деятельностью по взаимодействию;
- отслеживание хода взаимодействия и его результатов;
- обеспечение использования научных достижений и передового опыта.

Взаимодействие организуется непосредственно руководителем любого уровня в следующих случаях:

- когда в решении проблемы участвуют все или большинство ведомств и учреждений системы;
- когда выполняются решения, имеющие особое значение для учреждения.

Руководитель организует взаимодействие не от случая к случаю, а строго и систематически. Организационной основой взаимодействия служб и отделов является планирование основных организационных мероприятий, а также различных специальных планов (например, на случай чрезвычайных ситуаций). Руководители подразделений обеспечивают совместную деятельность отраслевых служб. Начальник организует реализацию этих планов. Его роль заключается в создании для участников взаимодействия условий, необходимых для успешного решения поставленных перед ними задач (материально-техническое, юридическое и психологическое обеспечение деятельности исполнителей, концентрация внимания на разрешении основных аспектов совместной деятельности и т.д.) [3-2].

В УИС проблеме взаимодействия уделяется ежедневное внимание. Руководителями отделов и служб совместно планируются, реализуются оперативные, профилактические и другие мероприятия. Оперативная информация, ставшая известной одной из сторон взаимодействия о совершенных, неотвратимых и планируемых преступлениях. Однако следует подчеркнуть, что организация внутренних и внешних

взаимодействий не является самоцелью. В конечном счете, это должно быть направлено на решение главной задачи правоохранительных органов – борьбу с преступностью и исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы в соответствии с их целями.

Задачи, стоящие перед исправительными учреждениями, не могут быть реализованы силами только одной уголовно-исполнительной системы. Это требует взаимодействия различных структур, служб, отделов пенитенциарной системы Российской Федерации, Министерства внутренних дел России, ФСБ России, других правоохранительных органов, государственных и административных органов, министерств, других деловых и экономических организаций, общественных объединений и средств массовой информации.

Возросла роль организации взаимодействия 2024 году. Это связано с тем, что большинство задач требуют участия многих служб и отделов, а также комплексного использования их функций.

Итак, резюмируя сказанное, следует отметить, что использование той или иной формы взаимодействия определяется деталями каждого подразделения, складывающейся оперативной обстановкой, характеристиками служб, задействованных во взаимодействии, имеющимися силами и средствами, постановкой целей и задач, а также тем, как они используются. взаимодействие направлено на их решение. Необходимым условием взаимодействия является предотвращение споров между службами, учреждениями, ассоциациями и их руководителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровкина Александра Алексеевна Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества // Вестник Кузбасского института. 2011. №5 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-uchrezhdeniy-i-organov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-s-institutami-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 30.11.2024).
2. Козлов А.Н., Яковлев Р.В. Организационно-правовые проблемы взаимодействия оперативных отделов и подразделений безопасности при обеспечении режима и надзора в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2011. №3 – С. 125.
3. Перегудов А.Г. Обеспечение безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях: курс лекций. 1996. – С – 229.
4. Колесник Н. В. Организация и правовые основы функционирования федеральной службы исполнения наказаний // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2006. С – 28.

5. Кутуков С.А. Взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения по противодействию группам криминальной направленности// Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. №3 – С. – 35.

6. Личутина, М. Г. Вопросы взаимодействия органов исполнительной власти, местного самоуправления с органами уголовно-исполнительной системы на примере Кировской области / М. Г. Личутина, Д. Ю. Дубинин // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 03–04 июня 2021 года / Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 128-131.

7. Захряпин Р.И. К некоторым вопросам взаимодействия структурных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Заметки ученого. 2023. № 7. – С. 341 – 344.

8. Жезлов Н.В. К вопросу о роли института пенитенциарных священнослужителей в механизме обеспечения и реализации права на свободу вероисповедания осужденных к лишению свободы // Журнал юридических исследований. 2016. Т. 1. № 2. С. 10.

INTERACTION OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Soldatkin V.S.

The article deals with the issues of interaction between departments of institutions and bodies of the penal enforcement system in terms of ensuring security at the facilities of the penitentiary system. The relevance of the topic of the article lies in the fact that any violation of security and regime in the penal enforcement system of the Russian Federation indicates the possible occurrence of negative consequences not only for convicts, but also for the staff of correctional institutions, as well as for the normal functioning of the entire penal enforcement system as a whole, and ultimately society and the state.

Keywords: security, regime and supervision, interaction, pre-trial detention facilities, correctional institutions, penal enforcement system, prevention of offenses, issues of ensuring the established order of detention.

Учредитель и издатель: ООО «Тьюринг», Кручинин Сергей Владимирович – старший научный сотрудник, кандидат политических наук.

Адрес: 394016, г Воронеж, 45 Стрелковой дивизии, 226А, 109

E-mail: wellborn@scirep.ru, Отпечатано в типографии ООО «Тьюринг».

Адрес: 394016, г Воронеж, 45 Стрелковой дивизии, 226А, 109

Подписано в печать 28.11.2024г. Выход в свет 05.12. 2024.

Тираж 500 экз. Заказ № 25-24-В. Цена свободная